

Современные сказки
для взрослых

18+

Мари Александер
ПО-ВЗРОСЛОМУ

Мари Александер
По-взрослому
Серия «Современные сказки
для взрослых», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67318239

SelfPub; 2022

Аннотация

Я, Ангелина Белых, несмотря на своё имя, давно перестала верить в волшебство, ангелов, волшебников, в фей-крестных и прочую сказочную чушь. Но как оказалось, мой ангел просто филонил. Всё важное я постоянно откладывала на потом. Вот тут и пришлось взяться за работу фее-крестной. В моей размеренной жизни, которой я была полностью довольна, случилось чудо. Но не сказочное, а самое простое, я встретила того, кого смогла полюбить. Не сразу, конечно, как он сам говорит: «Шансов не полюбить не было».

А вот страсть была обоюдной с самого начала, но я с ней боролась, пыталась.

Это первая книга автора, не судите строго.

Мари Александер

По-взрослому

Глава 1

от автора:

эта была первая написанная мной книга.

Прошу не судить строго.

Точно никогда не ждала принца и не искала идеал, а после развода так и вообще решила, что одной жить лучше. Во всех смыслах! Принц мне по возрасту уже не подходил, а все подходящие короли уже... неважно. Я сама себе и король и королева в одном лице. После развода сменила цвет волос на свой натуральный (бывший муж всё время настаивал на том, чтобы я была брюнеткой), сменила стиль одежды (опять же перестав подстраиваться под статус замужней женщины), сменила работу с хорошей на любимую.

В итоге научилась любить себя такой, какая я есть: ухоженная женщина, среднего роста, со светло-русыми волосами, с приятными округлостями (ну точно не 90/60/90, за что задержаться взгляду есть).

Когда моя жизнь круто изменила свой вектор после развода, я и не предполагала, что это только начало, а всё самое главное ждёт меня впереди. Я любила себя, своих подруг, свою работу, свою новую жизнь. Но постоянно казалось, что

я упускаю что-то важное.

Вот тут и пришлось взяться за работу фее-крестной. В моём случае этой феей оказалась не волшебница, а начальница агентства по найму, и отправила она меня не на бал, а на работу, с которой, кстати, я так стремилась сейчас сбежать.

Сейчас...

Дверь в комнату открылась. Я стояла спиной к двери и не видела входящего. Но ни оборачиваться, ни интересоваться, кто пришёл, я не собиралась. А зачем? Я и так чувствую и знаю, кто сейчас стоит в дверях и сверлит меня взглядом. Кто в этом доме хозяин и может себе позволить входить в любую комнату без стука.

Вадим Александрович Чернов собственной персоной. Моя головная боль, моя несбыточная мечта, мой «не идеал», самый... самый... и за это сволочь и индюк, и мой работодатель. Хотя работодатель почти бывший! Вот сейчас соберу вещи, развернусь, пройду мимо него и уйду.

И забуду, и не вспомню, и попробую жить так, как жила раньше. Снова поставлю щиты, буду работать с чужими детьми, зная и помня, что это чужие. И всё, никаких одиноких отцов, хотя раньше мне это не мешало работать. Вот только с ним всё сразу пошло не так.

Я понимаю, что вещи собраны, чемодан закрыт, и уже надо поворачиваться и встретиться с ним взглядом. И не могу

себя заставить, знаю, что не смогу ему противостоять. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, я чувствую себя глупой девчонкой, у которой замирает сердце. А я уже не наивная дуручка, мне не 16 лет, даже не 25, не 30.

Так, я собралась, повернулась, но не удержалась и опустила взгляд. Глубокий вздох, напоминая себе, что я взрослая женщина (мне уже 38), и поднимаю взгляд.

Он высокий, широкоплечий 42-летний мужчина, сильный мира сего, стоит в дверном проходе, опершись на косяк, сложив руки на груди, и смотрит на меня взглядом победителя.

И ведь мы оба сейчас думаем об одном – НЕ УСПЕЛА!!!

Сколько по времени мы стоим так, не знаю, но тишину нарушил он.

– Куда-то собрались, Ангелина Андреевна?

– Да, Вадим Александрович, а вы так и не считаете нужным стучать в дверь? – ответила, голос не дрогнул (похвалила себя), но продолжать мысль не стала.

– Думаю, это тот самый, исключительный случай. А вы далече? За детьми? Так рано их забирать, они гостят у ба-

бушки, – лицо стало серьёзным, а глаза смеялись надо мной.

– Нет, Вадим Александрович, мой испытательный срок закончился, и я поняла, что наше дальнейшее сотрудничество невозможно, поэтому приняла решение собрать вещи и уехать, пока дети не вернулись.

Вот сказала и подумала: МОЛОДЕЦ! Можешь, когда хочешь, и в руки себя взять, и смотреть в глаза, и разговаривать как ни в чём не бывало. Разговор между работодателем и работником – уверила себя я и пошла с чемоданом на выход, но поняла, что забыла сумку, и вернулась к кровати. Когда снимала чемодан с кровати, сумка соскользнула на пол, пришлось нагнуться и поднять её. Только нагнувшись, вспомнила, что на мне юбка-карандаш классической длины, не задрётся выше неприличного, но вот то, что мне она уже узковата – это я поняла по тому, как натянулась ткань на бёдрах. Зареклась на будущее больше её не надевать, даже на собеседования, как сегодня. Когда выпрямилась и поворачивалась к двери, услышала еле уловимый звук, по-моему, Вадим что-то прорычал, то ли выругался, то ли... черт его знает. Меня больше взволновало то, что он отошёл от двери, закрыл её, провернул ключ и положил его в карман брюк.

– Что это значит? – всё, что я смогла сказать.

– Думаю, Лина, нам нужно поговорить не спеша... – то ли спросил, то ли подытожил он и направился ко мне.

– Меня ждёт такси, мне нужно ехать. Через 1,5 часа у меня

назначено собеседование. Я думаю, нам уже нечего обсуждать, – говорю, пытаюсь его обойти по большой дуге.

На последнюю мою фразу он вскинул бровь, рассмеялся и остановился.

– Лиана, ты уверена, что нам нечего обсуждать?

Черт, зачем он снова называет меня так, я начинаю снова попадать под его влияние, мозги плавятся, и тело меня предаёт! Так он называл меня, когда целовал и ласкал, и, если бы тогда не появилась Ника (его старшая дочь), неизвестно, чем бы всё тогда закончилось. Но черту невозврата мы тогда не перешли, и сейчас я потрясла головой, отгоняя воспоминания и пытаюсь сосредоточиться на данном моменте. Вот именно, надо вспомнить, что я профессионал. Сейчас мы поговорим, я обосную свою позицию, и мы разойдёмся. Он останется здесь, а я уеду.

– Вадим Александрович, отдайте, пожалуйста, ключ. Я спешу.

– Лиана, это всё, что ты хочешь от меня? Ключ?

Я не поняла как, но в итоге мы поменялись местами: я пятилась спиной к двери, а он подходил ко мне. Руки в карманах брюк, взгляд наглый, идёт на меня и ухмыляется. Наклоняется ко мне и говорит, почти касаясь моего уха, отчего по всему телу побежали предательские мурашки.

– Линнаа, ты можешь получить от меня всё, только скажи честно, чего ты хочешь...

А я таю, благо дверь меня удержала от позорного падения,

опираюсь на дверь, смотрю на него снизу вверх. Черт, как мне это непривычно, я всегда знала, как себя вести. Я не монашка, но и определённых правил в выборе мужчин всегда придерживалась. И прекрасно понимала, что этот мужчина не для меня. Я не женщина его формата! И его явный интерес ко мне с самого начала меня приводил в тупик. Но после того что чуть было не произошло между нами в его кабинете перед отъездом детей, его интерес был чётко обозначен.

Только я так не хочу! Понимание этого меня разозлило.

– Я не собираюсь играть в ваши игры, Вадим Александрович! Я на это не подписывалась.

– Да что ты, Линочка, маленькая девочка, и кто тут в игры играет, – парировал он.

– Мы с вами взрослые люди...

Договорить мне не дали, Вадим резко прижал меня к двери своим телом и прорычал прямо в лицо:

– Правильно, взрослые, и будем делать то, что делают взрослые, а не в знаниях родного языка упражняться.

И впился поцелуем в мои губы. Сумка соскользнула с плеча, чемодан упал где-то рядом, не устоял на колёсиках.

А я...

Это практически был удар под дых, я и так еле сдержи-

вала порывы своих желаний рядом с ним, я не могла себя обмануть – я его хочу! Безумно! Мои губы приняли его главенство, со стоном приоткрываясь и получая то, что больше всего хотели – ЕГО! Сказать, что я отключилась, попав в водоворот его страсти, – это враньё. Я чувствовала всё и сразу: и его властный поцелуй, и его сильные руки, гуляющие по моему телу, и его крепкое тело, которое вжимало меня в дверь, и его желание, которое упиралось в мой живот. Это сводило с ума, мы, не останавливая поцелуй, пытались избавиться друг друга от одежды. Надо сказать, Вадиму это удавалось лучше. Пока я боролась с пуговицами на его безупречной рубашке от делового костюма, он справился с моей юбкой, задрав её до пояса, и, недолго думая, поднял меня, раздвигая мои ноги и устраиваясь между ними. Когда его эрекция уперлась в мою киску, у меня не хватило воздуха в легких, дыхание сбилось. Поцелуй прервался, но лишь для того, чтобы я сделала вдох, которого мне так сейчас не хватало, а Вадим продолжил поцелуй уже на моей шее. С его рубашкой я кое-как всё-таки справилась и уже касалась столь желанного тела. Когда в моей голове появилась мысль, что мы стоим у двери и всё-таки сделаем то, к чему так стремительно приближаемся, я ужаснулась – это не моё, то есть стоя, второпях, с задранной юбкой... Все эти мысли вылетели из головы. Вадим потому и был мужчиной моей мечты, что я рядом с ним, при всех моих 87 кг, была малышкой. Сил моего мужчины хватало на то, чтобы одной рукой поддерживать,

а если честно, лапать меня за мои чудесные вторые «не 90», а второй рукой заняться первыми. Для чего он не стал, в отличие от меня, маяться с пуговками, а просто дёрнул ворот блузы в сторону и сжал в ладони уже болевшую от желания ласки грудь.

Да, грудь – моя эрогенная зона, хотя с Вадимом я вся – одна большая эрогенная зона. Да, возможно, это пошло, но это правда, и мы оба это знали. Вадим чётко шёл к цели. Он ласкал меня и целовал, при этом не останавливаясь двигал бёдрами, от чего его член сводил меня с ума, мои трусики были уже мокрые.

Сквозь дурман желания я расслышала хриплый голос Вадима:

– Расстегни брюки, или мне придётся остановиться, продолжим на кровати.

Мои руки, даже не получив сигнал от мозга, что нужно делать (так как в моей голове была несвязная мысль: причём тут кровать?), сами скользнули с его плеч по мощной груди и вступили в бой с ремнём и ширинкой.

Да, я хотела его, до безумия, сейчас! А понимание того, что это желание обоюдное, сводило с ума, сносило крышу и помогало творить чудеса. Мои руки уже добрались до члена Вадима, в подтверждение чего я слышала его стон и шёпот.

– Да, Лина, здесь и сейчас. Держись.

Одной рукой он продолжал удерживать меня, а вторая,

уже разобравшись с преградой в виде моих трусиков, направляла его возбуждённый член в мою киску. Я ухватилась за плечи Вадима и подняла затуманенный взгляд на его лицо. Он же с вожделием смотрел на слияние наших тел. С тихим рыком, перешедшим в глухое – ДААА, Вадим ворвался в моё тело.

Боже, какой это был кайф, наконец-то получить то, что хочешь. Размеры Вадима везде были большими, и первые движения вызывали немного боли, но в совокупности с удовольствием это превосходило все мои фантазии. А за три месяца нашего знакомства с этим мужчиной они меня не покидали, и я грезила им.

После первого резкого входа Вадим пытался двигаться медленно, двумя руками держа меня и контролируя процесс, он пытался сдержать своё желание, давая мне привыкнуть к его размеру. Но желание было сильнее его выдержки. Срывая в поцелуе с моих губ стоны удовольствия, он сказал:

– Малышка, прости, на медленно и нежно я сейчас не способен. Ты слишком долго не подпускала меня к сладкому.

И, накрыв мои губы властным поцелуем, начал резкие движения. Его руки на моих ягодицах, наверное, оставили следы, но мне было всё равно. Я цеплялась за него, принимая всё, что он мог мне дать, и тонула в ощущениях экстаза. Чувствуя, что ещё немного и меня накроет, оторвалась от его

губ, запрокидываю голову и не сдерживаю крик, рвущийся из моего тела: ВАДИИИИМ!

Глава 2

Пребывая в нирване, я почувствовала, как Вадим кончил, не выходя из меня. В голове мелькнула мысль: «Мы не предохранялись!?» Но как она пришла, так и растаяла, не задержавшись в голове. Моё тело не слушалось меня. Я млела после пережитого удовольствия. И только благодаря Вадиму я не стекла лужицей к его ногам. Вадим крепко держал меня, прижимая к двери, тяжело дыша мне в шею, отчего отголоски моего удовольствия прокатились по моему телу от головы до пальчиков на ногах.

– Пойдём в кровать или продолжим здесь? – сквозь пелену я услышала голос Вадима.

«Продолжим?!» – я фактически умерла и держусь на нём чисто на добром слове.

– Я упаду, – прошептала я.

Вадим тихо засмеялся, потёрся подбородком о моё плечо, прижал меня к себе ещё крепче и отошёл от двери. Остановился, и по его движениям я поняла, что брюки и боксёры он скинул, чтобы не мешали идти.

Я вцепилась в шею Вадима, попыталась свести ноги на его спине, зажмурила глаза и уткнулась носом ему в грудь. По мере отката я понимала, что мы сейчас реально занимались сексом, причём стоя, почти одетые, и при этом он всё ещё мой работодатель, а я его работник. И что теперь, что дальше? Из его слов понятно, что ему одного раза мало, а сколько ему будет «уже хватит»? Вот такие вопросы крутились в моей голове и портили весь кайф после случившегося.

Мой «босс» положил меня на кровать и попытался отстраниться, но я не знала, как себя вести дальше, поэтому не разжала руки на его шее, лежала, всё так же крепко вцепившись в него.

– Маленькая, Лина, я не уйду, но я хочу тебя раздеть, – сквозь тихий смех шепнул мне Вадим.

Облокотившись на одну руку, второй провёл от моего плеча, ласкающими движениями дотянулся до моих скреплённых ладоней и, легко надавив, заставил меня отпустить его шею.

А я струсила и не открыла глаза, хотя и с закрытыми глазами чувствовала, что Вадим улыбаясь смотрит на меня.

Да, я мечтала о сексе с ним, он мне снился. И хотя реалии

превзошли все мои ожидания, я терялась сейчас и приняла позицию ведомого. По первому разу определив, что Вадим – опытный мужчина, пусть сам и решает, что будет дальше.

Вадимом и не надо было управлять, он знал, чего хочет, и брал это. Сейчас он действовал с чувством, с толком, с расстановкой, не переставая ласкать и целовать мою шею и плечи, медленно избавлялся от всех предметов моей одежды: избавился от блузки, потом бюстик, который раньше был просто опущен, чтобы дать доступ его рукам к груди, наконец-таки полностью был снят. Как раз в этот момент, когда его руки пошли ниже по моему телу, губы плавно перешли на грудь, и я снова парила. Мои руки метнулись к его голове, пальцы зарылись в волосы, пытаюсь притянуть его ближе. Стоны! Мои стоны разносились по комнате, оглушая меня, но я не могла их уже сдерживать.

А Вадим и правда что дорвался до сладкого: он ласкал грудь, сжимая и целуя, хватая губами сосок, втягивал его в рот, немного прикусывая, ласкал языком, уделяя внимание то одной, то переходил на вторую, продолжая ласкать другую рукой. Желание во мне росло с каждым его поцелуем и лаской. С юбкой он справился играючи, расстегнул молнию и стянул одним движением, отстранившись на миг, стёр ею следы нашего первого слияния с меня, отшвырнул её куда-то в сторону и продолжил ласкать грудь. А вот о том, что на

мне нет трусиков, я уже и не вспоминала. Где-то на краю сознания, может, и мелькнуло сожаление – комплект был любимый, но, как и все связанные мысли, эта не задержалась в моей голове.

Я уже не могла оставаться пассивным участником, мои руки ласкали его плечи, шею, грудь, цеплялись за спину. Ниже руками я не доставала и сожаление об этом компенсировала тем, что, почувствовав его возбуждённый член рядом с кисточкой, приподняла бедра, обняв его одной ногой, прижалась и потёрлась вверх-вниз. Моя выходка не осталась незамеченной. Вадим оторвался от моей груди, подтянулся вверх, увеличивая давление на женское естество, и сделал пару круговых движений бёдрами, вырвав ещё один стон. Скользнул губами по моим губам и сказал:

– Лина, открой глаза.

Вот сейчас, не чувствуя стеснения, я открыла глаза. Лицо Вадима прямо перед моим, глаза в глаза, губы почти соприкасаются. И сейчас в его взгляде нет насмешки или вопроса, только желание, всепоглощающее! Он переносит вес своего тела на одну руку, второй сжимает мою левую грудь, повторяет движение бёдрами, ещё сильнее вдавливая меня в матрас, и спрашивает хриплым голосом:

– Чего ты хочешь, Лина?

И получает ответ, тот который уже знает, но хочет услы-

шать.

– Тебя! – шепчу я и от переполняющих меня ощущений хочу закрыть глаза, но снова слышу властное:

– Лина, открой глаза!

И я послушно пытаюсь их держать открытыми, но тактильные ощущения пересиливают, и его образ размывается, пытаюсь сконцентрировать взгляд на его глазах.

Его рука скользит от груди по животу, он отодвигается от меня, легкое поглаживание моего животика, и его пальцы уже ласкают клитор и влажные складочки. Я всё ещё пытаюсь держать глаза открытыми и вижу его реакцию на мою влагу, моё тело выгибается, стараясь получить то, что ему сейчас предлагают.

– Лина, куда ты так спешишь?

Вопрос Вадима понимаю с трудом, и единственное, что могу ответить, – это:

– Хочу!

Слышу свой голос и не понимаю, то ли отвечаю на его вопрос, то ли требую, то ли прошу.

Пальцы Вадима на моих складочках сменяются головкой члена, который скользит по ним и устремляется в столь желанную глубину. В отличие от первого раза, проникновение медленное, плавное. Вадим запрокидывает голову, и я, теряя его взгляд, закрываю глаза и, наконец, теряюсь в ощущениях.

Ощущения... Их было море. Вадим доводил меня плавными движениями почти до края и останавливался. Снова начинал и снова останавливался. Двигался во мне и продолжал ласкать клитор, наслаждение накрывало, музыка моей страсти разливалась по комнате. Я не знаю, что именно чувствовал Вадим в этот момент, но если его ощущения были хотя бы вполовину сравнимы с моими, то это и был веский повод для нарушения всех моих правил. И мы их нарушали, я снова стала ведомой, получая удовольствие от того, что Вадим управлял мной. И послушно перевернулась, и послушно подняла попку, встав на колени, прогнулась в спине. Да, чёрт возьми, мне всё это нравилось. Я замирала в предвкушении, когда он полностью выходил, и стонала от удовольствия, чувствуя его снова внутри. Да, размер – это неважно, возможно, но когда к размеру прибавляются умение и опыт, а может, это врождённое знание желаний женского тела, не знаю. Вадим раз за разом доводил меня до кайфа и продолжал снова. Моё тело содрогалось от экстаза, ноги не держали меня. Но Вадим крепко держал меня, не давая упасть и продлевая моё удовольствие. Откуда в нем столько энергии? Мои тело и сознание уже были пресыщены удовольствием. Когда очередная волна схлынула, я, встряхнув головой, поднялась на локти и посмотрела на моего любовника. Обзор был ограничен, но и то, что я видела, возбуждало ещё сильнее. Мужчина моей мечты был идеален: большой, мускулистый и чертовски увлечённый сейчас мною. Голова наклонена, взгляд не

отрывался от созерцания нашего слияния, руки напряжены, он ритмично доводил меня до очередного оргазма.

Возможно, почувствовав мой взгляд, Вадим посмотрел на меня. В его глазах мелькнула какая-то непонятная мне эмоция. Я не отвела взгляда, не закрылась, Вадим сделал резкий толчок, оценил мою реакцию, сменил темп и начал двигаться быстрее. А я, не знаю, откуда силы взялись, отзываясь, раскачиваясь, двигалась ему навстречу. Не отпуская моего взгляда, Вадим наклонился, его рука скользнула с моего бедра, и я почувствовала его прикосновения на клиторе. Мы двигались вместе, Вадим уже перешёл на бешеный темп, я пыталась попасть в его ритм, его пальцы творили чудеса. Я не выдержала и первой отвела взгляд, закрывая глаза в момент, когда начала чувствовать дрожь во всем теле, предвещающую сокрушительный оргазм. Вадим, почувствовав это, сделал резкий выпад, погружаясь полностью, и начал кончать. Это стало последней каплей, переполнившей мою чашу удовольствия.

Я рухнула, Вадим вместе со мной, то есть на меня, сдвинулся чуть вправо, перенеся свой центр тяжести, но не отстранился. Какое-то время мы так и лежали, тяжело дыша. Потом он перевернулся на спину, увлекая меня за собой, я же, как тряпичная кукла, сама была не в состоянии двигаться. Вот так я и уснула, прижатая к его груди, бережно накрытая покрывалом, сном полностью удовлетворённой женщиной.

ны.

Глава 3

Сколько я проспала, я не знаю, только за окном уже стало темнеть. Возможно, пару часов? Хотя зачем мне точное время? Но какой-то червячок в голове всё пытался мне напомнить – вот только о чём? Спешить мне сегодня уже некуда, время собеседования на новое место работы уже прошло. Как буду потом оправдываться перед Виолеттой Исааковной, не знаю. Но это потом, а сейчас я нежилась в самых желанных объятьях и старалась не думать о плохом.

И тут я вспомнила! Такси!

Я, резко вырвавшись из объятий Вадима, села, прижимая к груди покрывало, осмотрелась по сторонам. Пыталась понять, что сделать первым делом, куда кидаться, что хватать?!

Вадиму не понравилось, что я скинула его руку. Он что-то буркнул и вернул меня в исходное положение, только теперь прижимал меня к себе двумя руками. Я попыталась побороться с ним за свою свободу, но в итоге была положена на лопатки и прижата к матрасу сильным телом. Попыталась донести до него важность своих действий и мыслей.

– Вадим, пусти, у меня такси!

Но кто бы ещё меня сейчас слушал. Вадим, наверное, ре-

шил, раз мне не спится, то он точно знает, чем нам стоит заняться. И накрыл мои губы поцелуем. Сначала я пыталась не отвечать на поцелуй, но, черт, мы это уже проходили, я не могу на него не реагировать и оставаться безучастной. И вот я уже отвечаю на его поцелуй, при этом он меня расслабляет, и мне уже не нужно никуда спешить, я с нежностью принимаю его поцелуй и так же ласкаю его в ответ. Добившись моей капитуляции, Вадим оторвался от меня, приподнялся и, взглядываясь в моё лицо, спросил:

– Ну что, передумала?

– Что передумала?– не поняла я вопроса.

– Такси вызывать.

– Зачем? Мне отменить надо, там за ожидание, наверное, уже такая сумма накапала, что я...

Вадим смотрит на меня и улыбается во все 32 зуба. Так и хочется сказать: «Чего скалишься?». Но он чмокнул меня в кончик носа и вернул нас в исходное положение. Сам лёг на спину, прижал меня к себе, укладывая мою голову себе на плечо, сказал:

– Лина, отдыхай.

Я больше не вырывалась, но всё-таки попыталась донести

до него свою мысль.

– Мне нужно снять заказ. У меня там было ожидание по счетчику, а заказ был через приложение, деньги с карты автоматом спишутся. Мне нужно найти телефон и снять заказ.

– Лиана, маленькая, твоё такси давно уехало.

– Если бы, я так один раз...

– Лиана! – меня перебили. – Я отпустил твоё такси, оплатил заказ и ожидание. Заказ закрыт!

– Ты... – я попыталась снова подняться, не дали.

А вот регулярное применение силы для утверждения своего мнения как единственно правильного – это запрещённый приём, и я разозлилась, но прекрасно понимаю, что мы в разных весовых категориях, он снова положит меня на лопатки, во всех смыслах.

– Вадим Алекс... – сбилась, почувствовав его руку уже не на спине, а ниже. – Мне нужно в ванную комнату.

И попыталась встать. На удивление, меня отпустили.

– Лина, мы же, как ты сказала, взрослые люди? И у нас всё по-взрослому? Да?!

И начал подниматься вслед за мной, я повернулась, осмысливая его фразу, и увидела то, что покрывало, намотанное сейчас на мне, уже не скрывает его тело, и его «по-взрослому» было уже в боевой готовности. Проследив направление моего взгляда, Вадим развел руки и сказал:

– Да, Лина, да, вот так.

– По-взрослому? – прошептала я.

– Да.

Сказал и направился ко мне.

– Я одна в ванную, без тебя, Вадим.

– Хорошо.

Сказал он и развернулся в поисках своих брюк, а моё сердце предательски ёкнуло: что, и на этом всё? Раз отказала – и весь интерес ко мне пропал? Вадим уже застегивал брюки и повернулся ко мне, а я всё так же стояла на полпути к ванной комнате, стягивая на груди покрывало. Подошёл ко мне, за плечи развернул меня в нужном направлении, чмокнул в затылок и подтолкнул.

– Иди, а я пока решу, что у нас будет на обед, – бросил

взгляд на сумерки за окном и исправил: – Скорее, уже на ужин.

И мы пошли в разные стороны: я – в ванную, он – к выходу из моей спальни. Уже стоя в дверях, Вадим сказал:

– Лина, я же могу быть уверен, что ты сейчас не сбежишь?

– Вадим, мы же взрослые...

– И?!

– Я останусь... Сегодня...

Ответила и скрылась за дверью ванной, прислушалась, дверь спальни открылась и закрылась, не услышав звука прокручивающегося ключа в замке, я улыбнулась и пошла в душ.

– Значит, у нас всё по-взрослому!???

Могла ли я предположить, переступив порог этого дома три месяца назад, что у меня с моим предполагаемым работодателем будет всё «по-взрослому»?

Глава 4

Три месяца и одна неделя назад.

– Виолетта Исааковна, спасибо, конечно, за предложение, но я решила взять заслуженный отпуск, на месяц как мини-

мум. И потом, вы же уже нашли мне замечательный вариант. Собеседование я прошла, семья мне понравилась, мальчишки – два чудных сорванца, точно не заскучаю.

– Ангелиночка, тут форс-мажор...

Хозяйка самого лучшего агентства по найму начала рассказывать мне длинную историю о том, что кто-то сломал что-то (я прослушала, то ли ногу, то ли руку), и сейчас только я могу спасти мир... и т.д. и т.п. Я же в этот момент хотела только одного – СПАТЬ! Мой долгожданный отпуск начался позавчера, и вчера мы с подругами немного покутили. Слово немного, может быть, и не совсем верное, но если поставить его в кавычки, то уж точно будет по сути дела. Мы в последнее время всё реже встречаемся, даже на дни рождения не всегда получается, а тут такое стечение обстоятельств – вот и покутили девочки. Вечер шампанского и караоке плавно перешёл в ранее утро коньяка с...

Вопрос: а что было с коньяком?

Я окончательно потеряла нить рассуждений в повествовании Виолетты Исааковны, пытаюсь вспомнить, что же такого важного было с коньяком? Коньяк – напиток серьёзный, и темы под него у нас обычно судьбоносные. Теперь голова заболела от необходимости поработать и вспомнить что-то важное, тема обсуждения касалась, по-моему, меня.

От моих мыслей меня отвлекла тишина на том конце провода, Виолетта Исааковна либо поняла, что ее монолог затянулся, либо решила, что меня уже нет на линии.

– Виолетта Исааковна, я вас прекрасно понимаю и сочувствую той девушке (имя я не вспомнила, хотя моя начальница его несколько раз повторяла в ходе рассказа), но и вы меня поймите, отпуск планировался заранее, я не смогу так сразу все отменить.

Сказала и поняла, что сказала что-то не то, и Исааковна тоже это уловила. Черт, где в моем ответе я дала слабину? Сейчас голова больше занята тем, что стало причиной нашего решения пить коньяк. А хозяйка агентства, когда-то давшая мне возможность круто изменить мою жизнь и сменить вынужденную профессию на любимое призвание, подытожила всё ранее ею сказанное.

– Ангелина, я понимаю, что прошу тебя о многом, кому, как не мне, знать, сколько ты работала без отпуска, но прошу, согласишься на эту вакансию, уверена, что это именно твоё место, но даже если что-то пойдёт не так, по окончании трёхмесячного испытательного срока ты возьмёшь отпуск на столько, на сколько захочешь. А бонусом будет отмена комиссионных агентства по этому контракту и следующему, – перед "и" она сделала небольшую паузу, решая или подсчи-

тывая в уме, какой суммы может лишиться на коммиссионных.

Я дар речи потеряла от такой щедрости. Чтобы эта еврейка с немецкой фамилией Гроссманн и так расщедрилась? Значит, здесь вопрос стоит об очень важном клиенте, поругала себя за то, что невнимательно её слушала, она точно называла имя клиента. Ладно, даже если соглашусь, важнее будет, что за ребёнок, хотя, как показала практика, к любому ребёнку можно найти подход, главное, уметь. А мне «это дано от Бога» – слова самой Виолетты Исааковны. Выдержав паузу, чтобы я успела оценить значимость последней фразы, Гроссманн добавила:

– Я не прошу тебя сразу дать ответ, подумай, пожалуйста, взвесь всё и сообщи мне своё решение. Дети сейчас гостят у бабушки, до конца недели. Я, конечно же, найду за этот срок запасные варианты, – снова пауза, для значимости, – но, несмотря на отсутствие у тебя педагогического образования, я взяла на себя ответственность и поручилась за тебя как за лучшую мою сотрудницу!

Моё молчание после её слов немного затянулось, я, пропустив горло, сказала:

– Спасибо большое за доверие, Виолетта Исааковна, я очень ценю ваше мнение, и мне, конечно же, приятно это слышать.

– Вот и хорошо. Жду твоего окончательного решения к концу недели. Приступить к обязанностям нужно будет в понедельник. Что бы ты ни решила, позвони, – и положила трубку.

А я, отключив звук, спрятала телефон под подушку. Устраиваясь поудобнее на своей любимой, почти новой кровати (куплена она давно, вот только сплю я в ней очень редко, так как живу обычно в домах работодателей), решила всё-таки выспаться, а уже потом думать о чем-то серьёзном. Сегодня только воскресенье, успею. Моему организму требовался нормальный здоровый сон, и он его получил, мозг отключился, как только голова коснулась подушки. Как там говорила Скарлетт, «подумаю об этом завтра» – самая насущная женская мысль на все времена.

Глава 5

Меня разбудил противный звонок. Спросонья нашла телефон и ещё раз отключила звук. Но ужасный звук никуда не исчез, а наоборот – стал безостановочным. Когда бороться с ним стало невозможно, даже засунув голову под две подушки и одеяло, я поняла, что это дверной звонок, и, наверное, у того, кто на него жмет, случилось что-то сопоставимое только с пожаром! Сползая с кровати и двигаясь к входной двери, я убеждала себя, что я пожарная машина, которая сейчас кого-то спасёт или убьёт, если пожара нет. Не глядя в глазок, я открываю настежь дверь и понимаю, что лучше бы был по-

жар, а не этот ураган по имени Марго, девушки с фигурой и ростом фотомодели, с шикарной гривой шоколадного цвета (всегда завидовала длине её волос, сама такие никогда не отращу, сейчас они были уже до пояса). И даже наличие рядом с ней спокойной, немного застенчивой шатенки Вероники не вселяет спокойствие. Марго улыбается на всю ширину своей голливудской улыбки и машет передо мной бутылочкой минералки.

– Так и знала, что ты подрыхнешь весь день, твоё второе имя Соня! – сказала она, вручая мне минералку проходя мимо, и, направляясь в недра моего жилища, крикнула на ходу:

– Я на кухню, буду варить тебе кофе.

Я пью воду и понимаю, что именно этого и хотела сейчас больше всего. Вероника подождала, пока я напьюсь, чмокнула меня в щеку и сказала:

– Прости, она у меня нарисовалась в 10 утра, и только моё нежелание потерять двух подруг сразу заставило меня таскаться с ней по магазинам до сей поры.

Закрываю дверь, и мы идём: Вероника – в гостиную, а я – в ванную. Почистила зубы и умылась. Улыбнулась отражению в зеркале: «Красотка!» И без макияжа я выгляжу хорошо: возраст практически не оставил следов, кожа гладкая, приятного цвета, может, и видны чуть-чуть морщинки во внешних уголках глаз, но и это не портит внешний вид. И волосы уже

отросли (после развода, когда решила вернуться к своему натуральному цвету, пришлось отрезать, так было меньше мороки), да, до Марго мне далеко, но и мои светло-русые, чуть промелированные локоны, длиной по лопатки, смотрятся отлично, а длинная чёлка придаёт лёгкий налёт сумасбродства.

– А сколько сейчас? – спрашиваю я у Вероники, возвращаясь в гостиную.

– Уже три часа, – слышится голос Марго из кухни, – а ты всё ещё не проснулась. Так и продрыхнешь свою судьбу!

– Это она сейчас о чём? – обращаюсь к Нике. – И что ты имела в виду – потерять двух подруг?

Вероника устроилась поудобнее на диване и, демонстративно повышая голос, чтобы ее было хорошо слышно на кухне, сказала:

– Потому что если бы я кое-кого послушалась и мы заявились бы к тебе в пол-одиннадцатого, то одна моя подруга была бы трупом, а вторую бы посадили за убийство, и даже состояние аффекта не было бы взято в расчет при вынесении приговора!

– Ты мой ангел-хранитель, я тебя люблю, – признаюсь Нике.

В этот момент Марго уже входит в гостиную, неся мою лю-

бимую большую кружку кофе. Как она могла успеть его сварить, не понимаю, но, счастливая, принимаю дар богов. Марго – она бариста по призванию и бывшей профессии. Именно готовя свой божественный кофе, она встретила свою любовь и теперь варит кофе только для узкого круга близких.

– Так нечестно, – строит Марго обиженную мину. – Я ей минералочки, я ей кофе, а она Нику любит. Вот не цените вы своего счастья, девочки.

– Марго, я вас обеих люблю, но Ника меня спасла от смертоубийства, причём двойного. Как бы Масик твой жил без тебя и твоего кофе?

– В точку, а я и не подумала, – усмехнулась Вероника. – Он бы точно на себя руки наложил, чтобы туда, к тебе, на тот свет. Чтобы ты и там ему кофе варила.

Мы вместе с Никой смеялись в голос, любовный треугольник «Марго – КОФЕ – Масик» – это уже давно стало нашей любимой темой для добрых шуток. И начала эту тему когда-то сама Марго. Поэтому и сейчас, пытаюсь сначала быть серьёзной и обиженной, она не выдерживает и смеётся вместе с нами.

– Девочки, у нас новая фишка, – сквозь смех делится с нами сокровенным Марго. – Теперь Масик пытается научиться готовить кофе, и каждое утро мне приходится пить то, что он приносит мне в постель. Девочки, это нельзя пить!

Эта новость убивает нас наповал.

– И что, ты пьёшь? – спрашивает Вероника.

– Приходится делать вид. Я прогоняю его в ванную бриться, а сама бегу на кухню избавляться от этого ужаса, ну и как бы в знак любви и благодарности варю ему.

– Ну и себе вторую кружечку, – добавляю я, – чтобы проснуться полностью, такая отмазка для Масика.

– Не, не прокатывает, я пью теперь утром кофе, только когда он уходит на работу. Один раз так и сделала, как ты говоришь, сказала, что мне одной чашки не хватило, чтобы проснуться, так на следующее утро вместо маленькой получила большую, чтобы точно проснулась.

Мы угорали. Благо свой кофе я уже выпила, а то точно бы расплескала.

– Марго, а может, ты сжалишься над ним и всё-таки научишь его? – смахивая слезинку с глаз, спросила Ника.

– Ника, ты думаешь, я не предлагала? Да, сознаюсь, в самом начале я отказалась, но после его большой кружки попыталась намекнуть, что есть особый секрет в приготовлении. Так он, вместо того чтобы спросить, начал экспериментировать.

– И что же будешь делать дальше? – уточнила я сквозь смех. – Я так понимаю, он варит тебе, а сам не пробует?

– Да, я как-то ляпнула, что кофе вкуснее, когда он сварен индивидуально. А теперь не знаю, что делать, я его очень люблю, но...

– Кого любишь? Масика или его кофе? – не сдержалась Вероника.

– Диму, конечно! Злые вы.

Закончить мысль Марго не успела, в её необъятной сумке зазвонил телефон. То есть это я решила, что телефон, а оказалось нетбук.

– Всё, девочки, посмеялись и хватит. Это Маришка освободилась, она приехать не сможет, поэтому устроим видеозвонок в скайпе, – сказала Марго, поднимая экран и принимая звонок. – Мариша, привет. Так, девочки, все дружно на диван, чтобы ей нас всех было видно.

На экране появилась улыбающаяся Марина.

– Привет, девочки, – она помахала рукой. – Лина, садись посередине. Ну что, готова?

– К чему? – не поняла я вопроса.

– К самому важному в твоей жизни! Как вчера и постановили, на повестке дня твоя личная жизнь, а точнее, её отсутствие. Отпуск, который ты, наконец, взяла, будет потрачен на благое дело. Совместными усилиями осчастливим тебя и найдём твою вторую половинку! – выдала тираду женщина с экрана, находящаяся на седьмом месяце беременности, мамаша уже троих детей, миловидная брюнетка с короткой стрижкой.

Девочки с обеих сторон от меня захлопали в ладоши. А я ушла в осадок. Так вот по какому поводу был коньяк! На трезвую голову они бы никогда не уговорили меня согласиться-

ся на что-то подобное. Так, стоп, а на что же я подписалась?!

Глава 6

Память возвращалась постепенно, хотя я теперь понимаю, почему я не хотела это вспоминать. А девочки наперебой вносили свои предложения: Вероника предлагала пойти на экспресс-свидание в следующую пятницу (у меня сложилось впечатление, что ей самой хочется, но она боится одна идти); Мариша практически сватала меня за давнего друга своего мужа, Славу; а Марго уже зарегистрировала меня на сайте знакомств, ей только требовался пароль, отправленный данным сайтом на мою почту для привязки профиля! Причём это только первые их шаги, так сказать, начало боевых действий. А я сидела на диване между ними и уходила в прострацию, мне кажется, я им вообще не нужна была сейчас, они составляли моё расписание на неделю вперёд, не интересуюсь моими планами ни капельки.

Я их, конечно, люблю, но такого поворота событий я не ожидала. В принципе, уже научилась не пускать никого в свою личную жизнь, учителей мне по молодости хватило. Когда профессию выбирала – "потому что бухгалтера всегда нужны". Когда выходила замуж за нелюбимого – потому что тётя настаивала, что стерпится – слюбится, а кандидат ей нравился. Она сама нас познакомила, и он тогда сразил меня своими ухаживаниями, первые свидания и первые поцелуи. Мой бывший муж был немного меня старше, умел себя

преподнести. В итоге он стал моим первым, и, когда я залетела, нас поженили. Но причине нашего брака так и не суждено было появиться на свет. На 5 месяце беременности я с тётёй и дядей попала в аварию, они погибли, а я, сначала отделавшись ушибами, только через неделю узнала, что последствия оказались для меня намного страшнее. Беременность прервали по медицинским показаниям. Доктора уверяли, что позже всё наладится, и дети ещё будут, но не сложилось. И это притом, что мы оба были здоровы. Но, видать, не судьба была.

И что в итоге: стерпелось, и мне кажется, что я даже полюбила своего мужа, только когда я его полюбила, он меня разлюбил уже. Вот так после почти 9 лет брака, к моим 30 годам, мы развелись, он женился снова. Сейчас у него семья: жена и двое детей.

А я после развода, как это говорится, пошла в разгул. Не сразу, конечно, сначала был шок, но потом вошла во вкус и года полтора меняла мужчин как перчатки. И в этом мне помог тот же сайт знакомств, на котором меня сейчас пыталась зарегистрировать Марго. Да, есть что вспомнить.

Но тогда в поисках своего мужчины в бесконечном количестве предложений (оказалось, мужчины любят не только маленьких и худеньких, на чём настаивал мой муж, разводясь со мной) я ходила на свидания всё свободное время, которого у незамужней меня оказалось много. И в это время

случайно нашла любимую работу. Точнее будет сказано, это работа нашла меня.

Но эти мои размышления и воспоминания нарушила Марго, толкая меня локтем в районе лопаток с радостным восклицанием:

– Всё, ты зарегистрирована! Сейчас будем мужика тебе подбирать.

– Вот ещё, никаких сайтов, там одни маньяки и озабоченные! – кричит Мариша с экрана, и так громко, как будто она здесь, в комнате.

– Лину это раньше не пугало, – смеётся на её реплику Ника.

Да, девочки знали о моих похождениях. И вот поэтому моё теперешнее, почти монашеское существование их, наверное, пугало.

Я решила остановить этот балаган, пока это было ещё возможно.

– Так, девочки, я вас очень люблю, – и, посмотрев на Марго, добавила: – ВСЕХ. Но только чисто из моей слабохарактерности вчерашней я соглашаюсь на ужин во вторник, у тебя, Мариша, помнится, годовщина свадьбы, по совместительству устроим смотрины. К тому же давно не была у тебя в гостях, соскучилась по детям. На экспресс-свидание в пятницу, но пойдём вместе, Ника, одна я не пойду. Ну и выберем с тобой, Марго, какого-нибудь мачо на четверг. И всё,

девочки! Пока на этом баста!

– Но вчера ты согласилась, – начала было Ника.

– Вчера соглашалась на всё не я, а коньяк! А меня на большее не хватит! – отрубил я её возражения.

– Так нечестно... – протянула Марго. – Одно свидание, и то в четверг, сегодня только воскресенье. И что ты будешь делать в понедельник и среду?

– Уж поверь мне, найду, чем заняться. Ещё и тебя припашу, завтра пойдём подарки выбирать. Так что понедельник вычёркивай, поход по магазинам с тобой – и я буду выжата как лимон.

– Это точно без меня, – слышу голос Ники. – С меня на сегодня хватило, и в отличие от вас я завтра работаю. Про пятницу я всё узнаю и расскажу тебе позже. Ок?

– Хорошо, – отвечаю я.

Но неугомонная Марго всё не успокоится.

– А среда?

– Буду готовиться к свиданию с мачо. Ты запишешь меня на все возможные и невозможные процедуры в свой любимый салон, и я оставлю там целое состояние.

– Так нечестно, то есть перед свиданием с мачо ты в салон собралась, а мой кандидат – так, что ли, себе! – возмущённая реплика с экрана.

– Перед твоим кандидатом я предстану в естественном образе.

– Мариша, ну твой, в отличие от мачо, которого может выбрать Марго, точно Лине под юбку не полезет, да ещё при детях, – еле сдерживая смех, вставила свои 5 копеек Ника.

Мы дружно уставились на Веронику, вот точно, в тихом омуте черти водятся. Я про стрижку, покраску, про маски всякие и массаж подумала, а она тоже про стрижку?! Додумав свою, а точнее, нашу общую мысль, приснула со смеху.

– Фи, девочки, как так можно? – голос воспитательницы с экрана нас ещё больше рассмешил.

Вдоволь насмеявшись, мы распрощались с Маришкой, у нее семейные заботы. Марго хотела потащить нас в какой-то клуб, но мы с Никой напрочь отказались, заказали пиццу и долго выбрали один из новых фильмов для вечернего просмотра. Через пару часов за Марго приехал Масик, и она укачала, договорившись со мной о времени на завтра. Ушла, потом вернулась, взяла мой телефон, зашла на сайт и велела мне искать кандидата на роль мачо. Я ей пообещала, что гляну, но желания не было, и поэтому благополучно закрыла страницу, зная точно, что, если даже придётся искать уже в четверг вечером, мачо найдётся. Марго меня только зарегистрировала, а у меня уже в почте полсотни писем с информированием: вам написали, вам подмигнули, вы понравились... И вопрос не в том, что написано в анкете или какую фотку выставила (хотя надо глянуть, какую фотку Марго мне установила и сколько), а в том, что анкета новая, вот и весь секрет.

После просмотра фильма Вероника засобиралась, её ждали дома Брю и Тумма, то есть Брюлик и Туммалади... Полного имени её кота мейн-куна не знаю, а милипусечного драгоценного камня, то бишь чихуахуа, я не помню. Удивительно, что она пришла сегодня без Брю, обычно она всюду таскает с собой свою собачку (сучку по половой принадлежности, вы не подумайте чего плохого, я её даже люблю, на расстоянии). И случилось это только потому, что Тумма приболел, и Брю пришлось оставить – коту тоскливо одному! Детей ей надо завести, а не животных, подумала я и тут же откристилась от этой мысли, кто я такая, чтобы её учить жизни. Выбрала ещё один фильм и уснула на диване перед телевизором.

Глава 7

А потом была неделя, даже не знаю, как её правильно окрестить? В общем, началось всё не так плохо.

Поход по магазинам с Марго я выдержала и даже получила удовольствие, выбирая подарки детям. У Мариши было три пацана, и, конечно же, все надеются, что вот сейчас точно будет девочка. Мы дружно держим за это кулачки, но даже если снова пацан, уверены: любить и баловать его будем не меньше. В плане выбора подарков детям дилеммы не было, я, конечно, уточнила у Марины нынешние предпочтения и увлечения её сыновей и приняла эту информацию к сведению, но в основном полагаюсь на свой опыт в этом вопросе.

Уже почти 8 лет, как я работаю с детьми.

Общение с Марго – это позитив по полной. Чего только стоят её рассказы об утреннем кофе и Масике. Ещё один плюс шопинга с ней в том, что она знает все лучшие магазины, и в этих магазинах знают её! Нам помогали лучшие консультанты. В одном магазине нижнего белья я не удержалась и смогла остановиться только на четвёртом выбранном комплекте. А сколько я там всего перемерила...

Купила себе пару сарафанов, и Марго уговорила меня на короткие джинсовые шорты и – куда же без него – купальник, к нему нам подарили парео. Таким образом я уговаривала себя, что я реально в отпуске. Лето на дворе, а я уже и не помню, когда ходила в сланцах. Так что и обувь прикупили летнюю. Итог – день шопинга удался!

Во вторник приехала к Маришке раньше всех. Так хотелось с малыши пообщаться, подарки вручить, поиграть. Права была Марина, я не на свидание в её дом спешила, на свидание я всегда опаздываю, даже если очень буду стараться, всё равно минимум 15 минут у меня в плюсе. А вот её пацаны были моими самыми любимыми кавалерами 16-ти, 14-ти и трёх лет. Старшие меня помнили, Артём и Гера росли у меня на глазах, а вот малой Даня ещё плохо меня знал, но с удовольствием шёл на контакт с тётёй, которая знает столько интересного и умеет играть в разные игры.

Со Славой, моим кандидатом номер 1, я познакомилась, перекинулась парой фраз и была нагло украдена Герой, за которым прятался Даня.

Компания собралась шумная и разномастная, Марина, как лучшая хозяйка праздника, следила, чтобы никто не заскучал, все были сыты и довольны.

Семейство Курчатовых – Илья, Марина и пока три сына – жили в своём частном доме, который Илья, мастер на все руки, постоянно строил и перестраивал. Мариша как умная женщина не придиралась к этому, а находила плюсы, внося в задумки мужа свои дельные советы. Праздник на свежем воздухе удался на славу, шашлык был идеален, а от Марининых шедевров кулинарного искусства невозможно было оторваться.

Когда уложили спать Даню, я посекретничала со старшим, Артём всегда был замкнутым и серьёзным, но ещё в детстве ему нравилось, что я не сюсюкаю с ним, в отличие от остальных взрослых. Ну а прощаясь с семейством, я получила пламенные заверения Геры, что он любит меня больше всех.

Уставшую, но счастливую, меня Марго с Масиком доставили домой. Когда уехала Ника, я так и не поняла. Потом сама расскажет.

Среда прошла в салоне. Ника так и не объявилась. Точнее,

на звонки не отвечала, а после 5-го или 6-го пропущенного звонка отписалась, что сейчас на работе и разговаривать не может. Было странно. Зато Мариша устроила мне выволочку по факту, как она там сказала, "возмутительного пренебрежения к практически эталону мужественности!" О как! А я что, я ничего, балдела от процедур и радовалась, что она не пошла с нами, от промывания мне мозгов её постоянно кто-то отвлекал. Не спорю, Слава хорош собой и ростом и комплекцией не подкачал, и вообще так ничего. Но в том-то и дело, что ничего не ёкнуло! Знала бы я тогда, что лучше не желать чего-то, а то это чего-то может с тобой случиться, и придётся с ним бороться.

В четверг, как и было решено, пошла на свидание, конечно же, специально опоздав на добрые полчаса. Но мачо дождался и даже удивил, преподнеся букет. Выпили вина в летнем кафе. Потом была прогулка по набережной, странным образом тропинка парка вывела нас к высотке, в которой живёт мачо, естественно, последовало ненавязчивое приглашение заглянуть в гости. Хм, напугал?! А почему бы и не заглянуть.

Квартира оказалась чуть ли не на последнем этаже, вид с балкона шикарный. Но, увы, как целуется мачо, мне не понравилось. Не встало у меня на него, и я сбежала, благо опыта, как уходить по-тихому, у меня достаточно.

По дороге домой, в такси, зашла на сайт и удалила анкету.

А какая анкета, ух! Марго постаралась, всё честно. Но как было подано! Сама захотела с собой познакомиться и затащить меня, то есть себя, в постель. Напоследок перелистала переписки, весело было отвечать на некоторые предложения. Но поняла, что это уже не столь интересно, и подтвердила удаление анкеты. Мачо пытался мне дозвониться, но, недолго думая, внесла его в чёрный список, встречаться с ним ещё раз намерения не было.

Уже в тот вечер у меня мелькнула мысль согласиться на новую работу, что так усердно пыталась подsunуть мне Гроссманн. Но надежда теплилась: завтра свидание и знакомство сразу с несколькими мужчинами. Хотя поговорить с Никой так толком и не смогла, она всё отписывалась, что чем-то занята, но время и место она мне сообщила.

И снова я не опоздала, даже хотела заехать за Никой, но та сказала, что едет не из дома и доберётся сама. Я и не знаю, как правильно называются такие мероприятия, но для себя обозвала их экспресс-свиданиями, это когда знакомишься поочерёдно с несколькими мужчинами, меняясь местами. И если сначала я согласилась ради Ники, она у нас тоже вроде как одинокая, то есть свободная, то после неудачи с первыми двумя кандидатами уже и самой стало интересно, может, я реально постарела и подалась в монашки, раз мне не хочется, даже не заводит желание партнёра. У мачо вон как всё

встало, пока целовались, я успела почувствовать степень заинтересованности. А мне всё равно было. Некоторое время назад, нагулявшись, как кошка, я всё же остепенилась, выбрала себе одного любовника и периодически с ним встречалась, секс для удовольствия. Правда, в последнее время я даже о нем не вспоминала, а когда он писал и предлагал встретиться, у меня всегда не было времени. Как-то так, прикинув в уме, я поняла, что у меня уже больше года не было секса. Неудивительно, что подруги ринулись меня спасать. Даже после развода у меня не было такого длительного воздержания, я страстная натура. Поэтому на пятничное свидание я возлагала надежды.

Но, увы и ах. Вечер пятницы начался не очень. Ника пришла с опозданием, за что нас отругали. И выглядела она так, как будто она не на свидание приехала, а после него, причём очень бурного. Выяснить мне у неё ничего не удалось, так как из-за нас задержали начало вечера и после её прибытия наконец-то смогли начать. Ну что я могу вам сказать, в кино и книгах это как-то всё по-другому, чем в жизни. Контингент был на любой вкус и цвет, что с женской стороны, что с мужской. Уходила я оттуда с разочарованием, даже не поинтересовавшись у администратора, поступили ли пожелания познакомиться со мной поближе у кого-то из присутствующих, свою карточку отдала, так в ней ничего и не написав.

А Вероника, можно сказать, просто сбежала, на выходе

чмокнула меня, крикнула что-то на прощание и укатила в машине, которая уже ждала её у входа.

А я пошла гулять по городу. Правда, далеко не ушла, дойдя до аллеи, села у фонтана, сняла туфли и позвонила Виолетте Исааковне. Сработал автоответчик, я оставила сообщение, что согласна и пусть высылает контракт клиенту, а мне адрес и файл с данными.

Только успела положить трубку, как поступил звонок от Марго. Ей было интересно, как прошло свидание. Зная про моё вчерашнее бегство, она, мне кажется, даже обрадовалась, что и этот вариант провалился.

Предложение Марго продолжить вечер в клубе я приняла. С понедельника снова начинается работа, когда ещё оторвусь? Но сразу предупредила: без коньяка, мало ли на что я ещё соглашусь. И потом я обещала, что приеду в гости к Маришке с ночёвкой в субботу, не знаю, кто больше меня ждёт – Маришка или Даня с Герой.

Так что вечер пятницы в итоге закончился утром, ранним утром субботы. Но мы были под строгим контролем Масика, так что до дому добрались в целостности и сохранности.

Вот повезло же Марго. Честно, то, что Дмитрий, а именно так и зовут Масика по паспорту, полюбил и добился её вза-

имности, – это случай на миллион. Масиком Диму мы называем с лёгкой руки Марго, это она, когда ещё не воспринимала его ухаживания всерьёз, начала так его называть, уменьшительно-ласкательно от Димасика. Он знает это и воспринимает адекватно, ему приятно, что Марго полюбила его, хоть и долго в этом не признавалась не то что ему, но и себе, скрывая чувства за нелепым поведением.

Вот смотришь на них или на Илью с Мариной и понимаешь, что не хочется размениваться на меньшее.

С этой мыслью я уснула.

В субботу болели только ноги, пила я вчера мало, а вот на танцполе оторвалась по полной. Но это не помешало мне приехать к семейству Курчатовых. Меня ждали с нетерпением, и, как оказалось, больше всех старший из мужчин. Илья приготовил сюрприз для жены, и, оставив нас с мальчишками дома, супруги укатили в неизвестном направлении, пообещав вернуться завтра к обеду.

Ну что я могу сказать, вечер мы провели замечательно, сначала вчетвером, потом Артём ушёл по какому-то важному делу. Пообещав не наделять глупостей, то есть не пить, не курить, наркотики не употреблять, и дальше по списку, ну и, самое важное, вернуться домой до 22:00, был отпущен доброй тётёй Линой.

Мы наигрались, поужинали, посмотрели мультфильм, под конец которого Даня благополучно уснул. Артём вернулся вовремя. И я, пожелав им с братом спокойной ночи, тоже ушла спать в отведённую мне гостевую.

Воскресенье прошло на ура. Во второй половине дня вернулись блудные родители и приехали Марго с Масиком. Нику тоже звали, со всей её живностью, но она сказала, что приболела и приехать не сможет, спросили, может, ей что-то требуется, но она отнекивалась, что всё есть, нужно только отлежаться. Марго на это как-то странно ухмыльнулась, но промолчала. А я подумала: она что-то знает, чего не знаем мы с Маришкой. Но меня чем-то отвлекли от этой мысли, и я про неё благополучно забыла.

Мужчины занялись шашлыком, а я сообщила девочкам, что мой отпуск закончился и завтра на работу.

Глава 8

Три месяца назад.

Понедельник, утро, загородный дом господина Чернова В.А.

Я приехала вовремя, но то ли меня не ждали, то ли были заняты более важными делами, и я вот уже полчаса сидела в гостиной и ждала, когда меня позовут на аудиенцию.

Дом был реально большой, уже когда подъехали к воротам с охраной, стало понятно, что это взлёт моей карьеры, в таких домах я ещё не работала. В принципе, няню с проживанием, на 7 дней в неделю, 24 часа в сутки, с несколькими выходными в месяц, обычные работяги и даже средний класс себе позволить не могут, поэтому я привыкла работать у состоятельных людей.

Дорога сюда была долгой, в такси я успела прочитать файл, который мне прислала Виолетта Исааковна, за выходные на это времени не нашлось. Если не произойдёт чего-то сверхъестественного и по какой-либо причине хозяин дома, отец семейства, Вадим Александрович не передумает принимать меня на работу, то я буду отвечать за троих детей. По факту, согласно контракту, я нанимаюсь няней младшей дочери – 4-летней Сабрины, её брат, 13-летний Александр, и старшая, почти 17-летняя, сестра Вероника подпадают под моё попечение постольку поскольку. Мама детей умерла почти сразу после рождения младшей, но не при родах – и эта тема закрыта для обсуждения с кем бы то ни было. Данное требование было прописано отдельным пунктом в приложении к контракту. А в остальном, в принципе, контракт для меня был стандартен, я когда-то сама его составляла под чутким руководством Виолетты Исааковны. Обычно в приложении к стандартному контракту шли пункты, составленные самим нанимателем. Должна заметить, что некоторые из них

вполне резонны, и я со временем вносила их в текст своего контракта.

Сейчас я спокойно сидела в гостиной, куда меня проводила горничная, встретившая меня в дверях дома. Нервничать у меня не было повода. За последние годы я чисто для проформы получила степень по психологии (с углублённым изучением детской и подростковой психологии). Получить второе образование я решила ещё будучи замужем, но потом бросила, некогда стало. Сейчас же, с двумя высшими образованиями, с наилучшими характеристиками от предыдущих нанимателей, я не переживала. Ну переклинит Вадима Александровича, не понравлюсь я ему лично как человек, или ему фотомодель подавай (был у меня один такой, пытался в контракте прописать нужные ему параметры роста, размера груди, талии и бёдер), что ж, развернусь и уйду. Только денег на такси будет жалко.

Когда время ожидания перевалило за 45 минут, у меня мелькнула мысль: может, достаточно, могу уехать? Как раз в этот момент в гостиную заглянула девушка, но увидела меня и исчезла. Это, наверное, старшая, Вероника. Надо отдать должное – девушка была красивая. Интересно, в мать или в отца пошла? Поразмыслить на эту тему не успела, в гостиную влетела горничная, которую я уже видела.

– Вадим Александрович скоро освободится и сможет вас принять. Может, кофе, чай или что-нибудь из прохладительных напитков? – предложила она.

– Достаточно будет стакана воды с долькой лимона. Но не холодной.

На дворе разгар лета, но в доме была очень комфортная температура, пить не хотелось, но надо же себя чем-то занять. Горничная очень быстро вернулась и поставила на стол передо мной высокий стакан с водой и долькой лимона. С той стороны, откуда она пришла, слышались шушуканье и тихие голоса. Дети не удержались и решили посмотреть на меня, сделала я вывод, но поворачиваться не стала. Будем ждать, когда папа соизволит поговорить со мной и подписать контракт с трёхмесячным испытательным сроком. По моему контракту любая из сторон по истечении данного срока могла его не продолжать. Всякое может случиться, а три месяца – это и не мало, но и не много. Знала бы я тогда, что эти три месяца для меня станут вечностью, точно бы сбежала, так и не познакомившись с моим личным демоном-искусителем и по совместительству отцом моих будущих подопечных.

Но минут через 5 снова появилась всё та же горничная и проводила меня в кабинет.

До того момента, пока я не вошла в кабинет, у меня, может, ещё и были варианты избежать полного профессионального фиаско, но я шла, и моё чутьё меня не предупредило о предстоящей катастрофе, мои вторые «не 90» и не представляли, что сейчас найдут на себя очень большое приключение.

Кабинет был большим, как и всё в нем, включая хозяина.

Статный мужчина сидел за столом и был занят какими-то документами, что лежали перед ним на столе. После того как за мной закрылась дверь и я подошла к столу, за которым он восседал, мужчина оторвал взгляд от бумаг и посмотрел на меня. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. Странно, меня обычно так не встречали, мои мягкость и ухоженный вид всегда располагали людей к общению со мной. Я не улыбалась как дурочка, но всем видом выражала доброжелательность. Но хозяину кабинета это почему-то не понравилось.

Подойдя ближе, я поздоровалась и, переведя взгляд на стул, стоявший у стола, спросила:

– Можно?

Получив в ответ лёгкий кивок и расценив его и как приветствие, и как разрешение, села на стул и, так же как и он, не отвела взгляда. Мы смотрели друг на друга. Уж не знаю, что он видел или хотел увидеть, а вот я поняла, что зря сюда приехала. Передо мной сейчас сидел мужчина моей мечты. Не юных мечтаний и грёз, а мечты взрослой женщины, которая точно знает, что хочет, и которая думала, что уже разу-

чилась мечтать. Хотя он и сидел за столом, но и этого было достаточно, чтобы сделать выводы о его росте и комплекции, его руки (моя фишка – кисти мужчины должны быть больше моих, а напомним, я не дюймовочка) были идеальные – большие и сильные, в моей голове уже нарисовалась картина, как они ласкают меня. У меня сбилось дыхание, чёрт, о чём я думаю?! В этот момент надо было встать и уйти, но он заговорил, и я поняла, что не смогу уйти, я слушала и смотрела на его губы, чётко очерченные, узкие и жёсткие, безумно захотелось попробовать их на вкус. От звука его голоса побежали мурашки по позвоночнику, я понимала, что надо что-то сделать с моей реакцией на него, это ненормально.

Но все мои внутренние порывы вырваться из этого почти одурманенного состояния не имели успеха. Зато это смогли сделать его слова, смысл которых до меня всё-таки дошёл, даже через дурман вожделения, который я сейчас чувствовала. (Реального вожделения – в подтверждение чего я почувствовала тепло внизу живота и влагу в трусиках).

– Не могу понять, Ангелина Андреевна, почему именно на вашей кандидатуре настаивала госпожа Гроссманн? Вы уже немолоды, своих детей у вас не было никогда. После первой неудачной беременности вы пытались родить, но не получилось. Раньше вы работали бухгалтером, а потом, после развода, резко, даже не получив педагогического образования, поменяли вид деятельности и стали няней, – всё это он

говорил, перелистывая бумаги на столе.

Так, значит, бумаги, которые сейчас лежали перед ним, – это моё личное дело. И ему почему-то не нравится моя кандидатура. Он только что назвал меня старухой, которой захотелось поиграть в дочки-матери с чужими детьми по той банальной причине, что не смогла родить своих? А вот это он зря! Весь дурман от первого впечатления прошёл. «Мой идеал» постепенно превращался в «не идеал», и если физически моё тело ещё реагировало на присутствие рядом столь сильного афродизиака, в виде данного представителя мужской половины человечества, то уже разум начал работать. Но, как оказалось, Вадим Александрович ещё не высказался полностью и продолжил говорить, тем самым продолжая вбивать гвозди в крышку гроба моего «не идеала».

– Да, не спорю, отзывы с предыдущих мест работы и протекция самой Виолетты Исааковны – это послужило поводом для моего согласия. Хотя одним из основных требований к кандидатам на данную должность всегда было обязательное педагогическое образование, и госпожа Гроссманн ранее это учитывала, – он сделал паузу и продолжил: – Почему, как вы думаете, она пренебрегла данным требованием в выборе вас, Ангелина Андреевна?

Он закрыл папку, скрестил пальцы и откинулся на спинку кресла, окинув меня выразительно-оценивающим взглядом.

Что ж, господин Чернов, спасибо, ваши речи и явный негатив в мою сторону лучше холодного душа привели меня в трезвое состояние, дурман исчез полностью. Я, так же как и он, села поудобнее, откинулась на спинку стула и вернула ему оценивающий взгляд.

– Могу только высказать свои предположения, так как с Виолеттой Исааковной мы не обсуждали причину, по которой она предложила именно мою кандидатуру на данную должность, – я сделала паузу.

– Я очень хочу услышать ваши предположения, – не заставил себя долго ждать его ответ.

– Я лучший кандидат на данную должность, который мог в данный момент приступить к работе, – гордо ответила я.

– В агентстве Гроссманн нет свободных работников с педагогическим образованием на роль няни? Насколько я понимаю, были и другие кандидатуры, с вашей Гроссманн определилась только в вечер пятницы, почти неделю спустя после поступления запроса.

– Это не Виолетта Исааковна определилась с моей кандидатурой на данную работу, а я дала своё согласие вечером в пятницу. Она сообщила мне о данной вакансии в прошлую субботу и просила меня согласиться, – спокойно ответила я.

Мне доставило огромное удовольствие наблюдать за его реакцией, жаль, недолго, но он взял себя в руки, то есть, наоборот, разжал пальцы, которые после моего ответа чуть не побелели на костяшках, так он их сцепил. При этом лицо его

было так же спокойно.

– Вам понадобилась целая неделя, для того чтобы принять данное решение? Что, позвольте спросить, могло повлечь необходимость столь долгих раздумий? Или потребовалось много времени на ознакомление с будущим местом работы и своими обязанностями согласно контракту и его приложению? – с издёвкой спросили меня.

В моей голове мелькнула мысль: сознаться, что с этой, как он считает, столь важной информацией я ознакомилась в такси по дороге сюда, пару часов назад. Но решила этого не делать, это могло ещё больше убедить его в моём непрофессионализме. По факту я согласилась на работу, фактически не зная ничего о нанимателе и будущей работе. И ведь ему не объяснишь потом, что это не означает, что мне всё равно на кого работать, с кем и где, а только подтверждает мою незыблемую уверенность в Виолетте Исааковне Гроссманн. Она всегда подберёт мне нужную работу в приличном доме и за очень приличные деньги. Подставы от неё я никогда не жду, но всегда, по её же наущению, перечитываю оба экземпляра контракта, которые подписываю (мало ли что клиенты могут внести или удалить из первичного контракта, который она им передаёт). Решила сообщить правду, но в общих чертах.

– Столь длительные раздумья были следствием того, что я фактически была в отпуске, когда поступило предложение о вашей вакансии. Мой предыдущий контракт закончился, а

следующий должен был начаться через месяц.

– То есть вы пожертвовали своим отпуском ради нас? – с усмешкой спросил он.

Ему нужно запретить даже намёки на улыбку, а то гвозди из крышки гроба моего "не идеала" начинают вылетать, подумала я, а вслух сказала:

– Ну почему же, у меня была целая неделя отпуска, её оказалось вполне достаточно, чтобы я согласилась завершить отпуск досрочно.

– Хорошо отдохнули... – и теперь он даже не скрывает своей улыбки.

Черт, он даже не спросил, а, по-моему, сказал это утвердительно. Я отвела взгляд и успокоила себя, он точно не мог знать, насколько бурной была эта неделя. Сделала глубокий вдох и сказала спокойно:

– Да, отдохнула хорошо. Так что теперь я готова приступить к работе. То, что вас смущает отсутствие у меня диплома о педагогическом образовании, я понимаю, но, согласитесь, госпожа Гроссманн не рискнула бы репутацией своего агентства, прислав вам некомпетентного работника. А так как вы уже не один раз пользовались услугами ее агентства и продолжаете ими пользоваться, то можно сделать вывод, что в подобранном ею персонале можно быть уверенным. Согласны?

– Возможно.

– По контракту есть испытательный срок, и, если за это

время вы не убедитесь, что отсутствие вышеупомянутого диплома не мешает мне делать мою работу согласно вашим требованиям, мы просто не продлим наш контракт, и агентство постарается найти вам наиболее подходящего работника.

Пауза затянулась, мой ещё "не работодатель" снова пролистал бумаги, которые лежали перед ним, закрыл одну папку, отложил её в сторону. Потом открыл вторую, достал из неё несколько листов, сшитых вместе. Это был контракт и приложение к нему. Он их бегло пролистал, дошёл до приложения, внимательно его перечитал, пару раз бросая на меня взгляд. Подумал о чём-то и задал вопрос, который я не ожидала услышать:

– Почему три месяца?

Я аж растерялась, про испытательный срок прописана информация в самом начале контракта, это нестандартно, но я на этом настояла, и Гроссманн внесла данное изменение в мой контракт. И к чему этот вопрос, если он перечитывал именно приложение, в котором указаны те пункты и требования, которых не было в самом контракте, по его мнению?

– По-моему, это оптимальный срок для принятия решения о необходимости продления контракта или отказа от дальнейшего сотрудничества.

– Вы так думаете, Ангелина Андреевна...

– Белых. Моя фамилия Белых, по мужу, – почему-то ответила я, просто ударение в приложении было поставлено

так..., в общем, я точно не поняла.

– Бывшему? – уточнили у меня.

– Да, вы правы, – ответила и вернула разговор к вопросу о сроке. – Три месяца – это и не мало, будет достаточно времени узнать меня, и не много, в случае если мне придётся всё-таки покинуть дом, дети не успеют слишком привязаться.

Он снова пролистал контракт, так же задержавшись на приложении, передал мне один из экземпляров. Я, получив контракт, начала его перечитывать, как и учила меня Виолетта Исааковна. А он тихо произнёс:

– Боюсь, что для меня это будет слишком долго.

– Что, простите, не расслышала? – уточнила я, так как смысл его фразы я не совсем поняла.

– Ничего, – ответил уже почти "мой работодатель". – Вы будете читать оба экземпляра?

– Да, конечно, – сказала я, принимая в руки второй, но, не знаю как, он выскальзывает из моих рук и отлетает в сторону от стола.

Мне пришлось встать и поднять бумаги, не подумайте только, что я просто нагнулась за ними, демонстрируя мои «не 90», это пошло. Я приехала в этот дом работать, что бы там ни случилось со мной в первые минуты нашего знакомства. Я присела на корточки и аккуратно взяла листы бумаги. Но не успела встать, прямо передо мной стоял господин Чернов. Я медленно подняла взгляд, начиная от дорогих ботинок, вверх по мощным ногам в серых брюках, постаралась

не задержаться на очень важном месте и перевела взгляд выше, светлая рубашка, выше... и взгляд темных глаз, смотрящих на меня сверху вниз. Уж не знаю, как ему вид сверху, а вид снизу меня впечатлил. Колени мои дрогнули, и у меня мелькнула мысль, что сама я не поднимусь.

– Руку, – не предложил, а скомандовал он и протянул свою.

Я ухватилась за неё как за спасение и резко поднялась, не могу сказать, кто из нас виноват, то ли Вадим дёрнул руку резче, чем нужно было, то ли я постаралась как можно быстрее подняться, но мы оба чуть не упали, так как я, потеряв равновесие, потянула его за собой. Всё происходило так быстро, мгновения, понимая, что упаду сейчас, я зажмурила глаза. Но мужчина был сильнее и больше меня, и с реакцией всё в порядке оказалось, уронить нас двоих мне не удалось, а вот ему придать мне полностью вертикальное положение, прижав к своему телу, не составило большого труда. Объятия были недолгими, но достаточными, чтобы я убедилась в своей первичной реакции на него – Вадим был скроен под меня, или я под него! "Черт, прекрати называть его по имени и выкинь подобные мысли из головы!" – уверяла я себя, при этом вдыхая аромат, который для меня теперь станет наркотиком.

– Всё в порядке? Устойте на своих ногах? – спросил тихо, прямо в ухо.

От этого снова побежали мурашки, и, чтобы не совер-

шить какую-нибудь глупость, я попыталась отстраниться. Меня удержали.

– Не так резко, – снова тихо сказал, – я сам.

Он разжимает объятия и сам делает шаг назад, а я остаюсь стоять, одной рукой держась за него, второй прижимая к себе контракт.

– Спасибо, – почти шепчу я и чуть громче добавляю: – Простите.

Он не комментирует случившееся, садится обратно за стол. Но я слышу опять эту странную реплику:

– Три месяца – это долго.

Не пойму, он ужасается, что ему придётся меня терпеть столько времени? А я тут в облаках снова летала. Дура! Взяла себя в руки, села обратно на стул, продолжила внимательно читать контракт. Сверила оба экземпляра, приложение ещё внимательнее, чем ранее, прочитала. Памятный пункт про маму, про запрет на обучение вождению авто (он ещё при первом чтении вызвал у меня недоумение, но, видать, был прецедент), запрет на катание на лыжах и на прочие травмоопасные виды спорта, даже в законные выходные, тоже понятен. А вот пункт на запрет каких-либо романтических и сексуальных намёков и притязаний с моей стороны в сторону нанимателя я перечитала дважды. За нарушение данного пункта мне грозила выплата такой нехилой неустойки в пользу нанимателя и расторжение контракта со стороны нанимателя, конечно же, без компенсационных выплат

за досрочное расторжение контракта. Вот тут его последняя фраза приобрела конкретный смысл для меня. Он что же, сразу понял мою реакцию на него? Видать, я не первая, кто теряет голову с первой минуты знакомства с ним. И теперь только от безвыходности положения принимает меня на работу, а сам уже себя жалеет, что я буду вешаться на него, как только что? Так вот, не на ту напали. Я буду работать с детьми, постоянно находиться с ним мне не требуется, так что я уж точно смогу сдержать свои порывы. Решено – сделано! Он первоначально усомнился в моей профпригодности, докажем ему, что он не прав.

Я ставлю свою подпись в контрактах и передаю бумаги ему, один экземпляр немного помят. Он подписывает оба. И предлагает мне выбрать один себе. Я, конечно же, выбираю помятый, как напоминание.

– Когда я могу приступить к работе и познакомиться с детьми? – спрашиваю я.

Мой наниматель, а отныне и впредь только так и по имени-отчеству, поднимается и идёт на выход, я иду следом.

Глава 9

Дети. Не полюбить Бри невозможно, этот ребёнок забрал моё сердце с первой минуты нашего знакомства.

Мы вернулись в ту гостиную, где я ожидала аудиенции. Пока мы шли, Вадим Александрович позвонил кому-то, и "ни здрасти ни до свидания", чётко сказал одну фразу и по-

ложил трубку.

– Мы в малой гостиной, жду.

С кем он разговаривал, не могу сказать, но через пару минут дети пришли вместе с горничной, она осталась стоять в дверях. Дети дружно вошли и встали перед отцом, младшая, недолго думая, потянула ручки вверх, что было расценено отцом, как просьба взять её на руки. Я сидела чуть сбоку, на диване, и видела эту картину маслом. Старшие немного скосили взгляды в мою сторону. А малышка Сабрина, поудобнее устроившись на руках отца, открыто посмотрев в мою сторону, спросила:

– Папочка, это она? – для точности вопроса она ещё и указала на меня пальцем.

– Здравствуйте. Меня зовут Ангелина Андреевна, – сказала я, вставая с дивана.

– Да, Бри, это твоя новая няня. А пальчиком тыкать неприлично, – мягко ответил ребенку папа, опуская её вытянутую руку, и, посмотрев на меня, добавил: – Знакомьтесь, Ангелина Андреевна, мои дети: старшая дочь Вероника, мой сын Александр, ну и ваша основная забота – Сабрина.

– Бри, – поправила его дочь, с укоризной глядя на отца.

– Конечно, няня может звать тебя, как и мы, Бри, но при знакомстве надо называть полное имя, – с улыбкой принял её поправку отец.

– Тогда здравствуйте, я Сабрина Вадимовна Чернова, – отчество малышка немного исковеркала, но, не получив ни

от кого из присутствующих поправку, решила, что никто этого не заметил, и с широкой улыбкой смотрела на меня.

– Мне очень приятно, – сказала я и, подходя к ним, протянула руки, предлагая передать ребёнка мне. – Давайте отпустим папу, у него, наверное, много дел, и продолжим наше знакомство.

Как расположить детей к себе и наладить первый контакт, я знала. И не ошиблась, Бри с радостью потянулась ко мне, чем вызвала растерянность своего родителя, я заметила это краем глаза. Но он достаточно быстро вернул себе невозмутимый вид и передал мне ребёнка. С Бри на руках я повернулась к старшим.

– Александр, Вероника, куда пойдём знакомиться? В этом доме есть общая детская? Чем вы занимались до того, как вас позвали сюда?

– Мы ждали тебя, – не дав сказать и слова старшим, быстро ответила Бри, но, услышав недовольный шик, взглянула на сестру и исправилась: – То есть Вас.

– Пойдёмте, Ангелина Андреевна, в доме есть комната, это не совсем детская, но когда мы вместе, то находимся в ней, – ответила Вероника, повернулась и пошла к выходу из гостиной.

Я пошла следом, рядом со мной шёл Александр. На выходе я повернулась к отцу семейства и сказала:

– Спасибо.

Подхватив Бри поудобней, лёгкой походкой, чуть от бедра

(пусть полюбуется на мой вид сзади, не всё мне за ним ходить и облизываться на ширину его плеч), пошла на выход.

– Горничная потом проводит вас в вашу комнату, ваши чемодан и сумка уже будут там.

Интересно, откуда он узнал, что мой чемодан и сумку я оставила в прихожей, где меня встретила горничная? Сначала задумалась об этом, но дела насущные, а именно знакомство с детьми, были важнее. Общение получилось лёгким, до обеда мы были вместе в большой комнате, где были и игрушки Бри, и отдельное место с мольбертом для Вероники, и большой стол (немного меньше, чем у папы в кабинете), который принадлежал сейчас Саше и был завален книгами, бумагами и какими-то чертежами. Был тут и компьютер. Но, на удивление, пользовался им только Саша, и то чтобы либо что-то распечатать, либо найти что-то ему нужное в мировой паутине, чего не было в его книгах. Что меня очень порадовало: дети не были подсажены на электронные гаджеты, пользовались ими только по необходимости, а не тупо зависали в них всё время.

После обеда, на котором глава семейства отсутствовал, старшие уехали в конюшню. Я решила, что потом обязательно поеду туда с Бри. А пока мы остались дома, и Бри решила устроить мне экскурсию, показывая дом, сад и бассейн, правда, в обратном порядке. При осмотре случился один казус. После бассейна и сада осмотр дома мы начали с той части, которая выходила во внутренний двор, и поэтому мы

не знали, что папа уже вернулся домой. Пройдя весь первый этаж, мы пошли на второй. Свою комнату я уже успела увидеть, перед обедом горничная Татьяна проводила меня в мои покои. Я освежилась и переоделась в один из новых сарафанов, короткий льняной, и сандалии, мы собирались гулять во дворе, а там жарко – лето по календарю, не париться же мне в юбке-карандаш до коленей и шёлковой блузе с длинными рукавами, в которых я была на собеседовании.

И вот мы пошли по второму этажу, по большей части там были спальни. Бри интересовала комната, что была по правой стороне от лестницы (наши с детьми комнаты были с левой стороны, уже это должно было меня насторожить). Так вот Бри, можно сказать, тащила меня в неведомом мне направлении, и в ответ на мои вопросы «что же там интересного?» она загадочно улыбалась и молчала как партизан, используя только одно слово – сюрприз!

Ребёнок, недолго думая, открыл дверь в одну из комнат и, не глядя по сторонам, с криками радости побежал через всю комнату на балкон, дверь на который была открыта. Я попыталась её догнать, в итоге у меня это получилось уже на балконе, я подхватила её на руки и прижала к себе.

– Бри, ты так больше не должна делать!

– Как? – не поняла моего требования она и выдала своё: – Вот мой сюрприз, смотри!

Посмотреть и правда было на что: балкон был весь увит цветами, они поднимались вверх по столбам и переплетались

в решетчатой крыше, создавая ощущение живой беседки. Я не сильна в ботанике, название всех цветов и растений мне неизвестны, но всё это выглядело сказочно красиво. И мы с Бри замерли молча.

Эту идиллию нарушил голос за моей спиной.

– Бри, что случилось? Почему ты кричала?

По мере того как голос приближался, я поняла, что Вадим Александрович подходит к нам. Зная, что он в комнате, стоять к нему спиной было глупо, я повернулась и, стараясь смотреть только на его лицо, сказала:

– Всё в порядке, Бри показывала мне сюрприз. Простите, я не знала, что она приведёт меня в вашу спальню, – говорила я и пыталась его обойти, при этом стараясь не таращиться на него.

А вот это было выше моих сил, он, скорее всего, только вышел из душа, был практически голый, только два полотенца: одно на бёдрах, другое перекинута через плечо. Вот именно в таком виде он будет мне теперь сниться. А он внимательно за мной наблюдает, и что интересного он увидел, я не знаю (насколько это было возможно, я скрыла свою реакцию, помня его утренние издёвки и пункты приложения к контракту), но лицо его выражало сейчас удовольствие победителя.

– Это не папина спальня, Лина, в папину комнату нельзя входить без стука, – нарушил тишину ребёнок и поучительно добавил: – Это касается и детей и взрослых, тебе ясно?!

– Конечно, Бри, в любую личную комнату можно входить только после того, как постучишься и получишь разрешение хозяина войти! – подтвердила я ее слова.

– А вот папа – хозяин всего дома, значит, он может входить в любую комнату? Верно, папа?! – сделала из моих слов свой странный вывод девочка.

– Думаю, ты права, доча, я раньше об этом не задумывался, с этой точки зрения...

– Нет, конечно, Бри, есть определённые правила поведения...

Мы начали говорить одновременно. Бри переводила недоумевающий взгляд с одного на другого. Папа оказался большим авторитетом, вследствие чего она остановила на нем свой взгляд и ждала. «Опачки, папа! А вот теперь тебе придётся выкручиваться!». Сказать, что я не права, он не мог, это подорвёт мой авторитет у подопечной, и он это знал, но и признаться, что его слова – неправда, тоже не комильфо. Он заметил изменение моего настроения в лучшую сторону и использовал запрещённый приём – поднял руки и взлохматил свои влажные волосы, отчего мускулы заиграли, завораживая меня. Удовлетворившись моей реакцией, которую я скрыть не успела, он поправил полотенце на бёдрах и сказал дочке:

– Лиана, – было сделано ударение на сокращении моего имени, – конечно же, права, и согласно правилам поведения нужно обязательно стучаться, но мне как хозяину дома

в некоторых случаях можно войти без стука, – говоря это, он смотрел чётко на меня и добавил: – В исключительных.

– Папа, а какой это искл..исключительный случай? – попыталась повторить важное слово Бри.

– Как случится, я тебе скажу, малышка. А теперь я пойду оденусь, а вы можете полюбоваться «сюрпризом».

Он развернулся и направился к двери в смежную комнату (оказывается, его комната была соединена с этой так же, как и моя с Бри). Я провожала его взглядом, вид сзади был не хуже вида спереди. «Боги, дайте мне сил выдержать три месяца», – взмолилась я мысленно, облизываясь и не имея сил оторвать от него взгляд. Но у двери он развернулся и сказал:

– Бри, тебе не кажется, что ты уже большая, чтобы постоянно тебя держали на руках? Тем более Лина, она слабее меня, и ты можешь её сломать.

– Папа, я не сломаю Лину. Правда-правда!

– Вот и молодец, мы же не хотим другую няню? Береги её, Сабрина! – сказал, подмигнув ребёнку и скрылся за дверью.

– Там папина комната! – ответила на не заданный мною вопрос девочка.

– Я поняла, малышка. Пойдём на кухню, я хочу лимонада. А ты?

– Я тоже! – получив утвердительный ответ, я спустила ребёнка с рук.

И мы пошли на кухню, смотреть, как повар Екатерина Ивановна печёт пирожки, и пить лимонад, приготовленный

по её фирменному рецепту.

Глава 10

Вот так и началась моя работа в доме семьи Черновых. Далее всё вроде бы было хорошо. Сабрина была чудным ребёнком, только со слабым здоровьем, в отличие от своих старших брата и сестры, она часто болела. Насколько я поняла, это плоды слабой иммунной системы девочки после рождения. Было дело, я попросила разрешения посмотреть её медицинскую карту. Я, конечно, не медик, но знать всё о состоянии здоровья ребёнка, за которого отвечаю, я считаю нужным. Вадим Александрович отказал, не вдаваясь в подробности. Настаивать не стала, но для себя сделала пометку, потом по возможности поговорить с её доктором. То, что такая возможность появится, я была уверена. В целях профилактики Бри один раз в две недели посещал доктор, и я должна была присутствовать при визитах, если отца не было дома.

Как я и предположила ранее, старшие дети по большей степени были самостоятельные, и хотя была середина летних каникул, у них было много разных занятий вне дома, на которые их отвозил и забирал шофёр. Мы же с Бри были всегда вместе. Она очень ласковой девочкой, сразу чувствовалось отсутствие у ребёнка матери, к тому же она была меньше своих сверстников, с которыми я работала раньше, даже 3-летний Даня казался больше по сравнению с ней. Ничего

удивительного, что её реально хотелось носить на руках, это доставляло удовольствие и ей и мне.

Что же касается общения с Вадимом Александровичем, после того случая на балконе я старалась избегать подобных встреч с моим работодателем. И надо заметить, днём мне это удавалось, благодаря его загруженному графику и разнообразию моих дел (чем мы только не занимались с Бри, иногда к нам присоединялись и старшие). Вечера, бывало, отец семейства проводил с детьми, и мне разрешалось оставаться с ними, но я старалась минимизировать время общения с господином Черновым и, ссылаясь на срочные недоделанные дела, удалялась в свою комнату. Потом, конечно, возвращалась, когда Бри уже было пора спать, зачастую в такие дни укладывал детей отец, мне же оставалось только пожелать им всем спокойной ночи.

А вот ночью мне некуда было деваться от собственных фантазий, от этого я просыпалась утром в ужасном настроении, что очень огорчало Екатерину Ивановну отсутствием моего аппетита за завтраком. Хуже всего было, если мы завтракали вместе с хозяином дома. Тогда завтрак превращался в мучение. Мой взгляд сам по себе задерживался то на руках, то на губах главы семейства, и тело вспоминало, что они творили в моих снах. Мне приходилось брать себя в руки, есть завтрак, уткнувшись в свою тарелку, и односложно отвечать на вопросы о наших планах виновнику моих мучений.

Так один раз, скользя взглядом от столь желанных рук

по мощной груди к широким плечам, затем по шее и подбородку, потом, задержавшись дольше, чем требуется, на его губах, я сглотнула ком, образовавшийся в горле. Подняла взгляд выше по лицу Вадима, вот это я зря, надо было отвести глаза, но нет же, увидев в его глазах тот же голод, что мучил сейчас меня, я почувствовала, как удовольствие растекается по моему телу. Я почувствовала себя победительницей и, улыбнувшись, приступила к завтраку.

Нет наилучшего средства поднять женщине настроение, чем убедить её, что она желанна! Я решила не углубляться в причины и следствия, а просто получала от этого удовольствие. Этот завтрак случился к концу моего первого месяца работы. Сегодня господин Чернов В.А. отбывал в командировку на неделю, и, естественно, все в доме об этом знали. Поэтому, наверное, я задумалась и, нарушив свой ритуал, за завтраком рискнула встретиться с ним взглядом.

Ему вот, наоборот, улучшение моего настроения не пришлось по вкусу, я этого поворота не поняла, но, как говорится, мне как с гуся вода. Моя душа пела, и я делилась этой радостью с окружающими. Мы весело выбирали с детьми, чем займёмся в отсутствие папы. Ника предложила мне присоединиться к ним с Сашкой и поехать на конюшни. Бри, которая раньше всегда отнекивалась от этого (я много раз, когда брат с сестрой уезжали на тренировку, предлагала ей в следующий раз поехать с ними), с радостью захлопала в ладоши. Малышке, наверное, было важно, чтобы именно сест-

ра с братом позвали ее с собой на конюшни.

– А мне можно будет только смотреть или прокатиться дадут? – спросила она сестру.

– На большой лошади тебе вряд ли разрешат, а вот на пони, – посмотрела на отца и добавила: – С разрешения родителей могут.

– Няня будет рядом, я разрешаю, – дал согласие Вадим Александрович.

– Спасибо, папочка, – Бри соскользнула со своего стула и подбежала к отцу. – Няня будет со мной кататься, на одном пони. Правда, Лина?

Я чуть не поперхнулась, представив эту картину – я на пони. И, походу, не я одна, так как последовало высказывание, не шибко уместное:

– Вряд ли пони выдержит вас двоих, Бри. Ангелина Андреевна слишком большая для пони, – сказал с усмешкой папочка, чем расстроил ребёнка, который уже сидел у него на руках.

– Ангелина Андреевна слишком взрослая для катания на пони, – попыталась смягчить фразу отца Ника.

– Я и говорю, большая! – отвечает ей отец, внимательно смотря на меня.

– Да, вы правы, Вадим Александрович, я большая и предпочитаю взрослых жеребцов, себе под стать! – не осталась я в долгу.

– Тогда вам точно понравится на конюшне, – воодушев-

лённо подхватил Саша, – там столько, как вы сказали, статных жеребцов. Один только Гром чего стоит.

– Да, Гром красавец! – подтвердила слова брата Ника. – Но вряд ли Сергей Владимирович разрешит вам оседлать его.

Я случайно поймала реакцию Вадима на последние слова Ники. После моей фразы про жеребцов его усмешка с лица исчезла, а теперь он обрадовался умозаключению старшей дочери. Но дети обсуждали интересную им тему, уделяя своё внимание именно мне, и тут Саша выдал:

– Ника, ты, наверное, права, но можно попросить, и он её сам покатает, – с радостью сказал он и добавил: – Я видел, Сергей Владимирович иногда привозит красивых женщин и показывает им Грома. А Ангелина Андреевна очень красивая, правда, пап?

И после этой фразы все посмотрели на отца семейства. Ну, слово за вами, Вадим Александрович. Мы все дружно ждали ответа. Но за папу ответила младшая дочь:

– Конечно, папа сказал моему доктору, что Лина слишком хороша для него и нечего слюни на неё пускать. – От этой реплики Бри я дар речи потеряла. – Это же значит, что она красивая, я правильно поняла, да, папочка?

Я выпала в осадок. Когда это могло произойти? За этот месяц доктор Смирнов был дважды в этом доме. Первый раз он приехал, когда Вадима не было дома, и я присутствовала на осмотре. Он мне показался очень приятным, я чуть-

чуть попыталась его очаровать, но только с целью получить доступ к медицинской карте Бри. Он обещал её привезти на следующий осмотр. Но через две недели меня освободили от необходимости присутствовать на приеме доктора, к тому же ещё и отправили с Никой по магазинам, сообщив, что старшей дочери нечего носить. И тут такое откровение от Бри.

– Да, ты правильно поняла, Бри, – скупно ответил он.

– Значит, я буду кататься на пони, а Лина – на жеребце! – хлопая в ладони, радовалась малышка.

– Правильно будет сказать жеребце, – поправила я малышку.

– Нет, Бри, Ангелина Андреевна не будет кататься на жеребце – ни на Громе, ни на каком другом, – жёстко сказал её отец и попытался прожечь меня взглядом.

– Это почему же? Мне нравятся большие жеребцы! Я хорошая наездница, думаю, Сергею Владимировичу понравится.

Я врала безбожно про лошадей! И если кто-то подумал о чём-то другом – это его личные проблемы. Конечно же, я не умела кататься, то есть ездить на лошадях. В моей жизни было всего два раза, когда я садилась в седло, и оба эти раза оставили у меня не очень хорошее впечатление. Но сейчас я была готова поклясться в чём угодно: да я лучшая в мире наездница! И потом мне же не придётся сейчас садиться на лошадь у него на глазах?! И это в отместку за то, что он называл меня большой, намекая на мой не бараний вес и не по-

диумную фигуру, хотя для презентации нижнего белья размера XXL меня могли пригласить, и это были не мои мысли, а слова консультантов из отдела нижнего белья. Да и мачо был бы не разочарован, если бы я тогда осталась у него на ночь. А этот индюк смеет шутить на тему меня и пони!

Но и тут Вадим Александрович не остался в долгу.

– Потому что в приложении к вашему контракту есть пункт, где указано, что вы не катаетесь на лыжах, не ездите верхом и вообще не занимаетесь любыми видами спорта, которые могут повлечь за собой травмы, увечья и переломы. Также там есть и другие пункты. Если вы забыли, можете перечитать, Ангелина Андреевна. Никаких жеребцов на протяжении всего срока работы по вашему контракту. А вот после окончания я самолично проверю, какая вы наездница!

Я не знала, что на это ответить (он сейчас под жеребцами кого подразумевал и кого и где я буду объезжать после окончания контракта?). Моё молчание его удовлетворило, и он, развернув к себе дочь, сказал:

– А ты, конечно же, будешь кататься на пони, а Ангелина Андреевна будет рядом, за тобой наблюдать и фотографировать. Потом вы отправите мне фото. А сейчас мне пора собираться. Екатерина Ивановна, спасибо за завтрак, всё было очень вкусно.

И отец семейства ушёл. Повариха подошла ко мне, со вздохом посмотрела на мой только наполовину съеденный завтрак и сказала:

– Так нельзя, Ангелина Андреевна, вы подаёте плохой пример детям, завтрак – это самый важный приём пищи.

– Обещаю, всю следующую неделю буду исправно есть завтрак, – дала я обещание и спросила у Ники: – В какой обуви лучше посещать конюшни?

Обсудив столь важную тему, мы пришли к выводу, что нам нужно за покупками. Решили не откладывать это в долгий ящик и после отъезда родителя сразу поехать в город по магазинам, там же, в городе, пообедать – и напрямик на конюшни. Не успели мы покинуть столовую, как пришла горничная Татьяна и сказала, что меня ждёт Вадим Александрович у себя в кабинете.

Глава 11

Нужно ли говорить, что идти в кабинет мне совершенно не хотелось? И не зря!

Такого поворота событий даже я не ожидала. Когда я вошла в кабинет, уже была спокойна и старалась не накручивать себя. Да, я специально затеяла разговор на тему подходящей обуви с Никой, чтобы отвлечься от намёков её папаша. А вот стоило войти в кабинет, моего спокойствия как и не бывало.

Он смотрел на меня так, будто я виновна во всех смертных грехах, а он инквизитор. Да что такое, это он начал, а не я. Высоко подняв голову, прошла по кабинету и села на тот же стул, что и в первый мой день работы.

– Слушаю вас внимательно, Вадим Александрович.

– Ангелина Андреевна, я решил проследить перед отъездом, что вы всё-таки перечитаете контракт и приложение к нему, – сказал и протянул мне бумаги, часть текста в которых была выделена маркером, и добавил: – Хочу быть уверен, что вы освежите память, и дела насущные не отвлекут вас от этого.

Я смолчала.

Напомнив себе, что я – работник, а он – наниматель, и это он платит мне зарплату. Причём за первый месяц я уже получила вознаграждение. С учётом того, что комиссионные агентству не вычитались, а шли мне, мой банковский счёт был в приличном плюсе. Я убеждала себя, что это ненадолго, осталось два месяца, и без всяких раздумий я уйду из этого дома. Хотя это решение мне давалось всё труднее. Дети мне очень понравились, а Бри я действительно люблю, и если от старших мне всё-таки получалось дистанцироваться, то с младшей мне это не удавалось. Первое правило няни – не привязываться к детям, с которыми работаешь, я нарушила. Я всегда придерживалась этого правила, но в этом доме всё сразу пошло не так.

И вот я сейчас сидела и перечитывала свой контракт и приложение к нему молча.

Как уже раньше упомянула, текст контракта я знала. Но если читать некоторые его строки, вырванные из контекста, именно те, что были выделены маркером, то смысл был

очень двойкой. А ещё если наложить их на взрослый подтекст нашего разговора за завтраком, про жеребцов и наездниц... Далее я в том же контексте перечитала выделенные пункты из приложения.

И реально впору было идти на костёр инквизиции, но только одна я туда не собираюсь. И, как говорится, не за мысли казнят, а за действия. А делать то, что указано было в выделенном тексте контракта, я не собиралась. Вздохнула, встала и, оставив бумаги на столе, пошла на выход. Повторяя про себя: всего два месяца – и ты свободна!

Но если бы было всё так просто, то моя история в доме Черновых на этом бы и закончилась. Вадим дошёл до двери раньше меня, закрыв дверь на ключ, убрал его в карман и сказал:

– Думаю, вам стоит вернуться к столу, и мы продолжим разговор.

– Не вижу темы для дальнейшего обсуждения, Вадим Александрович, я прекрасно всё поняла и сделала выводы из того, что вы хотели мне сказать выделенным текстом.

Он стоял прямо передо мной, а я смотрела куда угодно, только не на него. И снова повторяла: он босс, он платит зарплату, ругаться с ним НЕЛЬЗЯ.

– Какие же вы сделали выводы? Что, по вашему мнению, я хотел, Лина? – последние слова он практически прошептал мне на ухо.

Я смотрела в сторону и не видела, когда он наклонился

ко мне. От неожиданности я резко повернула голову и практически столкнулась с ним, наши лица были так близко, что мы дышали одним воздухом. Я не смогла отвести взгляд и практически утонула в его темных глазах. «У Саши и Бри его глаза, а у Ники, наверное, мамыны», – мелькнула мысль, и именно она смогла вернуть меня в реальность. Я сделала шаг назад, тряхнула головой и, справившись с голосом, сказала:

– Вадим Александрович, вы, наверное, спутали меня с кем-то из ранее или ныне работающих у вас женщин? Я не рассматриваю свою работу как трамплин в чужую кровать или способ заработать деньги на слабостях богатых мужчин к наёмным работникам.

– Вы сейчас как раз и озвучили тот же вывод, Ангелина Андреевна, что и я сделал, впервые получив отчёт моей службы безопасности о вас и сопоставив его с вашим нестандартным контрактом, – сказал он и пошёл к столу. Открыл верхний ящик, достал из него папку, ту самую, которую он листал в день моего приёма на работу.

– Какой отчёт? – сказать, что я была в недоумении, – это ничего не сказать.

– Вот этот, он был первый и, можно сказать, поверхностный, сухие даты и данные, кроме вашей недели отпуска, вот эта часть отчёта была очень интересна... – и многозначительная пауза.

Он открывает папку и поворачивает ее ко мне, а там фото моего краткосрочного, но очень бурного отдыха. Все важ-

ные моменты той недели были запечатлены, о существовании некоторых фото я даже не знала, а какие-то видела в соцсетях Марго и Маришки. Фотки из караоке и наш шопинг – это со страниц Марго, моё знакомство со Славой – скорее всего, с Маришкиной странички, ещё одна – с вечера у Мариши – меня заинтересовала. На ней я была на первом плане, обнимая Илью и Артёма, а вот на втором плане было видно, как одна парочка заходит в дом (и всё бы ничего, если бы это не были Ника и Слава). А далее были фото с уже удалённой страницы сайта знакомств. Дойдя до той, где была распечатка моей переписки с мачо и его фото, а следом два фото с указанием даты и времени, сделанные камерой слежения в лифте дома мачо, я подняла взгляд на Вадима. В моих глазах, наверное, чётко читался вопрос.

– Да, в то утро, когда вы ждали в гостиной, я получил эти документы, также была ещё флешка с записью.

– Какая ещё запись? – спросила я и пролистала оставшиеся страницы.

Там были фото с экспресс-свидания и его итог, согласно которому двое мужчин хотели бы продолжить со мной общение, но результатов я не дождалась, а когда звонили с неизвестных номеров, не поднимала трубку, так что и не узнала бы, если бы не отчет службы безопасности В.А. Чернова. Последние фото были с воскресного вечера у Мариши, на них я очень хорошо смотрелась в коротких джинсовых шортах, белой майке, с распущенными волосами, без макияжа и

босиком.

Да, не зря, как только я вошла в этот кабинет тем утром, мне показалось, что он не рад меня видеть в качестве няни его детей, хотя, если здраво рассудить, эта информация никак не могла отобразить мои профессиональные навыки. Я пролистала отчет на начало, там были мои биографические данные, дата и место рождения, кто родители, место жительства, место учёбы, дипломы и перечень рабочих мест, семейное положение, бывшее и нынешнее. Всё скупо и без подробностей, только голые факты.

Вадим наблюдал за мной и молчал.

– Так что было на видео? – не удержалась я и спросила, глядя ему в глаза.

– На видео...?

– Да, на флешке. Вы сказали, что ещё было видео.

– Я сказал, что была ещё флешка с записью. Но не столь важно, что на ней было, – сказал он и не собирался продолжать.

– А что важно, Вадим Александрович? – не выдержала я затянувшейся паузы.

– А то, что потом был ещё один отчёт.

– Ещё один? Вам этого показалось мало? – съязвила я.

– Да, в то утро, ознакомившись с данным отчётом, я позвонил госпоже Гроссманн и сказал, что вы не подходите, и был очень удивлён, с какой горячностью эта холодная леди защищала вашу кандидатуру. Она не понимала причину мо-

его решения. Настаивала дать вам шанс.

– И вы решили мне его дать? – понимаю, что язвлю зря, но ничего не могу с собой поделаться. Что мне, ему в ноги падать со словами благодарности?

– Да, решил, посмотрев видео, и ещё то, с каким спокойствием вы сидели в гостиной и ждали. Отдаю вам должное. Смотреть на это было интересно и. Закрался вопрос, какая вы настоящая? Та, что в отчёте моей СБ или характеристике агентства, или та, что в шортах, босиком и без укладки? Почему ваш контракт составлен не по шаблону агентства и как из бухгалтера этого агентства вы стали няней? – спросил он и, обойдя стол, встал напротив меня.

– Это все вопросы, на которые вы хотите получить ответы, Вадим Александрович? – ответила я вопросом на вопрос, и мне приходилось почти запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

– Нет, есть и другие. Например, чем вы занимались в свои выходные? Два дня!

– А как же служба безопасности? Что, отчёт не подготовили? – позволила себе пошутить.

– Не успел дать чёткие указания по данному вопросу, а сами они не проявили инициативу, – на полном серьёзе ответил он.

– Вы сейчас пошутили, да, Вадим Александрович?

– Нет, Лина! – чёткий и прямой ответ, шаг ко мне – и вот он уже обнимает меня, наклоняется и шепчет: – И за завтра-

ком я тоже не шутил, сказав, что на время нашего контракта у тебя табу на мужчин.

– Я... мы... вы... говорили о лошадях, – путаясь в словах и своих чувствах, чуть слышно прошептала я.

– Мы ведь взрослые, Лина, и оба понимали, о чём именно мы говорили, – так же шепчет он, почти касаясь моей шеи.

– Но вы сказали, что по завершении испытательного срока сами проверите, какая я наездница... – говорить становилось всё труднее, а мыслить и тем более.

– Умная девочка, – сказал и прижал меня к себе, а я почувствовала то, что мне предлагалось «объездить».

Моё тело предавало меня, а мозг из последних сил пытался работать, но тщетно.

Не знаю, чем бы это могло закончиться, но зазвонил его телефон, и в тишине кабинета он прозвучал как набат. Мой разум смог победить мои желания, и я предприняла хоть какие-то попытки высвободиться из столь желанных объятий. Но не так-то всё просто, в подтверждение того, кто здесь всё решает, меня не выпустили из объятий, а наоборот, одна рука скользнула ниже талии, а вторая, зарывшись в мои собранные волосы, начала массировать голову.

– Я был уверен, что смогу сдержаться, но это сильнее меня, – сказал охрипшим голосом Вадим.

Легко скользнул губами по моей шее, так же легко поцеловал в губы, одно ласковое касание, такое мимолётное, что я не смогла скрыть стон разочарования, и в ответ мне пода-

рили долгий, властный поцелуй. Остановиться было невозможно, я с той же жадностью отвечала на его поцелуй, что чувствовала в нём. Боже, как же давно я не хотела кого-то так сильно, как его в этот момент. Я не просто отвечала на его поцелуй, я растворялась в нем, мои руки уже не отталкивали его, а обнимали за шею, притягивая ближе. Поцелуй не заканчивался, я просто не могла насытиться им, мои руки скользили по шее, плечам, зарывались в его волосах, но и этого казалось мало, тело выгибалось навстречу ему. Грудь потяжелела, и я чувствовала, как желание растекается по всему телу, отдаваясь чувством неудовлетворённости внизу живота.

«Что мы творим?» – проскальзывала мысль в голове, но она тонула в ощущениях.

От того, что, казалось, уже неминуемо случится дальше, нас спас всё тот же телефон. Но на этот раз это был совсем другой рингтон, и я уже знала, что этот рингтон установлен на главу СБ, и звонил он в крайних случаях. Вадим, продолжая обнимать меня одной рукой, второй взял телефон со стола и принял вызов.

Я не сильно вникала в суть разговора, пытаюсь отдышаться. Воздух в легких закончился, но если бы не телефон, я думаю, мы бы этого не заметили. Если поднапрячь слух, можно было чётко услышать весь диалог. Но и из того, что я услышала не напрягаясь, было понятно, что глава СБ переживает, что водитель не смог дозвониться до Вадима.

Я представила картину, что бы произошло, если бы Вадим сейчас не ответил на звонок. Они что, ворвались бы в кабинет, а мы тут? От этой мысли меня передёрнуло, и я снова предприняла попытку отстраниться. Безрезультатно. Вадим всё ещё разговаривал, но я уже и не пыталась слушать, что он говорит, а пыталась вырваться из его объятий. И только когда он завершил разговор и бросил телефон на стол, его хватка немного ослабла, что позволило мне чуть-чуть отстраниться, я подняла на него глаза и попыталась выразить свою мысль.

– Я... вы... мы не должны... – что сказать дальше, я не знала.

– Сейчас да, – подтвердил он мою мысль и добавил: – Пока длится контракт, который мы оба подписали.

– Вот именно. Вы отпустите меня? – тихо спрашиваю я. – Меня дети ждут.

– Да, дети, – повторяет он и нехотя убирает руки. – Позовите их, перед отъездом мы попрощаемся у машины, как обычно.

Я старюсь как можно быстрее покинуть кабинет. Но у двери останавливаюсь, она закрыта на ключ. Смыться по-быстрому не удалось, мне приходится повернуться и встретиться со взглядом Вадима, полным веселья и триумфа.

– Вадим Александрович, не могли бы вы открыть дверь?

– Конечно, Ангелина Андреевна, – всё с той же улыбкой отвечает он.

И уже открывая дверь и пропуская меня на выход, он снова обнимает меня за талию и шепчет на ушко:

– Ангелина, ты же поняла, что других мужчин быть не должно. И вопрос «почему?» только подтолкнёт меня к досрочному расторжению твоего контракта.

– А я и не задаю этого вопроса, Вадим Александрович.

Удовлетворившись моим ответом, меня отпустили. Я не стала задерживаться и, отойдя на безопасное расстояние, подумала вслух:

– Как только закончится мой контракт, я уеду.

– Кто же тебя отпустит, Лина? – услышала в ответ.

Продолжать дискуссию я не рискнула, промолчала и пошла за детьми, чем быстрее он уедет, тем лучше. Я подумаю над тем, что случилось после, например ночью, когда уложу детей спать, и сама смогу проанализировать, что произошло и как с этим бороться.

Глава 12

Недельный отъезд Вадима затянулся на полторы недели. Что, в принципе, должно было быть для меня хорошо, так как я надеялась за это время привести свои мысли в порядок. Но, увы и ах, смелости на это у меня не хватило. Когда я оставалась одна (что происходило крайне редко, в отсутствие родителя дети были со мной постоянно), думать о неизбежном отъезде не хотелось. Другого выхода я не видела. Заводить какие-либо отношения с их отцом я не соби-
рала.

лась. Чего именно он ждал, какой реакции с моей стороны, после того что случилось в кабинете, я не знала и, если честно, не хотела узнавать.

После случившегося, как я ни пыталась, не смогла себя остановить и полезла в интернет, чтобы узнать всё, что только можно, о нём, а точнее, о его личной жизни. Персонал дома, как я и предположила ранее, был подобран агентством Гроссманн и проверен СБ господина В.А. Чернова. Посему о нём у них я ничегошеньки узнать не смогла. Мой интерес не остался незамеченным для Екатерины Ивановны, но она только загадочно улыбалась, но так ничего и не сказала важного, того, чего бы я уже и сама не знала.

Так что пришлось лезть в интернет. А там чего только не было. И хотя господин Чернов не был медиаперсоной, но, как и любой очень богатый человек, вызывал интерес обывателей, а если есть спрос, то и жёлтая пресса не останется без работы. Вот лучше бы я не выходила на просторы всемирной паутины. Как там, в поговорке, меньше знаешь – крепче спишь? Истина! Вот прожила я месяц, мучаясь снами, но в них он был со мной, а теперь что? Господин Чернов был прилежным семьянином, но, став вдовцом, не ушёл в монастырь, и хотя, как я поняла, он не афишировал свои отношения, в сети было достаточно фото с красотками модельного типа. То он был замечен с какой-то актрисой на премьере её фильма, то его уличили в том, что он катал какую-то модель на своей яхте в Испании. И т.д. и т.п. А ведь он, со слов всех

его знавших, искренне любил свою покойную жену и очень переживал её кончину. Так было написано в одной из статей. И конечно, каждые предполагаемые близкие отношения сопровождались красивой фоткой. И теперь ко всем испытываемым мною чувствам (в которых я и раньше не хотела разбираться) прибавилась ревность. Мне это чувство было незнакомо. Я и не подозревала, что могу до такой степени быть собственницей в отношении мужчины. Когда муж ушёл к другой, ревности я не испытывала.

И это ещё больше убедило меня в том, что никаких отношений быть не может. Просто секс уже между нами не получится, с моей стороны точно. А страдать после того, как всё закончится, я не хочу. Мне было достаточно переживаний после расставания с не сильно любимым мужем, к нему я просто привязалась, столько времени вместе. А сейчас всё было намного сложнее. Да, понимаю, о какой любви можно говорить, начиналось всё чисто с желания, но дальше... Я ведь не просто так не хотела оставаться с ними по вечерам, когда Вадим был с детьми. Это была такая идиллия, что сердце замирало, и в нём рождалась надежда стать частью этого. Но голова понимала, что эта розовая фантазия не может стать реальностью, и я пряталась в своей комнате, чтобы не видеть, не знать и не чувствовать.

Теперь ещё мой мозг подпитывался сплетнями из интернета. И вместо того чтобы радоваться отсутствию отца семейства, моё настроение портилось всё больше с каждым

днём его отсутствия. Конечно, я, как могла, это скрывала от детей, старалась занять и их и себя чем-то интересным. Август шёл к концу, скоро у старших должны были начаться занятия в школе. Мы начали целенаправленно готовиться к этому. Также я определилась с графиком обучения Бри. Постепенно я составила мнение о том, что ребёнок уже знает, к чему тянется, ну и какие явные пробелы есть. Ещё в первые дни работы я запросила информацию от предыдущей няни о том, по какой программе она вела обучение девочки. Но по какой-то непонятной мне причине ответа так и не получила. Поэтому аккуратно прощупывала почву познаний ребёнка сама. Придя к определённом выводу, составила, по моему мнению, оптимальный план и приступила к его исполнению.

После отъезда Вадима мы, как и собирались, поехали на конюшни, не забыв про магазины. Теперь у меня тоже были костюм и сапоги для конного спорта. Правда, я в них только ходила, мне же запрещено! Смотря на свою обновку, я улыбалась, как дурочка, мой разум дурманили воспоминания о том, как Вадим Александрович напомнил и утвердил этот запрет! И я честно занималась только тем, что было велено: смотрела за Бри и постоянно была рядом с ней. Делала фотоотчёт и отправила его папе Бри. Тогда же, в первую поездку, я поговорила с Анной, которая катала Бри на пони. Выяснилось, что Бри в том возрасте, когда можно уже начинать учиться, и у них как раз есть пони-клуб, занятия можно бы было частично состыковать по расписанию с занятия-

ми старших, и мы бы приезжали все вместе. Что было очень удобно. Вечером того же дня я сообщила это Вадиму. Но он сказал, что обсудим эту тему, когда он вернётся. Его слово "обсудим", подразумевавшее и моё участие, заставило моё сердце предательски ёкнуть. Но я смогла взять себя в руки и спокойно закончить разговор.

Так вот в тот день, когда мы были в предвкушении приезда папы, ждали его вечером, он позвонил днём и поговорил только с Никой, нас с Бри не было дома, а Саша был чем-то занят во дворе. И, конечно же, мне не прибавило спокойствия то, что Вадим продлил своё отсутствие.

До этого Вадим звонил каждый день вечером, когда мы все были дома. Стыдно признаться, я ждала его звонков с тем же нетерпением, что и малышка Бри. Звонил он, конечно, не мне, а детям, я просто присутствовала рядом, пока он говорил с ними то по громкой связи, то отдельно с каждым. Но потом трубка передавалась мне, и я отвечала на его вопросы, которые были, конечно же, о детях. Надеюсь, мой голос звучал буднично, но вот со стороны я, наверное, выглядела глупо, поэтому старалась уходить из общей комнаты, ссылаясь на то, что разговор взрослый. Мне хватило одного взгляда Ники, когда я в первый вечер, общаясь с её отцом, машинально что-то рисовала в ежедневнике. Проследив за её взглядом, резко захлопнула блокнот, на открытой странице которого я витиевато, с вензелями, выписывала имя и отчество её отца. Хорошо хоть не сердечки рисовала, но и

это выглядело глупо. В своё оправдание могу сказать, что это было в тот же день, когда мы целовались в кабинете, и Вадим фактически признался, что ревнует. А как ещё воспринимать его запрет на других мужчин в моей жизни? Вот и летала я в тот вечер в облаках. А потом, ночью, я уже не смогла уснуть не от бабочек в животе, а от ревности, от которой закипала кровь в праведном гневе.

И уснула я тогда, сделав два важных вывода: первый – я дура; второй – он бабник, сволочь, индюк и... (ДАЛЬШЕ НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА, чисто народное наречие, на котором мне не то что говорить нельзя, а даже думать, ввиду моей нынешней профессии).

Так вот, отсрочка папиного возвращения очень расстроила Бри, старших тоже, но они старались этого не показывать. Как оказалось, после смерти жены он не оставлял детей на столь длительный срок. По словам Екатерины Ивановны, это означало, что Вадим Александрович доверяет мне больше, чем предыдущим няням, раз так легко оставляет на меня детей. Я, конечно, поправила её: фраза «оставил на меня» – это сильно сказано, помимо меня, за детьми всегда было кому присмотреть. В доме было несколько горничных, Екатерина Ивановна, садовник Палыч и, конечно же, водитель и охрана. Когда мы выезжали вместе – я и трое детей, мы ехали в одной машине, а впереди следовала машина сопровождения. Сашка любил садиться именно в большой джип охранников, запрета на это не было, поэтому я разрешала. Так что народу

всегда было много, но мне было в душе приятно, может, он, правда, стал мне доверять больше, чем другим наемным работникам. Начала было я снова летать в облаках. Но недолго.

Тот, кто там, наверху, умел показать мне правду жизни. На следующий день я получила сообщение в viber от неугомонной подруги.

Марго-ша :*Вот это у тебя «БОСС»!!!!*

А под сообщением фото, на котором мой Вадим и жгучая брюнетка. Он – смуглый, высокий, мощный, и рядом шикарная женщина – фото закачаешься. Поймав себя на мысли, что подумала "мой" и поняла, что почти втюрилась, как девочка. Фото было выложено Марго в нашей группе «банда ВАММ», и далее посыпались комментарии девочек:

Мариша:*теперь понятно, почему отпуск был столь коротким...*

ВераНика:*так твой босс – это Вадим Чернов?*

Марго-ша:*а мы-то думали, она в монастырь собралась*

Мариша:*да, все наши кандидаты не в счёт, когда тут такой ББ*

ВераНика:*что такое ББ?*

Марго-ша:*наверное, Big-Босс*

Мариша:*не, это даже не Биг, это БОГ!*

Марго-ша:*Лина, колись, Мариша права, он БОГ-БОСС?*

ВераНика:*ты уже знала его, перед тем как на свидания ходила, поэтому тебя никто и не заинтересовал?*

Марго-ша: тогда я не понимаю, зачем согласилась

Мариша: да нет, ей просто никто не понравился

ВераНика: всё равно не пойму, как ты согласилась работать у него? Ты же всегда была против отношений босс-подчинённая?

Мариша: ну да, а как же твои правила и принципы?

Марго-ша: да вы чего, девочки, кто же от своего счастья бежит?

ВераНика: (ответ на последнюю реплику Марго) кто бы говорил, ты Масика сколько мурыжила, он даже кофейню купил!

Мариша: точно, а ведь сразу призналась нам, что он тебя зацепил, ещё при первой встрече

Марго-ша: так, девочки, мы сейчас не про меня

Лина, ты общаться с нами собираешься или нет?

И вопросительные смайлики от **ВераНика** и **Мариша**.

Ангел-Лина: на эту тему **НЕТ**.

Поставила смайлик «отпечаток ног» и отключила телефон.

Руки так и чесались нажать на фото и пройти по ссылке на статью, которая датировалась сегодняшним числом, а значит, это именно то, что задержало «ББ».

Теперь понятно, что его, а точнее, кто его задержал ещё на полнедели. Вот это лучше всего отрезвляло. И если на те старые фото и статьи я не реагировала сильно, но это было до того, как я познакомилась с Вадимом, то вот эта дамочка

была в его объятиях уже после того, как он целовал меня. И мне пришлось снять розовые очки. Отработаю ещё чуть больше полутора месяцев и отчалою.

Телефон свой не включала, если действительно случится что-то важное, девочки знают, как меня найти, телефон Гроссманн есть у каждой из них, а других близких у меня не было. Понимание этого ещё больше омрачило меня, но я занялась повседневными делами, улыбалась и уверяла себя, что у меня всё хорошо.

Время было обеденное, после общения с девочками я снова расстроила Екатерину Ивановну отсутствием аппетита. После обеда мы должны были поехать в гимназию, но так как поездка планировалась с условием, что Вадим уже вернётся, она была перенесена на следующую неделю. А так у нас появилось ничем не занятое время, мы обсуждали это за обедом, и Екатерина Ивановна предложила искупаться в бассейне.

– Почему бы нет? Сегодня жарко, а в бассейне вода тёплая? – задала я вопрос.

– Конечно, вчера приезжали почистили его, а я сегодня ходила проверяла, – утвердительно сказала Екатерина Ивановна.

Дети, конечно, согласились. Мы не один раз проводили время у бассейна, благо погода позволяла, лето было жарким. Только из-за необходимости произвести чистку и замену фильтров мы не купались последнюю неделю, да и вре-

мении как-то не было. Это обрадовало всех, даже у меня поднялось настроение, хоть позагораю. Переодеваясь, плюнула на правила и надела новый купальник. До этого я надевала свой, можно сказать, рабочий купальник, он был спортивный и слитный. С детьми в нем, конечно, удобнее, чем в бикини, но мне захотелось быть не практичной, а соблазнительной. Я не надеялась, что Вадим приедет и увидит меня в нем, он занят сейчас той брюнеткой с молочной кожей (это я тоже рассмотрела на фото – как фарфор). А я же, наоборот, люблю загар, хорошо, конечно, когда он натуральный, но в последнее время мне приходилось пользоваться солярием, и сколько бы не читала о вреде загара, мне нравится мой. С моим цветом волос, светло-светло-русый, белая кожа смотрелась бледной. Вот и буду получать витамин Д, решила я, улыбнувшись себе в зеркало, надела самый короткий сарафан, прихватила парео и пошла собирать в бассейн Бри.

Остаток дня мы провели у бассейна. Сказать, что нам всем было хорошо, – это ничего не сказать. Мы веселились, учили Бри плавать. Ника с братом устраивали заплывы на скорость, с переменными успехами. Потом отдыхали, пили лимонад Екатерины Ивановны и ели домашнее мороженое. И снова игры в воде. Бассейн был большой, со специальной зоной, где было неглубоко, так что за Бри я была спокойна, и сама бултыхалась с ней в этом «лягушатнике». Конечно, в целях безопасности начальник домашней охраны отправил к нам двух соглядатаев, я была не против, вдруг что случится. Ещё

в первый раз, когда купалась с детьми, меня, может, и стесняли два взрослых мужика в костюмах и черных очках, но потом, когда купания стали регулярными, нашим охранникам разрешалось оставаться в футболках и брюках, а не в полном камуфляже. Согласитесь, если придётся нырять в воду, пиджак и рубашка будут только мешать, да и тепловой удар можно получить. Поэтому я к присутствию охранников уже давно привыкла. Правда, раньше я была, можно сказать, в униформе, по-другому мой слитный купальник нельзя было назвать, он сдавливал грудь, декольте чуть ли не под горло, низ был сделан шортами. Вот поэтому, почувствовав удивлённые взгляды «больших мальчиков» (так мы с поварихой шутя называли охранников), успокоила себя: «Всё хорошо, Марго не могла выбрать плохой, так что выгляжу я хорошо». И уже через 5 минут забыла об этом, получая удовольствие от общения с детьми в жаркий летний день у бассейна.

К вечеру мы все устали, но уходить от бассейна никто не хотел, поэтому ужин немного задержался, но Екатерина Ивановна была только рада этому. Надо ли говорить, что ужинали мы поздно и с большим аппетитом. Именно за ужином нас и застал звонок отца семейства. Я была совершенно спокойна, витамин Д творит чудеса, сделала себе пометку, что нужно будет как можно больше времени проводить на свежем воздухе, пока погода позволяет. Разговор с папой у детей за столом получился скомканный, они вразнобой рассказывали, как нам хорошо было вместе. Вадим решил закруг-

лить разговор, сказав в конце, чтобы я ему перезвонила, после того как уложу детей спать. Я лаконично согласилась, и он положил трубку.

Дети же на адреналине своих эмоций и не заметили смену настроения отца, а я позлорадствовала: нам и без него хорошо! Потом мы были в беседке на улице, нам и раньше там нравилось, но вот именно сегодня никто из старших не спешил уединиться.

Было приятно и спокойно сейчас быть с ними, я уже полюбила их, и пусть они все были разные, в каждом из них я видела частицу Вадима.

Вероника что-то рисовала в альбоме, надо сказать, у девочки был талант, этим она пошла в маму, и глаза у неё тоже всё-таки мамины. Я видела фото в интернете, Вероника очень сильно похожа на Наталию, покойную жену Вадима, такая же точёная миниатюрная фигура и красивые, правильные черты лица, но брюнетка, это от Вадима.

Саша был точной копией своего отца. Это сходство я отметила ещё в день знакомства. Детских фотографий Вадима я не видела, но была уверена, что это так, и слова Екатерины Ивановны это подтверждают. Как оказалось, она знакома с ним очень давно.

Сейчас Саша делал вид, что читает электронную книгу, а сам слушал, как я читаю Бри большую книжку с картинками. Иногда даже отвечал на вопросы Бри, которые у неё возникали по мере повествования и рассматривания картинок.

Потом он выключил свою электронную книгу и спросил разрешения следующую сказку прочитать самому. Я согласилась. Бри восприняла это с восторгом, потому что это позволяло ей сесть ко мне на колени и прильнуть ко мне. Так она и уснула у меня на руках. Саша очень хорошо читал, даже пародировал диалоги, меняя тембр и высоту голоса.

Ника отказалась нам показать, что рисовала, но мы и не сильно настаивали. Интересно, конечно, но когда захочет показать – покажет. Она так и сказала, что ещё не закончила, ей нужно время для ретуши и доведения до желаемого результата.

Мы ещё немного посидели в беседке в тишине, и Ника начала рассказывать, что папа специально построил эту беседку для мамы, когда она забеременела Бри. Я не спрашивала ничего, не комментировала, Ника как будто сама хотела мне рассказать, и я не смогла её остановить. Она начала вспоминать своё детство, рассказывала смешные истории о себе и Саше, он подхватывал ее рассказ и продолжал. Рассказчик из мальчика был такой же хороший, как и отец. Я тихо смеялась и потихоньку смахивала слезы, чтобы дети не видели их. Почему могло случиться так несправедливо, они были счастливой семьёй.

Ника рассказывала, как Вадим любил их всех, что он всегда спешил к ним домой. Вот тут я получила подтверждение, что длительное отсутствие папы её тоже задело. Да, она почти взрослая, грядущий год у неё выпускной, а дальше уни-

верситет, и, скорее всего, она поедет за границу продолжать обучение, со мной эту тему не обсуждали, но из имеющейся информации я уже сделала такой вывод. А девочка боится взрослеть, ей, так же как и малышке Бри, нужен отец.

А Саша, наоборот, стремился быстрее повзрослеть, он с воодушевлением перешёл от воспоминаний к мечтам. Он собирался стать инженером и построить космический корабль. Он рассказывал мне, что и как должно работать, какие материалы должны быть использованы. Пойдя в рассуждения на эту тему, он несколько раз тайком бросал взгляд на старшую сестру, и я поняла, он заговаривает мне сейчас зубы, сменив тему, чтобы Ника не расстраивалась сильнее от нахлынувших воспоминаний об уже прошедшем.

Вот бы мне такого брата! Но, увы, я была единственным ребёнком аж на две семьи, и обе я потеряла. Мои родители погибли в авиакатастрофе, и меня с 12 лет воспитывали тётя с дядей. Они после случившегося отказывались летать, но судьба сыграла с ними злую шутку. Та авария, в которой погибли они оба и мой новорождённый ребёнок, случилась по возвращении с моря, был вариант полететь на самолёте, но они отказались, и мы поехали на машине. Водитель встречной машины уснул, лобовое столкновение, я спала на заднем сидении лёжа, и только чудом меня не выкинуло из машины.

Воодушевлённый рассказ о строительстве звездолёта и полете на Марс прервала Екатерина Ивановна, пришедшая напомнить нам, что уже поздно. Она забрала у меня спящую

Бри и, не обращая внимания на мои тихие протесты, сказала:

– Вам ещё детей рожать, Ангелина Андреевна, так что поберегите себя.

Я ослышалась или мне померещилось, но повариха точно это сказала и пошла навстречу начальнику охраны дома, коренастому мужчине в годах, и передала ему спящего ребёнка.

– Да, Ангелина Андреевна, вы бы уже поберегли себя, Бри уже не младенец, – сказал он.

– Да, Ангелина Андреевна, ей уже четыре года, – подхватил Саша и подмигнул Нике.

А вот ей я уже сказать ничего не дала, опередив её.

– Вероника, не утруждайся, я поняла, что это заговор. Но только ещё не поняла, с какой целью.

– Вы что, Ангелина Андреевна, – еле сдерживая улыбку на губах, сказала она, а глаза блестели весельем.

Серов (почему-то начальника охраны дома все называли по фамилии, может, потому, что он тоже был Александр Александрович, как и глава всей СБ господина Чернова) уже ушёл вперёд вместе с Екатериной Ивановной, подозреваю, что у них шуры-муры.

А я в сопровождении старших Черновых пошла в дом.

После того как все улеглись спать, я, как порядочный работник, помня данное обещание, набрала Вадима, подождала ровно три гудка и положила трубку. Я звонила? Ответ – да. Он не поднял трубку, ну не успел, что же поделать. Пе-

резвонит, поговорит с автоответчиком. Я, довольная, с чувством выполненного долга, пошла спать.

Глава 13

Могу «похвалиться», что и следующие два вечера я точно так же перезванивала господину Чернову. И, к счастью для меня, он так же не успевал поднять трубку, а наутро было сухое сообщение на автоответчике.

Не знаю, что изменилось, но после вечера в беседке я стала ближе к старшим детям. Но при этом смогла дистанцироваться от своих чувств к их отцу. У него уже была любовь всей его жизни, после такой потери никто не пойдёт на риск и не захочет больше никаких серьёзных отношений. А на несерьёзные отношения с ним уже я была не готова. Его можно понять, он сейчас просто берет то, что ему предлагают женщины. И выбор у него не просто большой, а огромный. Даже я после развода не могла и не хотела каких-либо серьёзных отношений, брала то, что хотела, а потом выбрасывала это из своей жизни, ни слез, ни чувств, ни сожалений. Если он когда и решится на что-то серьёзное, это только с такой же женщиной, как его первая жена, она, надо отметить, была очень талантливой художницей, так что размениваться на собственный наёмный персонал – это моветон. А его интерес сейчас ко мне – так, блажь, но она скоро пройдёт.

Надо только подумать, как правильно себя с ним вести. Говорить, что у меня другой, глупо, он всё проверит. Мо-

жет, в следующие выходные устроить встречу с моим бывшим постоянным любовником? Черт, это может только масла подлить в его интерес ко мне. Из принципа, что он лучше, будет доказывать мне, что я его хочу. И для него это беспрюирышный вариант, разложи он меня на своём рабочем столе в кабинете, я и слова протеста не скажу. Для меня это безвыирышный вариант, я просто не смогу отказать ни ему ни себе.

Подождите-ка, он же сказал, что собирается дожидаться окончания моего испытательного срока, а уж потом...

Точно, решено, не буду ничего предпринимать, главное – не спровоцировать его на какие-либо действия. Ведь если бы не разговор за столом про конюшни и жеребцов, он бы не позвал меня тогда в кабинет. Вспоминаю, что я профессионал, работаю, как положено, запираю вредину внутри себя на все замки и просто работаю.

Решила – сделала! Утром 11-го дня отсутствия главы семейства я, прослушав автоответчик, сразу перезвонила господину Чернову, извинилась за то, что не дождалась вчера его повторного звонка, представила отчёт о детях. Он сказал, когда возвращается, но предупредил, что хочет сделать детям сюрприз, и велел не говорить им. Я, как лучший работник, всё поняла и сделала так, как велено.

Где-то то ли слышала, то ли читала, что правильно выбранные стратегия и тактика – это залог победы, даже в самой безнадежной войне. Так вот мне нужно было идти в

генералы! Я стала лучшим работником, предоставляемым агентством госпожи Гроссманн. Всё сделано, всё вовремя, никаких пререканий, тонкие незаметные корректировки. С посторонними – отстранённая и холодная, сама доброта и нежность – с детьми, в меру, конечно.

Вот так мы пережили возвращение блудного папочки. Потом 1 сентября. Всё прошло хорошо. Бри начала заниматься в пони-клубе. Теперь мы все вместе ездили на конюшню. Я отказывалась от всех предложений сесть в седло. Забыла сказать, на конюшню с нами тоже ездили два охранника. Так что и там мы были под чутким присмотром вездесущей СБ господина В.А.Чернова. Мне не очень-то хотелось в седло, так что даже если не было бы соглядатаев, меня на лошадь ни за какие коврижки не посадить.

Дома же всё шло своим чередом. Я не шугалась Вадима Александровича, а вела себя с ним так, как и требовалось согласно условиям: босс – подчинённая. Я выполняю работу, за которую он мне платит. Иногда становилось сложно сдерживать себя, он порой пытался вывести меня на какую-нибудь колкость, просто нагло меня провоцировал. Я представляла себе, что вот сейчас в двери комнаты войдёт его любимая жена. Она подойдёт к нему, положит руки на его плечи и с улыбкой скажет: «Любимый, ну зачем ты цепляешься к Лине? Она хорошая, нашим детям она нравится». А он посмотрит на неё, улыбнётся ей в ответ и скажет: «Натали, тебя так давно нет рядом со мной, чем мне ещё заниматься?». И

после этой картины все его придирки теряли всю свою колкость. Я была спокойная и чуть отстранённая. Больше всех это расстраивало почему-то Екатерину Ивановну. Мне порой казалась, что она готова подойти и стукнуть меня половником по лбу, да так, чтобы отлетела метра на 3-4. Но и это я пережить смогла.

Так потихоньку завершился и второй месяц моей работы в доме господина Чернова. На мой счет в банке снова упала ощутимая сумма.

С девчонками в группе «Банда ВАММ» снова начала общаться, но к теме моего ББ мы больше не возвращались. Хотя каждая в личку написала мне извинение и обещание больше не лезть в мою личную жизнь.

Марго, конечно же, была в своём репертуаре, дописав потом, что я буду душой, если упущу свой шанс.

Ника, наконец, призналась, что встречается со Славой с того самого вечера у Маришки, но никак не может всем признаться. Вроде как увела у меня кавалера. Я сказала, что только рада за неё, ну и за него, конечно, такое счастье отхватил, да ещё с приданым (причём двойным, с лапами и хвостами в количестве 8+2).

Мариша уже готовилась ехать в роддом в любой момент, ждали девочку, по последнему УЗИ никаких признаков мальчика не выявили.

Потом ещё две недели с половиной пролетели незаметно, и вот тут я, наверное, расслабилась. Всё было слишком хоро-

шо. В семействе Курчатовых было пополнение, долгожданная Лиза порадовала всех своим появлением на свет. Именно у них я и провела свои два законных выходных. Мамочка и дочь чувствовали себя замечательно, Марина старше меня на 3 года, и роды могли быть с осложнениями, но всё прошло даже лучше, чем можно было мечтать. Счастливые родители сообщили мне, что почётную роль крестной своей малышки отдают мне. На сыновей было слишком много претендентов на эту должность из родственников, поэтому я не огорчилась, когда очередного их ребёнка крестил кто-то другой. Мне не мешало это любить их. Но вот с Лизой вопрос, как они сказали, был решён заранее.

По возвращении с выходных я была в чудесном настроении, а счастье ослабляет защитные барьеры.

Первый мой промах был на очередном осмотре доктора Бри. Все предыдущие посещения, кроме первого, с меня снимали обязанность присутствовать на осмотрах. Но в этот раз Вадим Александрович отсутствовал (улетел куда-то на пару дней), и мне было велено отвезти Бри на приём к доктору в больницу. Должна заметить, за всё время моей работы девочка практически не болела, но иногда она хандрела без причины, и два раза поднималась температура, но мы с Екатериной Ивановной с этим легко справлялись. Так вот, в четверг мы поехали в город в сопровождении водителя и охранника. Шибко слухастый оказался охранник, но об этом я узнала в субботу вечером, по возвращении Вадима Алек-

сандровича, когда была вызвана на суд святой инквизиции в его кабинет. Знала бы я о слишком хорошем слухе охранника и его обязанности докладывать всё работодателю, ни за что бы не пошла тогда в кабинет.

А так, не чуя опасности, я спокойно пришла в кабинет, захватила с собой ежедневник, предполагая, что вызвали меня для уточнения каких-то нюансов по расписанию детей. По мне, так ничто не предвещало беды. Настроение на подъёме, визит к доктору прошёл хорошо. Бри прекрасно себя чувствовала, у неё взяли кровь на анализы, нужно было дождаться результатов. В остальном всё было замечательно.

Ну а то, что Вадим Александрович был не в духе, меня (была уверена я) не касалось. Причиной тому точно была не я. Да мало ли причин у него могло быть. Может, это Бело-снежка (так я прозвала ту красотку с фотки в viber) чего учудила, или другая какая-нибудь новая, не знаю. Больше я по интернету не лазила и не хотела знать, кто ещё там мог у него появиться.

Так что я буднично зашла в кабинет, села на стул напротив его стола, открыла ежедневник, сняла колпачок с ручки и посмотрела на босса глазами самого преданного работника.

– Слушаю вас, Вадим Александрович.

– Нет, Ангелина Андреевна, это я вас слушаю! – сказал и прожёл меня взглядом.

Опять этот взгляд инквизитора. Да что такое? Не виноватая Я!

– А что именно вы хотите от меня услышать?

– Начнём, пожалуй, с визита к врачу.

– Так там всё замечательно, нужно, правда, дождаться результатов анализа крови, а в остальном Эдуард Львович сказал, что мы молодцы.

– И это всё?

– А ещё доктор дал советы и рекомендации, – пространно ответила я.

– И какие же рекомендации вам давал доктор наедине, что даже усадил вас в своё кресло?

Вот тут у меня чуть челюсть не отвалилась. Мы действительно некоторое время оставались с доктором наедине. Но только потому, что у Бри брали кровь на анализ и пойти с ней мог только один взрослый. И охранник сказал, что он не может отпустить нас вдвоём, его приоритет – это именно Бри. Я, конечно, могла бы попытаться возразить, но Бри не боялась уколов, для неё это была привычная процедура, а доктор как раз намекнул мне, что сможет показать мне её медкарту без посторонних. Поэтому я согласилась и спокойно пролистала карту, задавая Эдуарду Львовичу вопросы по мере их возникновения. Он с удовольствием мне отвечал. Но, увы, не вся информация сейчас хранится на бумаге, последние данные доктор регистрировал электронно, и, чтобы их просмотреть, он предложил мне сесть за его компьютер, а сам встал за моей спиной и объяснял, как просматривать электронную медкарту. Так прикольно прикидываться блон-

динкой, мужики стелиться начинают (многие термины я и так знала, благодаря второму диплому, который сама получила, а не купила, а как пользоваться мышкой, даже Бри знала). Права была Виолетта Исааковна: «беспомощность женщины – её самое сильное оружие против любого мужчины». Вот я и позволила себе немного пошалить. Всё ведь во благо моей подопечной, я должна была знать, чего бояться и чего опасаться.

Оказалось, что Бри и вправду подхватила после рождения тяжёлую бронхиальную инфекцию, которая дала осложнение на сердце и лёгкие. Её долго лечили, но ввиду слабого иммунитета болезнь прогрессировала, и пришлось делать сложную операцию. Поэтому девочка и сейчас не отличалась крепким здоровьем, и, к сожалению, оставалась вероятность рецидива. Я попросила записать мне точный диагноз, и доктор, недолго думая, исполнил мою просьбу. Но для записи использовал обратную сторону своей визитки, которую отдал мне при расставании, но уже в присутствии Бри и охранника.

И зря я не придавала значения, как мы с доктором могли выглядеть со стороны: я сижу за его столом, в его кресле, он стоит рядом, наклонившись, чтобы дотянуться до мышки на столе. ДА! Интересно, какие выводы сделал Юра, охранник, и как он это преподнёс Вадиму? А ещё если он слышал последние слова доктора, то мне, походу, несдобровать. Почему-то глядя сейчас на господина Чернова, понимаю, Юра

очень чётко всё расслышал, и меня сейчас ждёт расплата просто за то, что я немного расслабилась и пофлиртовала с другим мужчиной на глазах у охранника. Вадим был очень зол и не скрывал этого.

– Но времени, наверное, не хватило, и поэтому вы назначили ему свидание!

– А вот это уже наглая ложь! Это он предложил продолжить наше общение (дословно) вне стен больницы, – резко перебила его я, он собирался ещё что-то сказать, но я добавила: – Но это предложение я отклонила.

– Да, но взяли его визитку!

Я молчала, ну не признаваться же мне, что на ней написано. Она и сейчас лежала у меня в кармашке ежедневника. Если сознаюсь, что в обход запрета Вадима доктор дал мне доступ к медданным Бри, то подставляю его по полной. Нехорошо получится. Как там, «благими намерениями выстлана дорога в ад»?

Что же будет, если он узнает о Громе и Сергее Владимировиче?! Напрягла память, тогда сопровождал нас не Юра, может, пронесёт, мелькнула надежда, но судя по взгляду моего босса, она (то есть надежда) могла идти копать себе могилу, сегодня она умрет первой, прихватив с собой и веру в то, что всё будет хорошо для меня. И в подтверждение моих мыслей последовал вопрос Вадима:

– Так как, на заданный вопрос вы не спешите ответить? Или не хотите, Ангелина Андреевна?

В ответ тишина.

– Больше, чем доктор, меня интересует... – он встал, обошёл стол и направился к двери.

Вот тут хорошо, что он не видел сейчас моего лица, потому что оно сияло триумфом. Ключа-то нет, он, конечно, в кабинете, я его не унесла, но и в двери не оставила. Эту махинацию я провернула сразу после возвращения Вадима. А так как он практически никогда не закрывал кабинет (в доме по всем коридором и общим комнатам велось видеонаблюдение все 24 часа, и по периметру всей территории, надо заметить, это я узнала позже), вышло так, что на отсутствие ключа в замке никто не обратил внимания. Это было мною сделано из благих намерений, нечего было портить мне нервную систему. А так я спокойно могла приходить сюда на отчёты, не переживая, что у меня нет путей отхода.

Вадим не прокомментировал отсутствие ключа, а просто плотнее закрыл дверь. Вернулся назад, но встал у меня за спиной, положив руки на мои плечи, наклонился и сказал:

– Так вот, Лина, скажи мне, что было непонятно в запрете не подходить к Грому и не общаться с его хозяином?

– Я не знала, что это Гром, – прошептала я.

Это была правда.

Глава 14

Это была чистая правда.

Утром субботы, то есть практически несколько часов на-

зад, мы – я и дети (в сопровождении охранников, куда же без них) – были, как и обычно по субботам с утра, на конюшне. И я совершенно случайно познакомилась Громом и его хозяином, и именно в этой последовательности.

В принципе рассказать-то было нечего.

Территория конного клуба огромная, и манеж пони-клуба находился в одной его стороне, а занятия старших проходили на выгоне в противоположной. Обычно я остаюсь с Бри, но сегодня у Ники был отборочный выезд, и я, конечно же, хотела присутствовать. Веронику хотелось поддержать, и хотя она была уверена в себе, я знаю, что ей было приятно видеть меня в vip-зоне зрителей. Она выступала одной из последних. Поэтому я сначала, как обычно, пошла с Бри, а потом, оставив её под присмотром охранника, ушла. Чтобы сократить путь, я пошла напрямую, через частные конюшни. Тут везде были камеры наблюдения, а вход на саму территорию конного клуба строго охранялся, поэтому внутри можно было ходить, где хочешь.

Вот так, просто пробегая по проходу одной из конюшен, я увидела его. Это был не конь, а воплощение мечты. Причём он сам заставил меня на него посмотреть. Я очень быстро шла, не глядя по сторонам, а он, когда я практически пролетела мимо него, встал на дыбы и громко заржал. Вот это красавец. Я остановилась и не удержалась, подошла к его стойлу. Внутрь, конечно, не пошла, но он и сам подошёл к выходу и дал погладить его. Я гладила его по голове и нахваливала:

– Красавец, – говорила я, раскатывая букву р.

И за спиной расслышала:

– Что, Гром, сразил ещё одну красотку?

– Что вы сказали? Гром?– удивилась я и, обернувшись, увидела ещё одного красавца, но уже из породы хомо сапиенс.

– Да, его зовут Гром.

– А вы?

– Его хозяин, меня зовут Сергей.

И вопросительно поднятая бровь этого эталона мужской красоты дала понять, что он ждёт, когда я представлюсь.

– Ангелина Андреевна.

Дальше тишина. Гром ткнулся мордой мне в ладонь, требуя продолжения ласки. И я снова повернулась к нему.

– Ну конечно, про тебя забыли. Прости, – сказала я жеребцу и, уже обращаясь к его хозяину, добавила: – Вы не против, Сергей Владимирович?

– Для вас просто Сергей, Гром любит внимание красивых женщин, Ангелина, – он сделал паузу, дождался моего внимания, я повернулась к нему, и он продолжил: – Андреевна, конечно, можно.

– Спасибо.

Поблагодарила я и за разрешение, и за понимание. Я снова приласкала коня и с сожалением отошла со словами:

– Прости, дорогой, но мне надо бежать.

Жеребец в знак протеста вскинул холку и заржал.

– Меня Ника ждёт. Прощай, Гром, – оправдывалась я и уже его хозяину сказала: – У вас замечательный конь, было очень приятно познакомиться.

Да, последняя фраза прозвучала двойко, но пусть сам разбирается, как её правильно понимать. Сергей Владимирович улыбнулся, уловив подвох, но не стал уточнять, с кем из них двоих мне было приятно познакомиться – с ним или Громом. Только с ухмылкой добавил:

– Да, жеребец что надо! Не хотите как-нибудь прокатиться?

Я чуть не поперхнулась воздухом, которым дышала. Он как будто завтракал с нами в то утро.

– Нет, спасибо, – ответила я, справившись с дыханием, – я не настолько хорошая наездница. Извините, спешу.

И, не дав ему возможности и дальше задерживать меня, просто сбежала.

Представляете моё удивление, когда он сел рядом со мной в vip-зоне. Я уже и забыть успела о нём. Да, красавцы оба, что хозяин, что жеребец, но для меня это чисто эстетический интерес. С Вадимом Александровичем Сергеем Владимировичу не тягаться, для меня у них разные весовые категории. Мой "не идеал" был вне конкуренции. Так что я спокойно сидела и ждала выступления Ники, Сашка не захотел сидеть рядом со мной, ему было интереснее там, рядом с лошадьми. Вот на его место и сел Сергей Владимирович.

Сказать, что я удивилась, – это значит ничего не сказать.

Я постаралась не обращать на него внимания, кивнула в знак приветствия, но разговор не начала. Зато его первая фраза заставила меня обернуться к нему.

– Так, значит, вы – Ангелина Андреевна, новая няня Вадима Чернова, – он не задавал вопрос, а говорил утвердительно.

– Я няня его детей, Вадиму Александровичу, слава богу, няня уже не требуется, – сказала я и сосредоточилась на арене.

Ведущий объявил выезд Вероники Черновой.

Я вся была на иголках, знала, как Ника готовилась и как хочет победить. Сергей Владимирович, видя мой интерес, начал комментировать выступление девушки. Несмотря на то что я уже полтора месяца сопровождала детей на занятия, многие термины мне были незнакомы. И тут я не играла блондинку, я ею была, Сергею Владимировичу пришлось мне многое объяснять. Должна сказать, что как собеседник и как наставник он был хорош, он не кичился своими знаниями, и я легко задавала ему вопросы, когда что-то не понимала.

К сожалению, в выступлении Ники были небольшие недочёты. Меня удивил вердикт, данный моим новым знакомым.

– Странно, почему Вадим не купил дочке новую лошадь. Видно же, что жокей уже перерос кобылу.

– В смысле? – не поняла я.

– Ника уже выкатала свою любимицу, пора уже пересажи-

ваться на новую.

– Но Ника очень любит свою Милашку.

– Конечно, но Ника выросла, а лошадь постарела, насколько я помню, она получила ее на 8-й или 9-й день рождения. И Милашка уже тогда была не жеребёнком.

У меня возник вопрос, откуда он это знает, но я не успела его задать, началось объявление балов Ники. Результат оказался хуже, чем мы надеялись, но и он давал Нике возможность продолжить соревнования в следующем туре. Я быстро простилась с Сергеем Владимировичем и пошла к Нике.

Ну вот и всё. И должна заметить, рядом охранников не было, докладывать об этом было некому и нечего. Я с ним не флиртовала, не строила ему глазки. Просто вела себя культурно.

И посему вины за собой сейчас не признаю. А Вадим, он просто бесится. Самодур!

– Вадим Александрович, – я сделала попытку сбросить его руки с плеч и встать, говорить с ним, сидя к нему спиной, было неудобно.

Мои попытки проигнорировали, пришлось говорить в никуда.

– Я совершенно случайно, проходя мимо, увидела в стойле, – руки на моих плечах передвинулись к горлу, я сглотнула и продолжила: – Коня.

Нет, Вадим не душить меня собирался (хотя у меня мелькнула такая мысль), наоборот, его движения стали ласкающими.

ми, большими пальцами он массировал шейные позвонки. Я начала залипать.

– А дальше? – вернул он меня к действительности.

– А дальше подошёл мужчина, и я узнала, что конь – это и есть Гром, а он представился его хозяином.

– И..? – спрашивает Вадим, продолжая массировать шею, пробегаясь пальцами по ключицам и выше, по шее к подбородку, запрокидывает мою голову назад, теперь смотря мне в глаза, продолжает: – Так что же было непонятного в запрете общения с ним?

Это меня взбесило, я смогла вырваться и, встав, повернулась к нему лицом, сделала шаг назад, и мои вторые «не 90» уперлись в стол.

– А что мне было делать, когда он представился? Убегать как от чумы? – спросила я и в своё оправдание добавила: – Я просто проходила через конюшню, ни о чем таком мы не разговаривали. А потом он сам сел рядом.

– А всё, оказывается, было намного интереснее, получается, в vip-зоне вы уже не случайно встретились, – сказал он, подойдя ко мне вплотную.

– Там я просто смотрела выступление Ники, а он сам сел рядом и комментировал её выезд. И ВСЁ! – последнюю фразу практически прорычала ему в лицо.

Сама не понимаю, как я оказалась в ловушке. Да, дверь была не заперта, но между мной и ней была стена по имени Вадим Александрович. Его руки уже обнимали меня, а

я тщетно пыталась оттолкнуть его, упираясь руками ему в грудь.

– И что из ваших двух встреч и разговоров «ни о чём таком» дало ему повод решить, что ты не моя?

И прежде чем я смогла возразить, что я не его, он повторил то, что уже делал в прошлый раз, и доказал, что я принадлежу ему. После возвращения он дал мне призрачную свободу и надежду на то, что я принадлежу сама себе. Полтора месяца я просто обманывала саму себя.

Но вот сейчас уже не убежать. Одна рука скользнула вверх по спине, зарываясь в моих волосах, распуская мою аккуратную причёску. В это время второй он крепко обнял меня за талию, легко приподняв, посадил на стол. И всё это одновременно с тем, как его губы уже завладели моими. Поцелуй был жёсткий, утверждающий его главенство, он как будто наказывал меня. Но это было столь желаемое наказание, что никаких протестов с моей стороны не последовало. Наоборот, мои руки уже обнимали его за шею, тело прогибалось, стремясь к максимальной близости. Поцелуй он прервал только для того, чтобы сделать вдох, скользнул губами по скуле и в ухо прошептал:

– Лина, я ведь предупреждал.

А я, что я? Я пыталась восстановить дыхание, но тщетно. Когда почувствовала его руку у меня под подолом платья, и дальше, и в моих трусиках, вообще забыла, как дышать. На мне было свободное платье с запахом, и Вадим легко по-

лучил доступ к запретному. Его пальцы заскользили по уже влажным складочкам. И это только подтвердило его правоту, о чём он не преминул сказать вслух:

– Лина, скажи, что я не прав, – сказал и скользнул пальцами вверх-вниз, задевая клитор.

Все мои почти трёхмесячные фантазии обрушились на меня одновременно. В голове мелькнула картина, как я лежу на этом столе, а Вадим стоит между моих ног и...

В этот момент он прекратил дразниться и скользнул одним пальцем внутрь влажной киски, а большим начал ласкать клитор.

– Моя Лина, страстная девочка! – всё тот же шёпот в такт движений его пальцев.

Его руки и губы воплощали мои мечты, и я уже не могла оставаться безучастной, просто пассивно получая удовольствие. Забыв про стыд, я уже сама хотела большего. Вадим целует шею, плечи и, переходя к груди, дал мне чуть больше свободы действий. Я не растерялась и убедилась, что его желание сейчас не меньше моего, когда через слои его одежды я начала ласкать ладонью его член. Мне даже послышался его стон, что придало мне уверенности не останавливаться.

Мы забыли, где находимся сейчас, мы хотели одного и того же, и неважно, что было не то время и не то место. Я лежала на столе, кажется, Вадим смахнул что-то на пол, укладывая меня на него. Нам обоим уже не хватало прикосновений и поцелуев. Крышу сносило до такой степени, что его

одежда мне уже мешала, и я смогла, не расстёгивая ремня, справиться с ширинкой и, миновав бельё, скользнула пальчиками по гладкому стволу. Вадим застонал так громко, так протяжно.

– Линннна, – он поднимает голову и, смотря мне в глаза, говорит: – Ты же понимаешь, сейчас мы уже не остановимся.

И резко вводит уже два пальца, срывая очередной мой стон, я же в ответ сжимаю ладошкой его член, и снова его движение рукой, от которого я практически срываюсь на крик, ощущая, что ещё чуть-чуть.

– Лина, расстегни ремень, – хриплый голос Вадима.

И я подчиняюсь, двумя руками начинаю расстёгивать ремень, смотря ему прямо в глаза.

Глава 15

И тут как гром среди ясного неба.

– Пап, как ты думаешь... – голос Ники срывается на шёпот. – Я стучала.

ТИШИНА. Я держу одной рукой пояс брюк Вадима, чтобы не упали, а второй одёргиваю подол платья и поправляю лиф. Глаза зажмурила, сказать, что мне жутко стыдно перед Вероникой, – это ничего не сказать, и следующая фраза «ребёнка» меня добивает.

– Взрослые люди, а сами?! Могли бы додуматься и закрыть дверь.

– Вероника, а она и была закрыта, – говорит Вадим без-

апелляционным тоном.

Он уже успел привести себя в порядок (причём без моей помощи, так ещё и мне помог встать со стола) и развернулся к ней.

А я пряталась за его широкой спиной, встретиться взглядом с Никой я ещё не была готова, в отличие от её отца.

– А замки для чего? – срывается она на крик. – Ключами пользоваться вы, взрослые, не умеете?

– Ника, – набравшись смелости, я пытаюсь оправдаться перед ней, выходя из-за спины Вадима.

Но он меня прервал.

– Ты тоже не маленькая, и в следующий раз, не получив разрешения, не входи. Это понятно, Вероника?

– В следующий раз? – этот вопрос мы произнесли с Никой в унисон, только интонации были немного разные: у неё возмущённая, у меня обречённая.

Он что, только что дал понять своей дочери, что то, что сейчас было, – это не единичный случай и будут повторения? Да как я после этого буду смотреть ей в глаза и говорить о каких-либо моральных устоях?

Вадим же обошёл стол, сел в своё кресло и сказал:

– Если твой вопрос не жизни и смерти, то давай его обсудим после того, как вы вернётесь от Софии.

– А мы едем к Софии? – Ника была удивлена. – Когда?

– Завтра.

– Хорошо, я пойду собирать вещи, а надолго?

– На неделю.

– Целую неделю, папа, а лицей?

– Я всё уже решил, Ника, – спокойно отвечает Вадим. –

Можешь пойти обрадовать брата и сестру.

Ника уже была в дверях, когда отец ее спросил:

– Так о чем ты хотела поговорить?

– Да так, тренер предложила мне сменить лошадь, я люблю Милашку, но... – девушка замялась.

– Да, знаю, Ставров звонил и хвалил тебя, сообщил, что у него есть на примете подходящий для тебя конь.

– Сергей Владимирович предложил тебе купить Грома? – пошутила она.

– Размечталась, – улыбнулся отец и добавил: – Обсудим это по возвращении.

– Спасибо, пап, – и практически закрыла за собой дверь, но вернулась и тихо спросила: – А Милашка, её же не...

– Не переживай, она останется в конюшне, и с ней всё будет хорошо, – успокоил её отец.

Она улыбнулась и закрыла за собой дверь, но снова её открыла и, не входя в кабинет, окинула нас задумчивым взглядом.

– Взрослые, ключ найдите, – сказала с улыбкой, подмигнула мне и испарилась.

Я, пребывая в лёгком шоке, подняла свой ежедневник с пола, не помню, как он упал, упустила этот момент. Ручку искать не стала, шут с ней. Пошла к двери, в уме уже опре-

деляя, что положить в чемодан.

– А вы далеко собрались, Ангелина Андреевна?

– Вещи собирать, – честно сказала я.

Кто такая София, я знала, это бабушка его детей, то есть мать покойной жены Вадима, Натали. В следующую субботу у неё день рождения, и её ждали в гости. Но, как видно, планы поменялись.

– А вы не летите завтра, – спокойно сказал Вадим и попытался включить ноутбук, который поднял с пола.

Я постаралась не думать, что ноут делал на полу, а Вадим продолжил.

– Если только у вас нет открытого Шенгена, но, насколько я знаю, он уже не действует. А новый будет готов к пятнице.

– Не поняла, почему будет к пятнице?

– Это не у меня надо спрашивать, но раз Ирина Борисовна сказала, что к пятнице будет, значит будет.

Я попыталась вспомнить Ирину Борисовну. Ну конечно, очень бойкая девушка, работает секретарем Вадима. Екатерина Ивановна очень хорошо о ней отзывалась. Я даже, было дело, приревновала к ней вначале, но, как оказалось, беспочвенно. Девушка была помолвлена, готовилась к свадьбе и с боссом, в отличие от меня, имела чисто деловые отношения.

Во время моих копаний в памяти Вадим, убедившись, что ноут погиб смертью храбрых, закрыл его и набрал на мобильном кого-то, как обычно, просто дал указание.

– Нужен новый ноут, мой сломан, – сказал и положил

трубку.

И опять «ни здрасти ни до свидания». Он и со мной так разговаривал. "Всё правильно, ты, как и другие, для него наёмный работник, и нечего в облаках летать", – осадил я себя.

– Тогда... – я задумалась. А чем я буду заниматься пять дней одна в доме?

– Тогда вы завтра проводите детей, отдохнёте. Я вернусь в понедельник, и мы с вами вместе обсудим условия вашего нового статуса вне рамок нашего контракта. А в пятницу полетим в Испанию на день рождения Софии.

– Вне контракта?

– Если ты, конечно, хочешь, заключим новый контракт. Мне не важно.

Я стояла посередине его кабинета и смотрела на стол, за которым он сейчас сидел и на котором он чуть не трахнул меня всего каких-то 5 минут назад. И именно трахнул, мы не любовью с ним занимались, для этого должны быть чувства у двоих, а у нас контракт. Причём мы оба его нарушили.

– Мы с понедельника до пятницы одни...

– Да, Лина, да, будем обсуждать... – он не договорил.

Его прервал звонивший телефон. Вадим посмотрел на экран мобильного, но не счёл нужным ответить, сбросил вызов.

– Мой контракт... испытательный срок... – задумалась я.

Вадим встал и подошёл ко мне, я попыталась отойти, но

если он что-то решил, кто ж ему запретит. Меня заключили в объятия.

– Да, Ангелина, испытательный срок заканчивается через неделю, и ты же прекрасно понимаешь, что продлевать твой контракт мы не будем.

Я старалась не реагировать на его близость. Он же продолжал.

– Я решил не ждать ещё неделю, и так я слишком много времени дал тебе поиграть. Не наигралась? – спросил он, заставляя меня посмотреть на него, приподнял рукой мой подбородок.

– Я наигралась? Ты ничего не попутал? – переспросила я.

– Да, Ангелина Андреевна, звание лучшего работника года получили вы! – сказал и провел пальцем по моим губам. – А теперь я хочу получить свою награду за выдержку и силу воли.

– Получить награду! Значит, то, что тут чуть было не произошло, ты считаешь своей наградой? – теперь я уже не шептала, а шипела сквозь зубы.

– Нет, Лина, сначала я просто хотел тебе напомнить, что других мужчин у тебя не будет, но потом, – прижал меня к себе и, убедившись, что я прочувствовала степень его возбуждения, добавил: – Уже не смог остановиться. Ты такая сладкая, моя Лина.

– Твоя Лина? – я уже не сдерживалась и почти кричала. – Он, видите ли, решил мне напомнить про табу на других

мужчин! А самому, значит, можно. В Лондоне – Белоснежка, в Париже – какая-нибудь другая, так нет, ещё и дома нужна, чтобы всегда рядом была, под боком. Не захотелось замораживать и куда-то ехать – позвал её в кабинет и трахнул! Так что ли, господин Чернов?

– Белоснежка – это кто? – спокойно спрашивает он.

– Это все, что ты услышал из моих слов?

– Всё остальное даже комментировать не буду. Кроме запрета на других мужчин. В твоей жизни теперь есть только я!

Я не знала, что сказать на это. Но Вадим и не ждал, наклонился, желая поцеловать меня. Но, чёрт, образ Ники в дверях меня отрезвлял, я попыталась оттолкнуть его.

– Вадим, отпусти, дверь, – напомнила я ему.

– Ангелина, не переживай, этот урок я усвоил, – сказал, но ещё сильнее обнял меня. – Теперь только за закрытыми дверями. Озабочу горничную найти ключи от всех комнат в доме.

Это он так сейчас пошутил? Но по тону судить было сложно. А судя по следующему его вопросу, он был серьёзен.

– Лина, куда ты спрятала ключ?

Признаваться я не собиралась. И ещё раз предприняла попытку вырваться из его объятий, но безуспешно.

– Ладно, не хочешь – не говори, сам найдётся. За это будешь наказана.

– Вы что-то попутали, Вадим Александрович, это я могу наказывать ваших детей в воспитательных целях. А не вы меня.

– Я уверен, в твоём контракте прописаны пункты о передаваемых тебе материальных ценностях и возмещении убытков, ввиду их утраты.

– Ключ вы мне не передавали, но даже если считать, что это я его потеряла, согласна возместить расходы на изготовление нового, – гордо сказала я.

– Как возмещать будешь, Лина, моральный ущерб, причинённый моей старшей дочери, и физический ущерб мне?

Я чуть заикаться не начала от такой наглости.

– Ты... вы... да чёрт! Я? Возмещать? Это ты начал! – вот и всё, что я смогла сказать.

И тут мне реально захотелось причинить кое-кому физический ущерб и врезать по яйцам коленкой, как учили на уроках самообороны. Я даже начала рефлекторно поднимать ногу, как только эта мысль мелькнула у меня в голове. Но то ли у меня всё отражается на лице, то ли он мысли мои читать научился, но среагировал он быстрее, чем я. Резко развернул меня и теперь обнимал со спины, держа в железном кольце рук.

– Вот за эту мысль точно накажу сегодня ночью, и понедельника ждать не буду, – пообещал он, и я попой почувствовала, чем наказывать собирается.

– Да ты...

– Да, Лина, ты правильно поняла, всё по-взрослому будет: и наказание, и возмещение физического ущерба.

– Какого ещё, на фиг, ущерба?

– Такого, я почти три месяца спасаюсь ледяным душем, моржом скоро стану. А сегодня ты дразнила не по-детски, и, если бы не отсутствие ключа в замке, мы бы оба получили желаемое. Чёрт, да я чуть не кончил тебе в ладошку как сопливый подросток!

– Что ты... – я не успела договорить, неожиданно Вадим отпустил меня и подтолкнул к двери.

– Ангелина, иди к детям.

– Я не поняла, – затормозила я уже в дверях.

– Чёрт, иди, или я точно тебя сейчас трахну, прямо здесь, и до стола не дойдём!

До меня дошёл смысл его слов, и я вылетела из кабинета быстрее кометы Галлея.

Глава 16

Не знаю, где и насколько холодный душ принимал Вадим, но я не могла оставаться в той же одежде. Мне казалось, что от меня пахнет сексом, учуять за три версты можно было. Приняв быстро душ и переодевшись, я нашла детей в беседке. Сначала я не поняла, почему они были там, но, заметив оценивающий взгляд Ники, чуть не покраснела. Она решила, что лучше увести брата с сестрой подальше, чтобы они случайно, как она, не зашли в кабинет.

Ника поняла, что я только что из душа и в свежей одежде. Ну а когда в беседку пришел Вадим, и на нём были не рубашка и брюки, а джинсы и футболка, на лице старшей

дочери большими буквами было написано: "я знаю, чем вы занимались". Так и хотелось закричать: не было ничего! А Вадима, походу, только забавляла сложившаяся ситуация.

Потом было бурное обсуждение поездки. Бри очень расстроилась, когда Вадим сказал, что я не могу полететь с ними завтра, но он пообещал ей, что в пятницу он привезет меня, чтобы в субботу мы все вместе поздравили Софию с днём рождения. Я пыталась объяснить ребенку, что тоже хочу полететь завтра с ней, но у меня нет нужного документа, и меня просто не пустят в самолёт. Бри не очень понимала, почему я не могу полететь сразу с ними. Ника, сделавшая свои выводы, и, к моему стыду, фактически совпадающие с истиной (по плану её отца), смогла успокоить сестру, переключив её внимание на другую тему, а именно: какие подарки можно будет приготовить для Софии. Чем бы Вероника ни мотивировалась, помогая нам с Вадимом, я была ей благодарна.

У меня уже тогда сердце кровью обливалось. Что же будет, когда в пятницу Вадим прилетит один, а вернувшись домой, они поймут, что я уехала навсегда? Надеюсь только, что они быстро забудут меня.

Я, ещё переодеваясь после душа, решила, что уеду. Не собираюсь я оставаться и быть удобной любовницей. Что же дальше будет, когда я совсем растворяюсь в нём, а он найдёт новое увлечение? Мне уже как нож по сердцу мысль уйти и оставить детей, а дальше будет только сложнее. И что, в итоге я останусь, но на каких условиях и в ранге кого?

Вадим в тот вечер, скрипя зубами, пошёл на поводу у младшей дочери и разрешил ей этой ночью спать со мной. Ника, опять загадочно улыбаясь, выводила брата из себя, он подначивал её рассказать, что она такого узнала, чего не знает он. Но та молчала, и слава богу.

А на следующий день были сборы и отъезд всего семейства. Было решено, что в аэропорт я не поеду, чтобы Бри не устроила истерику у паспортного контроля. Распрощавшись со всем семейством, я осталась одна.

Взяв только обычную дамскую сумочку с документами, кошельком и телефон, попросила водителя отвезти меня в город, в торговый центр. Подозрения это не вызвало, подумаешь, захотелось женщине заняться шопингом. Вот так, налегке, я и покинула дом семьи Черновых.

Доехав до ТЦ, я попыталась отпустить водителя, сказав, что вернусь на такси. Но он сообщил, что так нельзя, и он дожждётся меня. Сославшись на то, что не знаю, сколько времени проведу в магазинах, попросила его номер телефона, чтобы позвонить, как освобожусь. Уже поздно вечером отправила ему смс, что я уехала с подружкой, и она сама меня привезёт домой.

К моменту отправки смс я уже действительно побывала у подружки. После того как заскочила домой, быстро собрала вещички и поехала к Веронике, а точнее, к Славе и Веронике. Она уже перебралась к нему со своим приданым. Правда, и Слава оказался не без приданого, у него был пёс, немецкая

овчарка. Так что я была встречена счастливой Никой на пороге её нового дома в сопровождении двух собак и кота. Славы дома не было, и мы поболтали, пока Ника готовила ужин. Я получала удовольствие от общения, она была влюблена, вся светилась от переполнявших её эмоций. Сияла, как солнце, и я грелась в его лучах, тогда как моё сердце начинало потихонечку покрываться корочкой льда. На ужин я не осталась. Взяла ключи от старой дачи Никиной бабушки и клятву с Ники, что она никому не скажет, куда я направилась, да и вообще, что мы с ней виделись сегодня. Отправила смс водителю. Перезвонила на домашний телефон в дом господина Чернова и оставила ему сообщение на автоответчик. Также надиктовала сообщение для Гроссманн, после чего отключила телефон и, как учат в фильмах, вытащила батарейку. Уехала из города, поймав такси на улице.

Вот так я осталась одна на несколько дней. Раньше одиночество меня не тяготило, но что-то поменялось, мне было плохо без них – без Вадима и его детей. Я скучала по ним. Дошло до того, что в среду, когда уже нечем было заняться в доме (я все сделала за два дня: убрала, перемыла и перестирала всё, что только можно, – домик был небольшой, и весь ненужный хлам из него давно выкинули), а на улице полил дождь, я просто лежала на диване и плакала. То навзрыд, то потихонечку, лёжа на боку и молча глотая слезы. Чего я только не передумала за это время. Так среда плавно перешла в четверг, дождь закончился, а я всё так и лежала на диване,

смотря в пустоту внутри себя. Именно за этим занятием меня и застали девочки. Ника виновато прятала глаза, Мариша подошла и приложила ладонь ко лбу, успокоившись, что температуры нет, села рядом, поглаживая меня по спине. А Марго сразу пошла в бой, только переступила порог так сразу и начала ругаться. Ох, сколько я о себе нового услышала. Но итог был один: «Лина – дура», а вот эту истину я и сама знала. В итоге, когда силы Марго иссякли, Ника предложила попить чаю с вареньем.

Все согласились, и мы перебрались в беседку.

– Лина, что случилось? – первый вопрос задала Мариша.

А так как я молчала, ответила вездесущая Марго:

– Дура она. Вот что случилось, такой мужик!

– Марго, прекрати, – шикнула на неё Марина.

– Мы все поняли твою точку зрения, – поддержала её Ника и уже мне сказала: – Лина, прости, но если твоему Вадиму я ничего не сказала, то эти две меня пытали.

– А ты как хотела, партизанка хренова? – выставила Марго.

Девочки, как ни старались, вытянуть меня на откровенность не смогли. Я радовалась их приезду и просто была счастлива, что они у меня есть. Долго задерживаться девочки не могли. Лиза осталась на попечении Ильи, но и он не мог надолго заменить маму. Ника и Марго настаивали, что одна из них должна остаться. Но я пообещала, что больше не буду депрессовать, просто мне нужно ещё немного времени

разобраться в себе и своей жизни. Пообещала, что в субботу приеду к Маришке в гости.

Пока девочки были рядом, я смогла здраво взглянуть на ситуацию. Что было, то прошло, надо начинать жить дальше. И первый раз за эти дни я просто выспалась, без снов и метаний.

На следующий день поехала в город. В дороге включила телефон, проверила счёт, надо заметить, что господин Чернов оказался не жадным и выплатил мне жалование за весь месяц, хотя мог не заплатить за последнюю неделю.

Поверхностно пролистав почту и мессенджеры, не вдаваясь в подробности, уделив внимание только сообщению от Гроссманны. Написала ей, она перезвонила в течение 5 минут. Я готовилась к тому, что придётся объяснять причину моего отказа от продолжения контракта с Черновым. Но Виолетта Исааковна меня удивила, предложив новое место работы. Я сказала, что сейчас не готова, на что она просто просила подумать и, если есть такая возможность, встретиться с семьёй для собеседования. Настаивала, что желательно сделать это как можно быстрее, так как они уезжают, а к работе нужно будет приступить только через месяц. Я пообещала подумать.

Решила, что хватит хандрить и прятаться, завтра всё семейство празднует день рождения бабушки Софии в Испании, а я заберу свои вещи и начну новую жизнь.

Душа требовала праздника. А кто у нас женщина-празд-

ник? Конечно, Марго! С ней мы прошлись по магазинам, сходили в салон, ну и итог вечера – караоке, там к нам присоединилась Ника. И мы праздновали, правда, не знаю точно что – поминки моей старой жизни или рождение новой. День пролетел как в калейдоскопе, одна картинка сменялась другой, а я старалась не задумываться над происходящим. Я решила, что теперь у меня всё будет хорошо, теперь осталось убедить в этом весь окружающий мир.

Решить решила, а сама всё смотрела по сторонам, в каждом высоком, темноволосом мужчине ища Вадима и постоянно проверяя телефон. А он был весь день включён и молчал. А если бы нужна была, уже нашёл бы. И где он со своими запретами, когда вокруг столько мужчин? Нет его! А раз не объявился, значит интерес пропал.

В один момент мне показалось, что я увидела его, когда Марго вытащила меня на танцпол. Танцуя, я всегда закрываю глаза и не обращаю внимания на окружающих, но тут я почувствовала ЕГО взгляд. Я резко развернулась в ту сторону, где была уверена, что увижу Вадима. И даже показалось, что я его увидела, но это длилось мгновение. Освещение в клубе постоянно менялось, и вот там, где стоял он, стало темно, а через секунду там уже никого не было. Марго, удивлённая тем, что я застыла, всматриваясь куда-то в сторону, спросила, что случилось? Я ответила, что ничего, и поняла, что мне просто сильно хочется, чтобы это был он, но это был самообман. Будь это он?.. Заставила себя перестать

мечтать о несбыточном и решила продолжить веселиться с девчонками.

Ночевать поехала к себе домой, я же не прячусь. Вот!

В субботу утром просыпалась с трудом. И, возможно, проспала бы весь день, но настойчивые звонки Гроссманн не дали этому случиться. Прямо дежавю какое-то. В голове мелькнула мысль не ездить к Чернову, но отсутствие загранпаспорта меня огорчало. Я же в отпуск собралась куда-нибудь подальше, а без него не пустят. А если там ещё и Шенген теперь новенький, то вообще супер. Вадим, я надеялась, оставит мой паспорт дома, ну не будет же он его с собой возить.

При мысли о Вадиме сердце предательски защемило. Он вчера так и не появился, никак не напомнил о себе. Вот и нечего думать о нём, решила и приступила к воплощению в реальность планов на мою новую жизнь, без семейства Черновых.

Снова звонок от Гроссманн, и я рассудила, что уверенность в завтрашнем дне, подкреплённая наличием работы, – это лучше, чем свободный полёт, и согласилась на собеседование. Уже на выходе из дома Виолетта Исааковна сообщила, что договорилась о встрече сегодня, во второй половине дня. Я не стала артачиться, договорилась о времени и месте. Возвращаться и переодеваться не стала, моя униформа для собеседования висит в шкафу моей комнаты в доме Чернова. Там смогу переодеться и напрямую оттуда поеду на встречу.

А потом с вещами к Маришке.

Когда подъезжала к воротам, мелькнула мысль, а вдруг охрана меня не пустит? Но всё прошло буднично, да, машину остановили, проверили, но, увидев меня на заднем сидении, без расспросов пропустили. Такси сразу заказала в оба конца, так что водитель спокойно остался меня ждать.

Надо ли говорить, что свой паспорт в кабинете Вадима я так и не нашла, только время зря потеряла. Плюнула и пошла переодеваться и собирать вещи. Удивилась тому, что никого из работников не встретила. Дом как будто вымер, даже на кухню заглянула, никого. Но это и к лучшему, как бы я смотрела в глаза Екатерине Ивановне, не знаю. Мои вещи были все там же, где я их и оставила. Недолго думая, надела юбку-карандаш и шёлковую блузку, на улице бабье лето, тепло, поэтому обошлась без колготок и чулок, туфли тоже нашлись.

Мои вещи собраны. В общем, я была готова навсегда расстаться с этим домом. В сумке запиликал телефон, напоминка об ожидающем меня внизу такси.

«Счастливая новая жизнь, я иду к тебе, встречай меня!» – подумала я и услышала, как открывается дверь.

Дорогие читатели может показаться, что история наших героев закончилась, но это не так. Дальше будет не менее интересно.

Мне приятно, что вы читаете мою первую книгу. Если она

вам понравилась, ставьте лайки, и я расскажу истории всех подруг.

Глава 17

Сейчас.

Я стояла под душем и пыталась объяснить сама себе, как могло случиться то, что случилось. Понимаю, что мыслю сумбурно, но в голове нет ничего, кроме вопросов. А где мне взять на них ответы, я не знала. Чтобы подольше побыть в душе, помыла голову. И уже стоя у зеркала и просушивая феном волосы, обратила внимание, что из ванной комнаты я свои вещички-то не собрала. Здесь стояли мои кремы, бальзамы, скрабы, гели и прочие принадлежности.

Не стала искать этому объяснение по Фрейду.

Не досушив волосы, пошла одеваться. Юбка и блузка были в непотребном состоянии, с трудом отыскала остатки комплекта нижнего белья, жаль, но он не выжил, пришлось выкинуть (вспомнила ноут Вадима, улыбнулась). Поискала в чемодане и достала другой, надела. Последним в чемодан клала то, в чём сюда приехала, это и надела. Чертыхнулась, глядя на себя в зеркало: джинсы, белая рубашка нараспашку и майка, неплохо, классика, что ни говори, только вот чёрный лиф не в тему, но переодеваться не стала.

Меня пожирало два вида голода.

Первый – моему мозгу требовалась пища, в виде ответов на мучившие меня вопросы. И главный из них: а что будет

дальше?

Второй – самый банальный, я поняла, что ничего не ела со вчерашнего обеда с Марго в кафе ТЦ. Алкоголь в караоке не считается.

Дабы не дать умереть себе дважды, пошла на поиски Вадима. Он, надеюсь, утолит мой голод и знаний, и чисто животный, накормив меня и ответив на мои вопросы. Он же не шутил насчёт ужина?

Как оказалось, не шутил. Я действительно нашла его на кухне. Он стоял спиной ко мне и открывал все подряд шкафчики и полки. Вот бы его сейчас наша повариха за этим застала, точно бы по рукам надавала. А я просто получала от этой картины удовольствие. Вадим тоже успел принять душ и переодеться, сейчас он был в серых домашних штанах спортивного типа, футболке и босиком. Я, в отличие от него, надела балетки. Боже, какой же он, мой "не идеал", всё-таки идеальный. От этой мысли меня отвлек писк духового шкафа. Вадим отключил противный звук, чертыхнулся и, взяв телефон, позвонил кому-то.

Это нехорошо, конечно, подслушивать чужой разговор, и я должна была сказать Вадиму, что я уже здесь. Но я затаилась и была вознаграждена за это. Мой (ведь на какое-то время это так, не знаю, правда, на какое), в общем, мой мужчина, как оказалось, позвонил именно хозяйке этой кухни.

– Добрый вечер, Екатерина Ивановна, – пауза.

– Да, у нас всё хорошо.

– Да, будем сейчас ужинать.

– Всё нашёл кроме штопора.

Я слышала только одного из участников сего диалога, но и то, что услышала, наводило на мысль, что обед тире ужин был запланирован. Но развить эту мысль я не успела. Вадим под руководством повара быстро нашёл искомое. Заверил Екатерину Ивановну, что у него всё под контролем, дословно "птичка в этот раз не улетит", пожелал им с Серовым хороших выходных и, простившись до понедельника, положил трубку. И вот тут он повернулся и увидел меня. Я всё так же стояла на пороге кухни и не решалась войти. Вадим окинул меня долгим взглядом и, направляясь ко мне, изрёк:

– Дома тепло, думаю, она лишняя.

И обнял меня. Я задумалась: кто лишняя?

О чём он говорит, стало понятно, когда рубашка уже соскользнула с моих плеч. Вадиму не составило большого труда это сделать, и вот я уже в одной майке.

– Иди к столу, сейчас будем ужинать, – сказал, подталкивая меня в нужном направлении, а сам приглушил свет.

Я послушно пошла к столу. Запахи пробуждали аппетит.

– Вот думаю, Бог меня наградил тобой или наказал?

Я оглянулась и увидела, куда он смотрит: мои вторые "не 90" шикарно смотрелись в джинсах.

– А что, – спросила я, – не нравится?

– Слишком... Но сначала нужно тебя накормить, – сказал и занялся нашим ужином.

Когда же передо мной поставили тарелку с шедевром кулинарного искусства – спагетти Болоньезе, я вопросительно взглянула на Вадима.

– Да, блюдо выбирала Бри, а готовила Екатерина Ивановна, я только разогрел и разложил по тарелкам.

– А ... – хотела сказать, но Вадим перебил.

– Да, про сыр я не забыл.

Вадим (зная, что именно так я люблю) обильно посыпал тёртым сыром мою порцию, разлил вино в бокалы и сел напротив меня. Я пригубила вино и взялась за приборы.

– Так чем тебе мои джинсы не понравились? – спросила я, утолив голод.

Порция была большая, и, съев половину, я уже была сыта. Вадим, сидя напротив, внимательно за мной следил. Аппетит мне это не портило, эту тему мы обсудили ещё за первым моим общим ужином в семействе Черновых. Да, тогда Вадим не преминул обратить внимание на мой хороший аппетит, намекая (тогда я так решила), наверное, на то, что мне не мешало бы похудеть. На что я ответила, что я полностью довольна собой, а кому не нравится, пусть не смотрят и своё мнение держат при себе, меня оно не колышет. Сказала, конечно, не так грубо, но суть была именно таковой.

Вот теперь думаю, может, я неправильно поняла его тогда, и в подтверждение моих мыслей Вадим сказал:

– Наоборот...

Я отложила приборы и взяла бокал. Тихонько попивая ви-

но, теперь я смотрела, как он ест, и ждала продолжения его откровений. Мой намёк был понят правильно.

– Да ещё на фотографиях из отчёта, потом флешка. Ну а когда ты начала ходить в своих шортиках по дому...

– Ты не мог видеть меня дома. Я их надевала, только когда знала, что тебя точно нет, и я успею переодеться до твоего возвращения, – перебила я его, не сдержалась.

– Лиана, ты забыла, что по всему дому в общих комнатах и коридорах есть камеры.

– Но?

– И я имею к ним доступ в любое время.

– То есть ты видел? А камеры...

– Да, и по всему периметру участка.

– А бассейн? – уже зная ответ, не удержалась я от вопроса.

– Да, – Вадим улыбнулся и добавил: – Второй твой купальник мне понравился намного больше.

Сделал паузу, долил вино мне и себе.

– Но не мне одному, реакцию охраны я тоже видел, – уже не так весело заметил он.

– Да, у Марго хороший вкус.

– В тот момент я был другого мнения. Я был далеко, а ты ещё и разговаривать со мной не захотела в тот вечер, как и в последующие.

– Без комментариев.

– Да, ты злилась, и только то, что виной тому была ревность, тебя частично оправдывает.

Вадим встал со своего места и, подойдя ко мне, поднял меня и заключил в объятия.

– Лина, ревность с твоей стороны хоть и приятна мне, но беспочвенна.

– Скажи ещё, что ты тоже ревнуешь меня, и я даю тебе для этого повод.

– Раньше я и не представлял, что когда-нибудь сознаюсь в этом, – говоря это, Вадим заставил посмотреть ему в глаза, – но да, ревную, до безумия.

Поцелуй, который последовал после этого признания, должен был доказать мне, что это правда.

Вердикт: это правда. Его безумство в отношении меня, потребность почти на животном, бессознательном уровне быть уверенным в том, что я принадлежу ему вся полностью и без остатка, было доказано прямо там.

Мы осквернили кухню. Екатерина Ивановна, если узнает, не простит или заставит Вадима сделать ремонт. Первым испытанным нами столом в этом доме стал всё-таки не кабинетный, а кухонный. Благодаря его размерам и устойчивости посуде повезло больше, чем ноутбуку.

Всё случилось спонтанно, мы только целовались, и я в тот момент ещё помнила, что кухня – это общая комната, а значит, здесь могут быть камеры, и то, что я их не видела раньше, не означает, что их нет. Но потом ласки стали более откровенными, а поцелуи настойчивыми. Ну нет у меня иммунитета для того, чтобы победить эту болезнь под названием

Вадим Александрович Чернов. И когда он, уложив меня на стол, начал снимать с меня джинсы, не переставая целовать мою грудь (от майки и бюстика он избавился, ещё когда мы стояли), я, вместо того чтобы остановить его, только помогала. Порвать ещё одни трусики я не дала, они были сняты и откинuty куда-то. А дальше было жёстко, но от этого не менее крышесносно. Резкие движения Вадима сводили с ума. Мои стоны переплетались со звуками его властного: «Моя. Теперь только моя».

И моё многократное: ДА!

Срывая голос, на пике удовольствия я выкрикнула его имя и потерялась в блаженстве, чувствуя, как Вадим кончает.

Дежавю. Кажется, я подседа на наркотик по имени Вадим.

Глава 18

Просто лежать на столе было неудобно, и не в счёт, что каких-то несколько минут назад мне было всё равно насколько он жёсткий, этот стол. Я попыталась подняться, но Вадим остановил.

– Подожди.

И я послушалась. Расслабилась и осталась лежать, закрыв глаза, за это была вознаграждена. Через пару мгновений Вадим поднял меня на руки и понёс. Я, затаив дыхание, так и не открыв глаза, обняла его за шею. Когда, по моим ощущениям, мы вышли из кухни, миновали коридор и большую гостиную, начали подниматься по лестнице, я все же открыла

глаза. Убедившись, что ронять меня не собираются (по добромu шагу Вадима – его не тяготила ноша), чуть ослабила хватку на шее Вадима и, поняв, что он направляется в сторону своей спальни, шепнула:

– Вадим, а может, в мою?

– Лина, у меня кровать больше.

– Пожалуйста, – аргументы я не нашла, поэтому просто попросила.

– Хорошо, но только на эту ночь, – согласился он, уже открывая нужную дверь.

Вадим уложил меня на кровать, а сам развернулся и, продемонстрировав свой шикарный вид со спины, вышел из комнаты. Надо ли говорить, что пробежавший по плечам и спине мой взгляд задержался на его заднице и скользнул вниз по ногам.

«Вот он, мой «не идеал», всё-таки идеальный, с какой стороны на него ни посмотри», – думала я, растягиваясь на кровати.

Смотрела на потолок, а видела перед собой его: уверенный, мощный, большой и сейчас полностью голый. От этой мысли сначала голову заняли не очень пристойные мысли, точнее, совсем непристойные. Но при повторном взгляде на дверь в голове осталась одна мысль: «Он вышел голый, я лежу сейчас тоже полностью голая, мы были обнаружены и занимались... О боже, там же везде камеры!»

От этой мысли весь дурман из головы вылетел, как проб-

ка из шампанского. Я вскочила, недолго думая, замоталась в покрывало, на котором только что лежала, и босиком вылетела из комнаты.

С Вадимом столкнулась уже внизу, на лестнице, точнее, он практически поймал меня. Я так торопилась, что, спускаясь по лестнице, запуталась ногами в покрывале и чуть не свернула себе шею. Но Вадим успел поймать меня на лету.

– Далеко собралась? – сказал он, отстраняясь и смотря на меня сверху вниз, во взгляде скользила улыбка. – Уже соскучилась или сбежать надеялась?

– Вадим, не до шуток сейчас, – уже ровно стоя на своих двоих, сказала я.

Подняла края покрывала и попыталась его развернуть. Потянула за руку (в которой заметила бутылку шампанского), продолжила.

– Нам надо срочно в комнату охраны.

– Зачем?

– Вадим, камеры!

Он улыбнулся, развернул меня в обратном направлении и повёл назад в мою спальню. Я попыталась сопротивляться, но даже с занятыми руками (во второй были бокалы) он целенаправленно довёл меня сначала до двери, а потом и до кровати. Освободил сначала свои руки от ноши, а потом и меня от импровизированной одежды, и, уложив меня на спину, соизволил, наконец, сказать:

– Лина, я не сторонник взрослого хоум-видео, поэтому

все камеры в доме выключены сегодня.

Я испытала облегчение.

– Слава богу! – вырвалось у меня.

– Согласен, но это только потому, что тебя просто нельзя снимать, ты слишком...

Все эти разговоры Вадим вёл, не переставая ласкать меня, лёжа рядом и прижимая к себе.

– Что слишком?

– Всё слишком! Но меня успокаивает, что теперь ты моя, и я смогу это контролировать.

Сказал так, будто я нашкодивший ребёнок, естественно, я взбеленилась. Попыталась отстраниться и подняться, но не дали. Продолжила сопротивление, в итоге Вадим только позволил нам поменяться местами. Теперь он лежал на спине, а я навалилась на него сверху.

– И что, ты считаешь, меня надо постоянно контролировать? – с укором спросила я.

– Не постоянно и не тебя, а ситуации, в которых ты оказываешься, – спокойно ответил Вадим и всё так же продолжил ласкать меня.

Его руки скользили по спине и ниже.

Я попыталась не отвлекаться на это.

– Объясни. И причём тут камеры?

– Камера тебя любит, ты знала это?

– Если ты имеешь в виду, что я на фотографиях всегда хорошо получаюсь, то это не так.

– Видеокамера! – уточнил Вадим. – Особенно когда ты не знаешь, что тебя снимают!

– Не понимаю, о чём ты.

– Лина, я ведь не на тебя злился в то утро, а больше на себя.

От его пояснений я путалась ещё больше, и, видя это, Вадим продолжил.

– Ну, скажем, сначала я злился на то, что Гроссманн подсунула мне, как я тогда думал, неподходящего работника. Дал своей СБ задание собрать о тебе данные за пару дней. И первое, что я сделал, получив отчёт, – это посмотрел флешку.

– Да что там за таинственная флешка? – не удержалась я.

А Вадим приподнялся и, подложив подушки под спину, полулёжа взял с тумбочки бокалы и бутылку. Я в процессе его действий смогла сесть рядом и снова подтянула к груди покрывало (ну стеснялась я ещё перед ним, да, глупо, но...). Вадим заметил это, но не стал заострять внимание, передал мне бокалы, а сам занялся шампанским.

– А за это надо выпить, – сказал и разлил розовый искрящийся напиток.

– Розовое?

– Да, как ты любишь.

– Но...

– Об этом потом расскажу.

– Ты прав, так почему ты на меня, то есть на себя, злился?

– Да потому что понял, что пропал, как только на видео увидел тебя. Ты была в баре и на танцполе такое вытворяла!

– Я? Где, когда? Я только танцую на танцполе.

– Да, ты, вы с Марго устроили танец соращения одному счастливицу. Хотя, зная точно, что продолжения у танца не было, я ему в какой-то степени даже сочувствую.

– Но я только танцевала!

– В том то и дело, что ты только танцевала, а я уже с первых моментов видео хотел тебя, да так, что... – он сделал пару глотков и продолжил: – А потом этот противоречивый отчёт. Я привык доверять своим инстинктам, я уже тогда знал, ещё до чтения отчёта, что ты будешь моей. Но по отчёту СБ всё выглядело так, как будто твоя цель – найти себе мужчину.

– Я не монашка, – предупредила я, – отчёт по факту был верен. Но это...

– Знаю, – сказал Вадим и, забрав мой пустой бокал, поставил его вместе со своим на тумбочку рядом с кроватью.

– Много чего знаю. Твои подружки рассказали, – сказал он, обнимая меня.

– Девочки?

– Да, когда ты сбежала, – на этом слове Вадим ощутимо шлёпнул меня по попе. – Я, недолго думая, обратился к ним.

– И тебе всё и сразу про меня выложили? – возмутилась я.

– Нет, не всё и не сразу, но, в отличие от тебя, они рассудили здраво и пообещали помощь.

– Так, значит, ты знал, где я!

– Да, и собирался приехать и забрать тебя. Но Марина смогла убедить, что тебе нужно время. Я дал ей слово, что на дачу не поеду.

– И ты сдержал слово, пока я сама не приехала, – попытала я.

– Да, ждал, но был и запасной план. Так что тебе было не спрятаться от меня, моя Лина, – сказал и поцеловал в губы.

Походу, он решил, что разговоров на сегодня достаточно, и хотя в моей голове была ещё тысяча вопросов, я не смогла не ответить на его ласки. А дальше были ночь, утро, день и снова ночь любви. Время пролетело незаметно.

Сказать могу, что мы, как два путника в пустыне, нашедшие оазис, не могли утолить жажду друг в друге. Камеры оставались выключенными, так что мы в итоге, наверное, отметились во всех возможных местах. При этом всё получалось спонтанно, то Вадим поймал меня в коридоре, после того как я раздразила его за завтраком и попыталась сбежать, то мы ели пиццу в гостиной на полу перед камином, а потом уже я была сверху, и Вадим проверял спиной мягкость ковра. Правда, вторым раундом ковер протестировала уже я. Надо ли говорить, что в итоге Вадим сдержал слово и отнёс меня во вторую ночь в свою спальню. Не только кровать, но и ванная у него была больше. В его душ мы свободно поместились вдвоём, и мы там не только мылись... И каждый свободный момент Вадим разговаривал со мной. Я старалась не думать

и не спрашивать, что будет между нами. Поэтому спокойно рассказывала о своей жизни до встречи с ним, слушала его рассказы о детях и плавно уходила от темы о нас. Вадим это, конечно же, заметил, но не настаивал и шёл у меня на поводу. Так как во второй раз, стоило Вадиму затронуть эту тему, я уложила его на лопатки и применила все ранее приобретённые навыки невербального общения ртом с мужским достоинством. И мне кажется, но он нарочно утром понедельника в душе снова завёл эту тему. Закончилось всё тем, что он сам не сдержался, и я вновь убедилась, что мои 87 кг – для него не проблема. Секс стоя, то есть стоял только Вадим, начал входить в тройку лидеров нашего секс-марафона. По-другому назвать эти выходные я не могла. И вот после того как я всё-таки выгнала Вадима из душа и смогла наконец помыться, меня поставили перед фактом.

Глава 19

А именно: мой чемодан лежал на кровати открытый, а Вадим в своём гардеробе собирал сумку. И на мой немой вопрос я получила чёткий ответ:

– Лина, нужно перебрать вещи, то, что тебе не понадобится в Испании, выложи, пожалуйста. Если чего-то не хватает, купишь там.

– Там?

– Да, Ника надеется, что ты пройдёшься с ней по магазинам.

– Вадим, мы это не обсуждали.

– Да, Ангелина, я заметил твоё явное нежелание обсуждать эту тему, – говоря это, он уже шёл ко мне, улыбаясь во все 32 зуба.

Но его остановил стук в дверь. Я стояла рядом с кроватью в одном полотенце и не знала, что делать. Вадим же просто подошёл к двери, немного приоткрыл её, тихо ответил на вопрос и снова закрыл дверь. По голосу мне показалось, это была горничная Татьяна.

– Что? – спросила я.

– Екатерина Ивановна уточняла, будем ли мы завтракать. Но я сказал, что мы не успеем.

– Почему не успеем? – на автомате спросила я.

Вадим подошёл ко мне, заключил в объятия и тихим голосом сказал:

– Потому что мы немного задержались с приёмом душа и теперь не успеем позавтракать. А у нас вылет, – посмотрел на часы и добавил: – Скоро. У тебя полчаса на сборы.

Его намёки на причину нашего опоздания были чётко обозначены, так как, говоря это, Вадим нагло лапал мои вторые "не 90". После чего мне был подарен властный, долгий поцелуй. И я через полотенце и его одежду чувствовала "эту причину опоздания". Но Вадим всё-таки прервался, отстранился и покинул спальню, оставив меня возбуждённой и растерянной.

Осознав, что через 30 минут мы должны будем уехать в

аэропорт, решила отложить все мысли на потом и чисто на автомате собраться.

Что могу сказать, полчаса – это мало, я не успела даже толком высушить волосы, но хотя бы сложила вещи в чемодан и оделась, всё в те же джинсы и рубашку. От укладки волос меня отвлек настойчивый стук в дверь. Я из ванной крикнула громко: «Можно!». Но стук продолжился и стал более настойчивым. Я выключила фен и пошла открывать дверь. На пороге стояла горничная Татьяна и улыбаясь спросила:

– Я могу отнести ваш чемодан вниз, Ангелина Андреевна? Ой, простите, забыла сказать доброе утро.

Я не знала, как реагировать, по сути, я такой же наёмный работник, как и она, но ночевала в спальне хозяина дома. Впору со стыда сгореть. Но ни сарказма, ни недовольства в её поведении я не уловила. Даже наоборот – какую-то радость.

Она стояла и ждала моего ответа.

– Доброе утро, Татьяна, я и сама могу.

– Не стоит, Ангелина Андреевна, я пока заберу чемодан, а вам ещё надо за сумкой зайти в вашу бывшую спальню, – так же буднично сказала она. – Все уже собрались внизу, в большой гостиной, как и велел Вадим Александрович. Только вас ждут.

Её слова привели меня в недоумение. Зачем все собраны и почему меня ждут? А ещё "вашу бывшую спальню". В голове остались одни вопросы. Что ж, пойдём получать на них от-

веты. Я зашла за сумкой и спустилась вниз. Мелькнула трусливая мысль не ходить в большую гостиную, но, напомнив себе, что я уже не маленькая, направилась на место встречи.

Вадима встретила как раз на входе, он шёл со стороны кабинета и разговаривал с кем-то по телефону. По-хозяйски положив свободную руку мне на талию, притянул к себе, завершил разговор и вместе со мной вошёл в гостиную. А там нас ждали все работники дома, водители, охрана, включая двух начальников Сан Санычей. Екатерина Ивановна, конечно же, тоже была здесь. Я не знала, куда смотреть, желание провалиться сквозь землю, прямо там, где стояла, было очень велико. И первые слова Вадима это желание возвели в энную степень.

– Всем доброе утро. Я собрал всех, чтобы сообщить, что Ангелина Андреевна с прошлого понедельника более не работает в этом доме в качестве няни.

Всё молчали, в том числе и я. Хотя попытки безмолвного бегства я предприняла. Вадим их проигнорировал. Притянул меня ещё ближе к себе и в гробовой тишине добавил:

– Ангелина Андреевна как моя будущая жена – теперь хозяйка этого дома. Сегодня мы улетаем к детям, а по возвращении домой будет назначена дата регистрации.

Вот тут все ожили, кроме меня. Я была не в шоке, а в бешенстве. И Вадим, чувствуя это, всё так же крепко держал меня в объятиях. К нам начали подходить и поздравлять. Екатерина Ивановна, казалось, была рада больше всех и не

скрывала это. Вадим всех поблагодарил за поздравления и, сообщив, что мы опаздываем, избавился от всеобщего внимания. Надо ли говорить, что я молчала всю дорогу, и до аэропорта, и на паспортном контроле, и пока нас усаживали в частный самолёт, до которого нас проводил сам начальник СБ Вадима (по прилёту на место нас уже должны были встретить телохранители, которых Вадим оставил с детьми). Молчала и пока милая девушка бортпроводница наливала мне шампанское (моё любимое розовое), она поздравила нас со столь значимым поводом, как помолвка, и наконец-то оставила нас вдвоём.

Вот тогда, залпом опустошив бокал, я высказала всё, что думаю.

– Замуж!? Ты! Ты самодур! Мы это не обсуждали! Я не давала своего согласия! С чего ты решил, что я согласна?

– Ангелина, ты просто не захотела это обсуждать. У нас дети, ты сама не приемлешь статус любовницы. А я сразу сказал, что не собираюсь в детские игры играть.

– Я не играла в игры, – парировала я, для храбрости наполнила бокал и так же осушила его.

– Да ты просто доводила до того, что было не до разговоров. Впрочем, я не жалуюсь. Поверь, мне всё понравилось.

И при этих словах он уже пересаживает меня к себе на колени и начинает целовать.

– Вадим, прекрати! Мы сейчас разговариваем, – пытаюсь я сопротивляться. – Секс – это не способ сменить тему и не

решение всех проблем.

– И это ты говоришь, – шепчет он мне на ушко и ласкает его языком, чуть-чуть прикусывая мочку уха.

Одной рукой он держит меня за талию, а второй уже растёгивает мои джинсы.

– Лина, я ведь тоже уже попробовал тебя на вкус и помню, насколько ты вкусная и как тебе нравятся такие ласки.

От одних только воспоминаний о том, что Вадим творил со мной, лаская языком и губами, я не смогла сдержать стон и инстинктивно прогнулась под его рукой. А мозг ещё пытался работать.

– Вадим, мы же взрослые, – уже не говорю, а шепчу я.

– Да, Лина, и у нас всё по-взрослому, – продолжает Вадим.

Но уже через мгновение он не пытается продолжить более откровенные ласки, а наоборот, убирает руку и, прижимая меня к своей груди, пытается справиться со своим возбуждением, которое я отчётливо ощущаю попой.

– Чёрт! Лина, я же говорил, что камеры тебя любят. Вот и сейчас.

– Что? Почему ты остановился? – спросила я, не понимая его поведение.

И самое ужасное, что в моём голосе отчётливо слышно разочарование.

Чувствую усмешку Вадима и в следующих его словах слышу отражение своих чувств.

– Ты так меня заводишь, моя Лина, что я чуть было не

забыл, что здесь тоже камеры видеонаблюдения.

Осознавала то, что он только что сказал, постепенно, и сначала я расплылась в довольной улыбке, а потом попыталась отстраниться. Конечно же, безуспешно.

– Маленькая, не надо.

– Вадим? – всё, что и могла я сказать.

– Да, продолжить нашу дискуссию по-взрослому мы не сможем. Но мне и так приятно. А ты почти всю ночь не спала.

– И кто в этом виноват?

– Каюсь, грешен, – отвечает Вадим, только раскаянья в его голосе ни на грамм, – вот и поспи. Согласен быть твоей большой грелкой.

– Здесь не холодно.

– Сейчас попрошу, и сделают холодно, – говорит и откидывает своё кресло.

Я побурчала немного, но два бокала шампанского на пустой желудок и почти бессонная ночь заставили меня согласиться, и, поудобнее устроившись в его объятиях, я благополучно уснула.

Да, я проспала весь полёт. И да, мы так и не смогли поговорить, пока не остались вдвоём уже поздно вечером того же дня.

Глава 20

День пролетел, как в калейдоскопе. Сначала нас встретили дети. А я так соскучилась по ним, что просто не могла с

ними расстаться, даже на чуть-чуть.

Бри сразу же высказала свое мнение о тех взрослых, которые не смогли вовремя сделать мои документы. На её утверждение, что именно из-за них я не смогла прилететь в пятницу и пропустила день рождения Софии, я растерялась и не знала, что и сказать. Но мне на помощь пришли Ника и Саша, которые начали наперебой рассказывать, что даже папе из-за этих неумех пришлось утром в субботу лететь домой. Но у папы всё получилось, и вот я тут. При этом взгляд Ники был вопросительным. Я не стала разочаровывать её. Да, у нас с её папой ещё много нерешённых вопросов, но то, что я не могу без него и он меня никуда не отпустит, – это ясно как дважды два.

Потом знакомство с Софией прошло, на удивление, гладко, Вадим представил меня просто – Ангелина, а также сообщил, что я его будущая жена. В отношении меня мать покойной жены Вадима вела себя дружелюбно и даже с надеждой смотрела на меня. Когда дети услышали новость о скорой свадьбе, их радости не было конца и края. Вот тут Вадим и сказал, что официально он мне ещё предложение не успел сделать, и кольцо не подарил, но вопрос уже решён, а все формальности не столь важны.

Я, конечно, с ним поспорила на эту тему, когда мы остались одни. Но, как мне и было обещано в самолёте, все мои протесты и аргументы против его решения потонули в моих же стогах удовольствия и моей же настойчивой мольбе не

останавливаться. Вадим уже знал, как я реагирую на его ласки, что сносит весь налёт воспитания и делает меня полностью ему подвластной, и без зазрения совести пользовался этим.

Я не осталась в долгу и утром немного пошалила. Разбурив его очень откровенными ласками ниже пояса, остановилась и со словами, что меня ждёт завтрак, сбежала, оставив его в очень возбуждённом состоянии. Поймать и остановить меня он не успел, я заранее оделась и испарилась в самый для него неподходящий момент. Какая сила воли мне потребовалась, чтобы не продолжить начатое и остановиться, никогда не признаюсь ему. Пришлось бороться с собственным желанием, его реакция на мои ласки так возбуждала. Но я напомнила себе, что это месть в целях воспитания, и смогла уйти вовремя.

Да, месть, хоть и маленькая, а приятная. Когда Вадим всё же спустился к завтраку, не сказать что выглядел злым, но был задумчив. Я не стала уточнять причину его задумчивости, за меня это сделала София. И получила ответ.

– Да вот думаю привлечь к ответственности за несоблюдение правил одного партнёра. Но пока не придумал, какие применить санкции.

– Папа, а ты лиши его сладкого, – посоветовала младшая дочь.

– Бри, со взрослыми это не работает, – сказал Саша.

Вадим же в этот момент смотрел на меня. На следующей

фразе малышки я поперхнулась.

– А тогда нужно наказать! Вот раньше непослушных детей пороли такой штукой, я в мультике видела!

– Так ты предлагаешь выпороть, Бри? – вопрос Вадима.

– Это непедагогично, Бри, – прочистив горло глотком воды, сказала я.

– А в мультике... – начала оправдываться малышка.

– Мультик показывал, как было раньше, сейчас ни детей, ни взрослых не порют, – вмешалась в разговор Ника.

– Мы с тобой потом ещё раз посмотрим этот мультик вместе, и я тебе всё объясню. Хорошо, Бри?

На этом мы закончили обсуждение, и я вместе с Бри, быстро закончив завтрак, удалилась. День снова прошёл в делах и заботах о детях. Мы гуляли, играли, общались. Всеи толпой ходили по магазинам, мы вчетвером: я, девочки и София – получили от этого большое удовольствие. Вадим же с сыном сопровождали нас, деваться им было некуда. Я жила полной жизнью, Вадим был с нами. Он постоянно прикасался ко мне невзначай, то просто обнимал, то дарил мимолётные поцелуи. И когда я совсем расслабилась, шепнул на ушко:

– За утренний фортель будешь наказана. Привяжу к кровати, и не сможешь убежать.

Ответить я не успела, сначала не нашлась, что на это сказать, а потом отвлекли дети.

Ночью я была "наказана", но привязывать меня для этого

не пришлось. Вадим проделал со мной то же, что и я утром, то есть довёл до той же кондиции желания и остановился, а потом снова и снова. До тех пор, пока я не просто просила его не останавливаться и дать мне кончить, а уже молила о пощаде и клялась, что больше так не буду. И когда он позволил мне всё-таки кончить, я реально потеряла сознание от оргазма, впервые в жизни. Но, как показала дальнейшая практика, не последний.

А на следующий день мы отправились на морскую прогулку именно на той яхте, что была на фото в интернете, где красовалась худющая блондинка, я напомнила себе, что фото было сделано до моего знакомства с Вадимом, но тут же вспомнила про Белоснежку. И это напоминание испортило мне настроение, что не осталось незамеченным моим мужчиной. Я сторонилась его до тех пор, пока не была поймана и отведена в каюту. Где Вадим и вывел меня на откровенный разговор. Я сразу решила, что не признаюсь в своей ревности ни при каких обстоятельствах. И практически смогла это сделать, но способы Вадима вести "диалог-допрос" можно запатентовать и продавать, точно стану миллионером. Я пыталась напомнить ему, что на палубе дети и за ними нужен контроль, но он ответил, что там ещё трое взрослых, которым он полностью доверяет, и не остановился до тех пор, пока я не призналась, что стало виной моего плохого настроения. (Про Белоснежку всё же умолчала, хватило и блонди).

В этот раз он не стал показывать свою радость от испы-

тываемых мною чувств. Да, я глупо ревновала его к прошлому. Надо отдать должное Вадиму: он не вспомнил мне мой загул после развода, а он о нём узнал ещё в начале нашего знакомства. Вадим пришёл к какому-то своему выводу, не стал оправдываться или разводить сопли о великой любви до гроба. А просто довёл меня до такого состояния, что я просто не могла вспомнить причину моего плохого настроения.

Дальше день прошёл замечательно. И уже по дороге в дом Софии, обратив внимание на то, что Ника залипла в своём телефоне, я вспомнила, что мой так и лежит в сумке, наверное, уже давно умерший без зарядки. А ведь меня должны были потерять как минимум Мариша, к которой я так и не приехала в гости, и Гроссманн, которой я провалила собеседование. Поэтому первым делом, попав наконец-то в нашу с Вадимом спальню, я начала поиски сумки, с которой прилетела, а точнее, телефона с зарядкой. Раньше я о ней (о сумке) не вспоминала просто потому, что на второй день купила себе новую и, по правилам Марго, в новую сумку положила только новые вещи, но о телефоне в тот момент я не вспомнила.

Вадим сначала спокойно наблюдал за тем, как я, подключив мобильник к дополнительной батарее, разместилась посередине нашей кровати и ожидала, когда телефон включится. Но, заметив мою нервозность, Вадим сделал, наверное, неверные выводы, так как попытался забрать у меня мобильник.

– Лина, мы кажется, мы всё решили в каюте. Наше прошлое осталось в прошлом.

– Вадим, ты не понял, у меня есть определённые обязательства, – успела я увернуться от его рук.

И соскользнула с кровати с другой стороны.

– Ангелина, – прорычал он, обходя кровать.

– Вадим, мне нужно уладить два вопроса, – сказала я, заскочив на кровать, и попыталась от него сбежать.

Не получилось, там же, на кровати, меня поймали, подмяли под себя и попытались забрать телефон. Я стойко пыталась его сохранить, вытянув руки вверх.

– Свободу попугаям! – выкрикнула я и чмокнула его, попала в нос.

– Ангелина! – снова прорычал Вадим, но попытки вырвать телефон оставил.

– Вадим, ты меня задавишь сейчас, – уже не шутя прошептала я.

Вадим отреагировал сразу, давление на меня стало меньше, он перенёс тяжесть тела, облокотившись на одну руку.

– Лина, ты же не собираешься снова копаться в интернете и портить себе настроение? – спросил он, глядя мне в глаза.

Я сначала чуть не засмеялась, но потом откинула телефон в сторону и, обняв его за шею, поцеловала. Поцелуй, который преследовал цель только успокоить его беспочвенные подозрения, очень быстро перерос в страстный. Вадим вновь доказывал свою власть надо мной, а я с удовольствием

принимала его главенство.

Уже после, когда я обнажённая лежала на нём и не могла не то что думать и шевелиться, а, наверное, и дышала чисто по инерции, в тишине нашей комнаты раздался звук пришедшей смс-ки.

– Надо прочитать, – сказала я, но даже не шевельнулась.

– Это так важно? – спросил Вадим, сильнее обнимая меня.

– Меня, наверное, потеряли девочки и Гроссманн, – так же безучастно прошептала я, не пытаясь предпринять какие-либо попытки сдвинуться с места, мне было так хорошо здесь и сейчас.

– Так тебе для этого понадобился телефон? – нотки удивления, скользнувшие в его голосе, пробудили мой интерес.

Я, переборов себя, приподнялась и посмотрела ему в глаза.

– Ну да. У меня была назначена встреча с новой семьёй, а потом ждали в гости у Марины.

Вадим расплылся в улыбке, как Чеширский кот.

– Что? – спросила я, уже ожидая подвоха.

– Ничего. Но в этом случае тебе не нужен телефон. Они все оповещены, где ты и с кем.

Сказал и начал ласкать сначала спину, потом перешёл на мои вторые "не 90". А я пребывала в ступоре. И когда попыталась отстраниться, меня аккуратно перевернули, уложив на спину, и теперь уже начали ласкать грудь.

Зная, что эти ласки я не смогу проигнорировать, и, не по-

лучив ответы на свои вопросы, вновь попыталась вырваться, уже словесно придавая себе уверенности.

– Вадим, прекрати! Мы же уже обсуждали, что секс – это не способ решения проблем! И то, что случилось в каюте на яхте, – это только исключение из правил.

– Линна, – снова шёпот, и губы Вадима скользят по шее ниже.

– Вадиммм, – всё ещё пытаюсь придать своему голосу твёрдость, говорю я.

Но уже вытягиваю шею и откидываю голову назад, чтобы дать ему больший доступ.

И снова звук пришедшей смс-ки меня вырывает из дурмана. Вадим как будто не слышит и продолжает ласки. Я, начав сопротивление, всё-таки оказываюсь сверху, но прекрасно понимаю, что это он так захотел. Вид снизу на мою грудь ему очень нравится, о чём он уже многократно сообщал.

– Вадим, что значит они знают? – пытаюсь говорить я серьёзно, отводя его руки от моей груди.

Опять же мне это удаётся только потому, что он согласился на временную капитуляцию.

Соизволил поговорить, чёрт! От понимания этого возникло желание встать и уйти ночевать в спальню Бри. Но любопытство сейчас превозмогло упрямство.

– Вадим, объясни.

– Я им сообщил, что всё в порядке.

– Когда?

– Ещё в субботу, когда в самолёте получил от службы безопасности дома информацию, что ты всё-таки приехала.

– Что значит всё-таки?

– Марго сказала, что ты точно не решила, поедешь ли за вещами или нет.

– То есть ты с Марго об этом разговаривал? Когда?

– И с Мариной, и с Вероникой, и, конечно же, с вездесущей Марго. И многократно. Я уже говорил тебе это.

– Ты говорил, что знал про дачу, но не приехал.

– Да, и в клубе в пятницу я был, но дал раньше обещание Марине, что дождусь субботы.

– Ты не мог быть в клубе, в субботу утром ты был здесь, – подловила я его (думала, что подловила).

– Мог и был, один раз мы даже встретились взглядами, но тебя отвлекла Марго, потом я держался в тени, – говоря это, он убрал мою длинную чёлку в сторону, чтобы не разрывать взгляд. – И только проводив тебя домой, убедившись, что ты спишь в своей кровати, я снова улетел сюда.

– Но потом вернулся? – уточнила я. – Но если бы я передумала и не приехала за вещами?

– На этот случай было ещё два варианта, – сказал Вадим и передвинулся так, чтобы опереться на спинку кровати.

При этом меня он переместил вместе с собой. Я всё так же сидела сверху, но теперь наши глаза были почти на одном уровне.

– Как два? Про Маришку я уже догадалась. Я ещё на даче

пообещала приехать к ней в субботу в гости.

– Всё верно.

– А второй вариант?

– Твоя любимая Виолетта Исааковна! – торжественно произнёс Вадим.

– Гроссманн?!

– Она самая! И, как оказалось, моя просьба уговорить тебя на это псевдособеседование не вызвала у неё большого удивления.

– Но Виолетта Исааковна, она не могла, она же... – я банально не могла найти подходящих слов.

– Да, эта еврейка с немецкой фамилией не перестаёт меня удивлять. Сначала настаивает, что ты лучший вариант для меня.

– Ты хотел сказать, для твоих детей, – перебила его я.

– Сначала я тоже так думал, но её реакция на мой звонок после твоего побега точно дала понять, что она именно для меня тебя выбрала, или меня для вас, Ангелина Андреевна Белых.

– Вадим Александрович Чернов, что вы имеете в виду?

– А то, что она тоже считает, тебе надо в кратчайшие сроки сменить фамилию!

– Она не могла тебе такого сказать.

– Так и сказала в прошлый понедельник: " Вадим Александрович, я была в вас уверена, а вы? Вам не хватило трёх месяцев сделать ей предложение?"

– Неправда! – в знак протеста его словам я даже стукнула его кулачком в плечо.

– Правда, потом сама у неё спросишь, – смеясь сказал Вадим.

И я спросила.

Глава 21

Потом уже, на нашей свадьбе, я спросила Виолетту Исааковну, правда ли то, что сказал мне Вадим. На что эта еврейка ответила: "Неисповедимы пути господни, много лет назад, приняв тебя на работу бухгалтером, сразу поняла, что всё надо менять: и профессию, и мужа".

В итоге я это и сделала. И счастлива.

Да, от свадьбы мне не удалось отвертеться. И тот контракт, о котором говорил Вадим тогда в кабинете, мы всё-таки подписали, я настояла. Считайте меня перестраховщицей, но я ждала подвоха. Наверное, боялась, что в одно утро Вадим проснётся и решит, что он меня уже не любит и не хочет жить со мной. Как я смогу это пережить, даже не представляла, но знала, что приму его решение и уйду. Но вот расставаться с детьми я уже была не согласна. Именно это и было прописано в нашем контракте, а не условия раздела имущества.

Предложение Вадим сделал в первый вечер после возвращения домой. Перед ужином я с детьми была, как обычно, в большой гостиной. Дети были чем-то возбуждены. И если

старшие могли это скрывать, то Бри постоянно отвлекалась и всё бросала взгляд в сторону коридора, ведущего в кабинет Вадима.

И как только папа появился, она сорвалась с места. Вадим поймал её на лету и поднял на руки. Я с умилением смотрела на этих заговорщиков. Малышка, прикрываясь ладошкой, что-то нашёптывала отцу на ухо, а он серьёзно ей отвечал. Ника на молчаливый вопрос получила такой же молчаливый ответ, Вадим кивнул ей. Реакцию Саши не видела, сидела к нему спиной. Но, думаю, он тоже был участником заговора.

Вадим отправил Бри узнать, что там с нашим ужином, а меня пригласил пройтись с ним. Мне было интересно, и я согласилась. Но когда Вадим повёл меня на второй этаж и свернул в сторону нашей спальни, я решила, что он просто хотел уединиться, и я зря себе нафантазировала всякое. Впрочем, я была не против, я сама по нему уже успела соскучиться. Как только мы прилетели, он сразу занялся работой, даже успел куда-то съездить по делам, из-за чего не обедал с нами. Поэтому я с радостью шла за ним. Но мы прошли дверь нашей спальни, Вадим попросил меня закрыть глаза и повёл меня в смежную комнату, ту, где летом был балкон-беседка. После моего первого появления там и встречи с полуголым Вадимом я туда больше ни ногой.

Когда, по моим ощущениям, мы вышли из комнаты на балкон, я ожидала почувствовать прохладу. На дворе уже вторая половина октября, и за время нашего отдыха бабье

лето закончилось, пришла настоящая осень. Но было всё так же тепло.

Вадим остановился, обнял меня и поцеловал.

В этот раз поцелуй был безумно чувственный, не страстный, не всепоглощающий, а другой, нежный, и даже не знаю, как выразить. Нежным Вадим бывал и раньше, но в тот момент я поняла, а точнее, сознаясь сама себе, что бы я ни говорила раньше и как бы ни не верила в любовь, она со мной случилась. Да, я люблю этого мужчину, и он любит меня. И когда Вадим спросил:

– Лина, ты выйдешь за меня замуж?

– Да. Я... Это глупо, но, кажется, я люблю тебя, – сквозь слёзы счастья сказала я.

– Кажется? – Вадим, улыбаясь, одел мне кольцо на палец и добавил: – Я знаю, что любишь, тебе некуда было деваться, раз я тебя люблю.

Всё это время я не замечала ничего вокруг. Были только мы – я и он, а всё остальное не важно. Когда Вадим отстранился и пошёл к двери, я, пребывая в счастливом безумии от его признания, пошатнулась и чуть не упала. Вадим успел среагировать и помог мне присесть в плетёное кресло. Вот тут я и осмотрелась. За время нашего отсутствия балкон застеклили, и теперь здесь было что-то типа зимнего сада. Всё было так же зелено, цвело и благоухало.

– Нравится? – спросил Вадим, присаживаясь на кресло рядом со мной и протягивая мне бокал шампанского.

– Да, очень красиво.

– Хотел сначала окольцевать тебя ещё в Испании, но решил, что дома будет лучше.

Формулировка окольцевать, а не сделать предложение, полностью выражала сущность моего мужчины.

– А если бы я отказалась? – не удержалась я.

– Так рядом спальня, – сказал он, пересаживая меня к себе на колени, – так что мы бы начали здесь, а потом я бы отнёс тебя туда и привёл бы веские аргументы.

– Аргументы?

– Могу прямо сейчас начать аргументировать, – сказал и начал развязывать пояс моего любимого платья с запахом.

– Я уже дала согласие, – шутя стукнула его по рукам.

– Точно! – в его голосе послышалось разочарование. – А я такие аргументы бы привёл...

Я уже смеялась, не скрывая веселья.

– Так это только помолвка, я же могу передумать ещё много раз. До свадьбы-то ещё далеко.

– Размечталась! Сейчас спустимся вниз и за ужином решим, когда свадьба, – сказал он, поднимаясь и ведя меня к двери.

– Вадим, зачем спешить? И зачем за ужином? Потом вдвоём решим.

– Вдвоём? – переспросил Вадим.

– Ну да, детей зачем впутывать?

– Впутывать? Да они все хотели присутствовать, когда я

буду кольцо дарить.

– Зачем?

– Наверное, боялись, что ты откажешься, не знаю. Но я сказал, что в этом мне помощники не нужны.

– И?

– Пришлось согласиться на то, что организация свадьбы будет с их участием.

У меня не было слов. Да Вадим и не ждал от меня каких-либо комментариев.

Вот так и была поставлена точка в моей свободной жизни. Хотя Вадим часто шутит, что моя судьба была решена ещё в тот момент, когда я согласилась с предложением на работу, а он принял решение положиться на выбор Гроссманн, но дал задание СБ собрать на меня инфу.

В итоге со свадьбой никто тянуть не собирался, и через месяц мы поженились. Оформление свадьбы легло большей частью на плечи Марины, Марго и Ники, только не старшей, то есть моей подруги, а дочери Вадима, уже нашей старшей дочери. Её душа художника получила такое раздолье для воплощения всех задумок, что иногда Маришке даже приходилось притормаживать её.

Всё вышло грандиозно. Сначала договорились, что гостей будет немного. Но только нас было человек 20, это если считать семейства Черновых, Курчатовых, Марго-Масик, Веронику и её Славу (правда, там что-то были у них нелады какие-то), супругов Гроссманн, Екатерину Ивановну и Серо-

ва. И это только, как оказалось, начало. Были ещё друзья Вадима. Например, я узнала, что Ставров Сергей Владимирович – один из немногочисленных друзей Вадима, нужно было пригласить и его с семьёй. Плюс ещё пару его друзей и родственников.

Таким образом, список начал увеличиваться в геометрической прогрессии. Но потом смогли сократить его до минимума, и вышло чуть больше 40 персон.

Когда список был утверждён, я удивилась, что Вадим всё-таки хотел вычеркнуть из него Ставрова. В один из вечеров я спросила об этом Вадима, когда мы остались вдвоём и готовились ко сну. На что получила странный ответ.

– После его предложения нанять тебя няней, когда закончится твой контакт со мной, мне хотелось морду ему набить, а не на свадьбу приглашать.

– Он тебе позвонил, ты поэтому так злился?

– Да. Возможно. Тогда и решил, что надо заканчивать этот детский сад, что мы с тобой развели.

– И решил всё сделать по-взрослому, и чуть не... А если бы Ника зашла позже, когда уже...? – укоризненно спросила я.

– Этого мы уже не узнаем. Но теперь она точно знает, что не стоит входить без разрешения, – парировал он и притянул меня к себе, чтобы заняться именно тем, чем занимаются взрослые за закрытыми дверями.

– Вадим, подожди, так я не поняла, а что такого плохого

было в предложении Сергея Владимировича? Если не считать тебя, я работала ещё в четырёх домах, и только ты такой неправильный оказался, повёлся на няню, и меня сбил с пути праведного. Может, ему действительно был нужен работник, а ты напридумывал себе? – попыталась оправдать я друга Вадима.

– Ага, няня, у него есть только один сын, – ухмыляясь сказал Вадим.

– Вот видишь, сын есть. Поэтому, возможно, ты ошибся?

– Да, только его сыну уже 20, и он учится за границей, – ответил он и внимательно следил за моей реакцией.

Я попыталась вырваться из объятий Вадима и встать с кровати, на которую он меня уже уложил.

– Куда? – спросил Вадим, не давая мне подняться.

– Вычёркивать одного шибко резвого жеребца из списка гостей, – зло ответила я.

Вадим засмеялся во весь голос. Но не отпустил, а начал целовать и избавлять меня от остатков одежды, а именно ночной сорочки.

В итоге про Ставрова я забыла, и он остался в списке гостей. Что, в свою очередь, привело к его знакомству с моими подругами. Одной из которых потом пришлось перевоспитывать его. Но это уже не моя история.

Глава 22

А со списком гостей вышла ещё одна интересная история.

Сама того не ведая, я оставила в нём Белоснежку.

Представляете моё удивление и взрыв ревности, когда за пару дней до свадьбы я, вернувшись домой, увидела её в нашей гостиной. Мы вернулись с последней примерки платья, девочки, Ника и Бри, настояли именно на свадебном платье, а не костюме, как я первоначально хотела.

Настроение было великолепное, и тут картина маслом. Вадим сидит в кресле, а рядом на подлокотнике сидит она, и её рука лежит на плече МОЕГО будущего супруга! Конечно, помимо них в гостиной было ещё человек 10, но в первый момент я увидела только эту парочку.

Вся компания нас дружно поприветствовала, и мне пришлось поздороваться и познакомиться с теми, с кем я ещё не была знакома, и с Белоснежкой в том числе. Мы обменялись с ней не очень милыми взглядами, как оказалось, она вдова одного из дядей Вадима. Если бы я знала, кто она такая, то никогда бы не согласилась на её проживание в нашем доме. По факту она и ещё несколько родственников Вадима по отцовской линии были приглашены в гости и остановились не в доме, а в бунгало для гостей рядом с бассейном. Но для меня это было равносильно, что в нашем доме. Она весь остаток вечера находилась рядом с МОИМ Вадимом. Надо ли говорить, что меня это бесило донельзя? А Вадим как будто не видел этого или не обращал внимания.

Но, как я заметила, эта ситуация раздражала не только меня. Наша Ника, как только увидела её рядом со своим от-

цом, сразу попыталась отодвинуть её на второй план. Она специально не ушла с Бри, а, наоборот, задержалась в компании взрослых, до последнего переключая внимание всех на младшую сестру. А Бри, ничего не понимая, купалась в лучах всеобщего внимания.

Когда же за ужином Белоснежка заняла место Ники за столом рядом с отцом, Ника демонстративно ушла, отказавшись ужинать со взрослыми, и увела с собой брата и сестру.

Вадим не стал заострять внимание на этом, таким образом, ужин прошёл в чисто взрослой компании. Я всё это время сдерживала себя. Они родственники, да мало ли чего я не знаю о Вадиме ещё? – мысленно успокаивала я себя. И попыталась отвлечься, общаясь с остальными гостями.

После ужина кто-то ушёл, кто-то перешёл в большую гостиную продолжить общение, а я решила проведать детей, извинилась за то, что оставляю гостей одних, и ушла. Они были на кухне с Екатериной Ивановной, а не в своей гостиной. Плохое настроение Ники передалось и младшим. А вопрос Саши вообще поставил меня в тупик.

– Зачем приехала эта мегера?

– Это ты о ком? – спросила я, подсознательно уже зная ответ.

– Это он о тёте Алле. А правда она красивая, хоть и злая? – подтвердила мою догадку Бри.

– Ничего она и не красивая, – исправил её брат, – мегера она.

– Саша, нельзя так говорить, мне она тоже не понравилась, но это неправильно – обзывать, – попыталась я сгладить обстановку.

– А чего душой кривить, мальчик правду говорит, – сказала Екатерина Ивановна, тем самым заставив меня проглотить мою следующую фразу.

– Екатерина Ивановна?! – в удивлении я смотрела на нее и не находила других слов.

– А что Екатерина Ивановна? Я уже много лет Екатерина Ивановна, и если она мегера, то тут ничего не попишешь.

– Так, кто-нибудь объяснит мне, почему она мегера? – спросила я одновременно у всех.

Но ответа не дождалась. Екатерина Ивановна сделал вид, что занята посудой. Ника якобы ответила на поступивший звонок, хотя я не слышала звонка. Саша вспомнил, что ему надо что-то доделать, и слинял из кухни. А Бри просто молчала, глядя в свою пустую тарелку.

– Раз разумного объяснения я от вас не дождалась, то прошу соблюдать приличия и больше не обзывать наших гостей, – сказала я всем присутствующим, подошла к Бри, спустила её с высокого стула и добавила: – А тебе пора готовиться ко сну.

Отвела ребёнка в её спальню, помогла переодеться и подготовиться ко сну. Через полчаса, когда к нам пришёл Саша, я оставила их вдвоём за чтением очередной сказки и спустилась вниз за Вадимом, чтобы он поцеловал и пожелал ма-

лышке сладких снов.

Представляете моё удивление, когда я не нашла его в большой гостиной. Как оказалось, гости уже разошлись, большинство были уставшие с дороги, а на завтра у многих были разные планы. Я поднялась в нашу спальню и, не найдя его там, заглянула поочерёдно в комнаты детей. Но и там его не было. Решила проверить кабинет, Вадим часто засиживался там, допоздна работая.

Подходя к кабинету, я застала Нику, она подслушивала под дверью. Увидев меня, она покраснела и опустила глаза. Я обняла её за плечи и повела её прочь от кабинета.

– Я знаю, это плохо, но эта ме..., то есть тётя Алла, она правда плохая и может поссорить вас с папой, и свадьбы не будет, – шёпотом сказала она.

– Ника, если нас сможет поссорить какая-то тётя, то это будет не её вина, а наша – моя и твоего папы. Тогда и свадьба теряет смысл. Ты так не думаешь? – тихо спрашиваю я.

– Я надеюсь, что нет. И ты любишь его.

– В этом можешь быть уверена.

– И ты не сбежишь снова? – в тихом голосе девушки я слышу укор.

– Папа рассказал тебе? – удивилась я.

– Нет, просто я была рядом, когда ему позвонили, вот это он ругался на водилу, а потом на себя, когда положил трубку! Никогда раньше не слышала от него такого.

– Ну и про меня, наверное, пару лестных слов услыша-

ла? – не удержалась я.

– Не, он когда набирал твой номер, говорил: "Ну, маленькая моя, подними трубку", а я молча стояла рядом и радовалась, – с улыбкой рассказывала мне Ника, когда мы уже вошли в её комнату.

– Чему радовалась? Что я сбежала?

– Нет, Лина, ты не поняла.

Мы сели на её кровать друг напротив друга, и она продолжала.

– Папа так расстроился, что даже забыл, что я рядом, представляешь, а это значило, что мы не ошиблись, и ты ему стала так же дорога, как и нам. Хотя это и так было заметно.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, а потом сама покраснела и добавила: – Я надеюсь, ты сейчас не про ту сцену, что ты увидела в кабинете?

– Нет, но вы все же закрывайте двери на ключ, – с усмешкой ответила она.

– Ника, ты неправильно поняла, – начала я оправдываться.

– Лина, не надо, папа мне потом объяснил, что это была его вина, а не твоя, и ты была против, ну не то что это было насильно, а в общем, проехали, – она снова покраснела, но продолжила: – Раньше папа никогда ни с кем себя так не вёл, как с тобой.

– То есть как?

– Не смотрел так пристально, не задавал столько вопро-

сов, не ревновал и не устанавливал запретов. И вообще, мне кажется, ты ему сразу понравилась, как и нам.

– Ревновал?

– Ну да, охранников наших поменял, оставил только тех, кто женат, на осмотры Бри доктором сам оставался, потом этот запрет на Грома.

Я слушала сейчас откровение Вероники и понимала, что девочка-то у нас совсем взрослая. А мы её ещё ребёнком считаем.

– А про охрану ты как поняла?

– Так Екатерина Ивановна сказала, когда я спросила её мнение о том, что между вами происходит, – честно ответила Ника. – Она тоже считала, что папа к тебе неравнодушен.

Спрашивать, что они все думали и к каким выводам пришли, исходя из моего поведения, не стала. Но, походу, Ника и сама собиралась мне это поведать.

– В тебе я сразу была уверена, ты так на него иногда смотрела, – начала она, но в дверь постучали, и Ника ответила: – Да, открыто.

Дверь открылась, и Вадим зашёл в комнату.

– Вот ты где, – он подошёл, подняв меня с кровати, обнял и сказал: – А я уже потерял тебя.

– Папа, мы тут секретничаем, – подмигнула мне Ника.

– Мне уйти или вы на сегодня уже закончили? – спрашивает он у нас, а сам смотрит на дочь и подмигивает ей. – Бри не может заснуть, Сашка ей уже четвертую сказку читает.

– Тогда я тоже хочу сказку на ночь, – говорит она. – Я иду с вами. Лина, ты когда-нибудь слышала, как папа читает сказки?

– Ника, это было очень давно, – попытался отвертеться Вадим.

Но деваться ему было некуда. Началось бурное обсуждение и уговаривание папы почитать сказку всем. Таким образом, мы все очутились в нашей с Вадимом спальне, там самая большая кровать. Все в пижамах развалились на кровати и слушали сказку.

Талант рассказчика Саша унаследовал от отца. Вадим сначала читал, а потом уже сам рассказывал нам сказку. Дети так и уснули: первой Бри, потом Ника, и последним сдался Саша.

Ну а я задремала, наверное, предпоследняя и даже не заметила, что меня перенесли в другую комнату и на другую кровать. Но поняла я это, только когда проснулась от страстных поцелуев и ласк уже ранним утром. Не сразу поняла, сначала ответила на поцелуи, но потом мелькнула мысль, что мы уснули в одной кровати с детьми. Попыталась тихо остановить Вадима, но куда там его остановить, если он уже был настроен продолжать и довести всё до логического конца. Он просто воспользовался своей силой и перевернулся, усадив меня сверху, точнее будет сказать, насадив меня. От нахлынувшего удовольствия я не смогла сдержать стон и уселась верхом на нём. Это позволило оглядеться вокруг.

На какое-то мгновение я зависла, обстановка удивляла и радовала одновременно, а движения Вадима сводили с ума. Мы были в моей бывшей спальне и, главное, одни в кровати. Понимание этого сорвало тормоза, и я отдалась во власть нашего обоюдного желания. Поза наездницы была испробована и ранее, но в это утро казалась самой лучшей. Вадим мог довести меня до многократного оргазма, уже знал как, и сам получал от этого удовольствие.

Потом, уже после совместного душа, мы снова уснули. Но перед этим Вадим решил поговорить.

– Тебя что-то расстроило вчера?

– Нет, – притворяясь спящей, ответила я.

– Лина, ты уверена, что не хочешь спросить или поговорить о чём-то?

– Вадим, я уверена, что сейчас хочу спать, – сказала и поцеловала его в шею, прижалась ближе и прошептала: – Завтра придётся спать одной, а я уже разучилась спать без моей большой грелки.

– Тогда и не иди на поводу у своих подруг, – в голосе Вадима чётко слышала недовольство.

Снова потёрлась всем телом об него и обречённо сказала:

– Поздно это обсуждать, вечером уезжаю к Маришке. А сейчас спим.

– Спим, – повторил Вадим и прижал меня к себе двумя руками.

Да, идея провести последнюю ночь перед свадьбой от-

дельно и меня уже не очень прельщала, особенно когда в доме мегера. Да, я тоже была солидарна с мнением детей и нашей поварихи: тётя Алла – настоящая мегера! И если в Вадиме я была уверена (ну почти), то вот что ожидать от неё, не знала. С этой мыслью я и уснула, и снились мне не очень приятные сны.

А следующий день прошёл как в тумане, я все время куда-то спешила, чем-то была занята, но вроде бы мы всё успели и всё, что надо, сделали, благо помощников у меня было много. Уже вечером я приехала к Марине, как и было оговорено ранее, мы все собрались у неё дома и устроили маленький девичник. Огорчу вас, но не было ни мужского стриптиза, ни выпивки, ни танцев до утра. Всё это девочки устроили мне неделю назад, а этот вечер мы просто провели вместе и рано легли спать.

С Вадимом так и не смогла поговорить толком за весь день, а когда он сам привёз меня к Марине, на все его вопросы отвечала пространно и вообще решила не портить вечер накануне свадьбы разборками и немного схулиганила. Да, мы не только целовались в машине Вадима перед домом семейства Курчатовых. Так что я была в хорошем настроении, и, когда через час мне пришла смс от Ники, я поняла, что правильно выбрала мужчину.

Вероника:

Папа приехал и выгнал мегеру! Не знаю, что он ей такого сказал, но спешила так, что пятки сверкали. Мы тебя лю-

бим. Ждём тебя завтра в белом платье.

В этом весь он, сам разобрался, в чем проблема, и решил её сам!

Эпилог

В моей сказке всё сложилось хорошо. Госпожа Гроссманн, как настоящая фея-крестная, подарила мне шанс, и я ей за него благодарна. И если в сказке был только принц, то мне повезло больше, у меня теперь есть МОЙ Вадим Александрович Чернов.

И мы жили долго и счастливо.

Ни день нашей свадьбы, ни всю нашу совестную жизнь более не омрачали всякие там мегеры и прочие. Поэтому я достаточно быстро забыла, что такое ревность.

Но это не мешало Вадиму ревновать меня, хотя я не давала повода.

Ну, подумаешь, согласилась один раз прокатиться на Громе. Так в этом Вадим сам был виноват, нечего было строить нашу семейную жизнь под девизом "Я мужчина – значит, всё решаю Я". И то, что мне иногда нравится его самоуправство, – это ещё не повод. И если бы вопрос касался меня, я, возможно, отреагировала бы не так остро, но поссорились мы тогда по вопросу воспитания Вероники.

Поэтому, когда Сергей (после того как он был свидетелем на нашей свадьбе, мы перешли в общении на имена) пригласил меня с одной из моих подруг на верховую прогулку, я

согласилась. А охрану оставила присматривать за детьми в конном клубе. И то, что Сергей был больше увлечён моей подругой, меня вполне устраивало, но в тот момент для всех это была тайна.

Надо ли говорить, что информация об этой прогулке довольно быстро стала известна моему мужу. Вот тогда в порыве страстной ссоры я высказала всё, что думаю о его самодурстве. И хотя всё, как всегда, закончилось тем, что я была положена на лопатки и кричала уже от удовольствия, в дальнейшем Вадим начал обсуждать со мной свои решения и принимать к сведению моё мнение.

Так что скучной нашу совместную жизнь назвать нельзя было.

Забыла сказать, контракт наш мы берегли как напоминание о том, с чего началось наше знакомство, он висел в рамочке под стеклом в кабинете Вадима, рядом с картиной Вероники, которую она подарила нам на свадьбу. Я имею в виду первый наш контракт с приложением, про второй так никто и не вспомнил с момента его подписания, он пылится в каком-то ящике, никому не нужный.

Ведь у нас с Вадимом всё было по-взрослому, точнее, есть и будет!

На этом история семьи Черновых не заканчивается.

В планах бонусный рассказ, но пока сроки не могу озвучить.

В цикле «Современные сказки для взрослых» уже 4 книги:

Ваш кофе, Сэр! (история Марго и Масика)

По-взрослому

Счастье заказывали? Получите! (история Вероники)

Бандерос для училки, или Мечты сбываются... (история Миры и Антона Стрельцова, старшего брата Марго)

Все книги цикла – самостоятельные истории, но в них вы найдёте уже полюбившихся вам героев из этой книги. Скоро они так же будут опубликованы на этом сайте, не забудьте подписаться на мою страницу, чтобы не пропустить новинки.

Люблю Вас!

Пишу свои сказки для Вас!

Мари Александер